

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Алая
Бетти

Между
МАЖОРОМ
И
БАНДИТОМ

18+

Бетти Алая

Между мажором и бандитом

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68966880

SelfPub; 2023

Аннотация

Я – серая мышка, попавшая в поле зрения двух самых популярных студентов нашего университета. После одной случайной ночи, проведённой вместе, они решили, что принадлежу им. Смогу ли выпутаться из этой порочной связи? Или всё же не устою перед голубоглазым мажором и горячим жестким бандитом? Однотомник. Внимание, очень горячо! В книге присутствует ненормативная лексика! ХЭ с двумя парнями.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	13
Глава 2	22
Глава 3	31
Глава 4	41
Глава 5	52
Глава 6	63
Глава 7	73
Глава 8	82
Глава 9	91
Глава 10	100
Глава 11	110
Глава 12	120
Глава 13	130
Глава 14	140
Глава 15	150
Глава 16	161
Глава 17	171
Глава 18	182
Глава 19	193
Глава 20	204
Глава 21	214
Глава 22	225

Глава 23	235
Глава 24	245
Глава 25	254
Глава 26	264
Эпилог	274

Бетти Алая

Между мажором и бандитом

Пролог

Тусклый коридор универа кажется бесконечным. Бреду в поисках нужной аудитории, будто в первый раз здесь нахожусь. Звонок на телефон полностью выбил меня из колеи. Я должна расстаться с теми, кого люблю. Прижимаю к вздымающейся груди кипу папок, полученных в деканате и спешу отдать, чтобы смыться как можно скорее.

Ведь ОНИ могут найти меня. О! Вижу нужный номер и подрываюсь, открывая массивную деревянную дверь. Преподавателя нет, оглядываюсь и вижу лишь полностью зашторенные окна и чувствую странный аромат. Черт, только не это!

– Ну привет, солнышко, – звучит мурчащий голос, от которого кровь стынет в жилах.

Осматриваю большую лекционную и вижу одного из своих мучителей. Алекс медленно и вальяжно спускается с самого верха. Высокий светловолосый мажор, мечта девушек нашего универа. Богатый, не привыкший к отказам. Сглаты-

ваю, затем бросаю документы и подрываюсь к двери, однако...

Щелк! И второй жестокий парень уничтожает надежду на спасение, закрыв дверь аудитории на замок.

– Что вам нужно? – стараюсь храбриться, хотя понимаю, что меня жестоко накажут за внезапное исчезновение.

Эта порочная неправильная связь должна закончиться, ведь мы все в опасности! Но я отчаянно хочу принадлежать этим парням. Хотя бы в последний раз! Алекс спрыгивает, оказываясь прямо передо мной и сильно тянет к себе.

– Нет! – вырываюсь, но он жестко фиксирует мои запястья своими лапищами.

– Ты же хочешь, – проводит языком по моей щеке, – нас обоих.

Тем временем второй – брюнет Рома, снимает кожаную куртку и швыряет ее на ближайшую парту. Крупный татуированный парень, выглядящий куда старше своего возраста, вызывает у всего нашего потока настоящий ужас.

– Поиграем, малышка? – спрашивает хриплым низким баритоном.

Чувствую, как внизу живота просыпается порочное желание. Алекс толкает меня к преподавательскому столу, нагло забираясь под юбку. Нет, нам нельзя! Я ведь хочу защитить их обоих! Но мужские пальцы гуляют по коже, беспардонно касаются трусиков, а губы подчиняют мои в неистовом поцелуе. Рома подходит сзади и задирает подол, заправляя его

за пояс, затем сильно сжимает мои ягодицы.

Крик в губы, затем уже две руки массируют промежность, все еще не залезая под ткань нижнего белья. Блин! Ритка, ну ты... ах! Рома одним движением срывает трусики и швыряет к своей куртке. Тоненькие стринги не выдержали такого напора.

– Я же сказал, – рычит мне на ухо, – никакого белья в универе.

Мычу что-то нечленораздельное, пытаюсь уговорить пылающую похоть между ног.

– Слышишь? – спрашивает он у Алекса, жестко проникая в меня пальцами, – как эта сучка возбудилась?

Хлюп, хлюп. Чем ближе ко мне эти двое, тем острее реагирует тело.

– Дааа, – тянет с улыбкой наглый кот и жестко фиксирует пальцами мое лицо с опухшими от жестких ласк губами, – пришло время поработать этим сладким ротиком.

Рома с силой давит на мои плечи, опуская на колени. Слышу звон расстегивающихся ремней, и чувствую аромат членов Ромы и Алекса. Внутри не остается ничего человеческого, лишь желания шлюхи, жаждущей поскорее отсосать этим двум парням.

– Приступай, маленькая похотливая сучка, – Алекс будто читает мои мысли.

Приоткрываю рот и внутрь проникает большой орган Ро-

мы. Толстый, тяжелый, он быстро заполняет мой рот и толкается прямо в горло. Алекс хватается за мою руку и кладет на свой член. Начинаю драть ему, пока язычком методично обрабатываю инструмент грозы универа. В голове совершенно пусто. Ну как я – отличница и гордость нашего декана умудрилась встрять в такую странную историю?

– Вкусно, шлюшка? – Рома отрывает мое лицо и вынуждает смотреть на него снизу-вверх.

Мычу и киваю, затем обхватываю губками член Алекса. Они оба такие твердые, что в мыслях я уже всю принимаю их в обе свои щелочки. Ммм... чувствую терпкую соленую смазку и тихонько схожу с ума. Почти доведя мажора до экстаза, поднимаюсь и гляжу затуманенным взглядом. Между этими двумя чувствую себя Дюймовочкой.

Я очень маленькая во всех местах, а они... большие, мускулистые и готовые. Алекс стаскивает с себя футболку, а Рома сажает меня на стол. Его губы находят мои, а рукой он накручивает на кулак светлые локоны. Парень устраивается между моих разведенных бедер и завлекательно трется стоячим членом о пылающие губки.

– Ммм, – снова мычу в губы, но он не спешит входить.

Аккуратно расстегивает белую рубашку, пуговица за пуговицей, затем освобождает мою налившуюся грудь. Опираюсь руками на прохладное дерево, облизываю губки и тоном гляжу на своих мучителей. Потемневшие глаза говорят о том, как они оба хотят ворваться в мое лоно. Рома толкается

и быстро проскальзывает в мою узкую дырочку. Алекс обходит стол преподавателя и укладывает меня спиной, вынуждая запрокинуть голову.

– Открой рот, Ритусик, – мурчит, обводя ароматным членом контур моих набухших губ, затем проникает им в рот.

И они оба трахают меня: Рома во влагалище, неистово рыча и ускоряясь, а Алекс в рот, заставляя принять его до самой гортани. Блондин мнет мои груди, попеременно оттягивая алые соски. Вокруг все крутится в каком-то бешеном танце похоти, развратных звуков и животных ароматов. Закрываю глаза, полностью отдаваясь ощущениям. Случай сделал меня их игрушкой, которую оба парня трахают где хотят и как хотят.

Спустя какое-то время они меняются, Алекс пристраивается к моей раскрытой дырочке, а Рома врывается в рот. Хочется кричать, но выходит лишь глухое гортанное мычание.

– Умница, – рык Ромы возвращает в реальность.

Он выходит из меня, затем разворачивает, укладывая грудью на стол. Алекс направляет ладонь, вынуждая снова начать ласкать его член, весь влажный от смеси слюны и моих густых соков.

– Блядь, да где она там? – торопится мой бандит, нетерпеливо доставая из кожанки небольшой тубик.

Наносит на пальцы смазку и растирает вокруг моей попки. Двигаю рукой все быстрее от предвкушения проникновения в когда-то запретное место. Куда они ворвались, не

спросив разрешения, несколько недель назад. Чувствую, как член Алекса уже готов кончить, поэтому слегка замедляю ритм. Закусываю губу, когда один, затем два пальца Ромы ритмично растягивают меня. Лежу на животе с раздвинутыми ногами и чувствую полную беспомощность, от которой теку, словно мартовская кошка. Или это от ярких ощущений в попе?

– Ну вот и всё, – довольно протягивает Рома, затем надевает резинку и медленно входит в меня.

– О да! – срывается с губ.

Лишь с этими двумя я впервые познала всю прелесть анального секса. Затюканная серая мышь, ставшая целью самых развратных парней в универе. Рома спокойно скользит внутри меня, а соки из влагалища уже стекают вниз по ногам. Мне безумно нравится ощущать этих наглецов в себе. Я хочу их обоих.

Жестко развернув меня, Рома аккуратно подныривает руками под мои бедра и вынуждает обхватить широкие плечи руками. Повисаю на нем, как вдруг...

Огромный толстый член проникает в дырочку и начинает неистово в нее долбиться. Уже не сдерживаю голос, ведь движения этого бандита в раскрытом влагалище доставляют неземное удовольствие. Руки Алекса нежно массируют попку и вот уже второй член двигается внутри. Словно металлические поршни, члены этих ребят толкаются во мне, вырывая громкие крики. Ногтями я буквально рву кожу на спине

Ромы. Он целует очень страстно, кусает поочередно нижнюю и верхнюю губки, а Алекс орудует сзади, распирая и создавая сильное трение.

– Хорошо тебе, наш маленький развратный цветочек? – спрашивает мажор, пальцами впиваясь в кожу моих ягодич.

– Да, очень! – еле стону, пытаюсь в голове уложить пляшущие буквы в предложения.

– Будешь еще от нас бегать? – рычит Рома, прижимая меня к себе, заставляя сосочки жадно тереться об его горячую грудь.

– Не буудуу, – мычу, понимая, что этот вечер у нас последний.

– Хорошая девочка, – мурчит Алекс, затем начинает трахать меня еще активнее, – а теперь ты примешь в себя нашу сперму.

– Да! – мой голос теряется среди горячих шлепков голых тел друг о друга.

Они распирают мое хрупкое тельце, заставляя чувствовать экстаз на грани. Два огромных члена внутри узких, тугих дырочек. Я не могу убежать, не могу сказать «стоп». С языка слетают лишь томные стоны. Затем меня накрывает сильнейший оргазм. Нам нельзя, но сил остановиться нет.

– Я сейчас, – низко шепчет Рома, затем в последний раз насаживает мою дырочку на свой большой член и с животным рычанием заливает влагалище горячим семенем.

Алекс следует за ним, заполнив своими соками мою поп-

ку. Они мягко, почти нежно отпускают меня. Но не удерживаюсь на ногах и падаю на пол.

– Он грязный, – Рома поднимает меня и усаживает на стул преподавателя.

– Хороша сучка, – усмехается Алекс, затем впивается в мои губы.

– Предлагаю продолжить на хате, – говорит жестокий брюнет.

– Нет! – отталкиваю его, пытаюсь сдержать дрожь в голосе и накатывающие слезы, – я никуда с вами не поеду! Между нами все кончено!

Глава 1

– Ритка, мы должны пойти! – почти воет моя подруга Стася, когда мы сидим в университетской столовой.

– Мне нужно к семинару готовиться, – бурчу я, попивая отвратный чай.

– Мы уже второкурсницы между прочим, – дуется она, – а на скольких студенческих вписках ты побывала?

Честно говоря, от слова «вписка» меня слегка коробит. Несмотря на статус «ботанички» и «серой мыши», я прекрасно знаю, что бывает после этих вписок. Их обсуждают всем универом, совершенно не стесняясь. Кто под кого лег, кого трахнули группой и так далее. Не хотелось бы мне стать героиней этих мерзких сплетен. Вздыхаю.

– Ладно, но только на пару часиков. Потом мы поедем домой, хорошо?

– Окей, – хитро лыбится Стасья, – тогда вечером будь готова. Платье или юбка – обязательны.

С трудом досиживаю до конца лекций, все больше жалея о том, что согласилась на предложение подруги. Вечно она ловит меня. Добираюсь домой и начинаю выбирать прикид на вечер. Так, Стася заедет за мной в восемь. В мою комнату осторожно стучится мама.

– Маргарит, ты ужинать будешь? – она знает, что в это время я обычно занимаюсь.

– Нет, я сегодня к подруге с ночевкой, – робко улыбаюсь.

– О! – мама буквально вышибает дверь и влетает ко мне, – неужели решила пожить студенческой жизнью?

– Типа того, – бурчу, выбирая юбку подлиннее.

– Только ты мне позвони обязательно.

– Хорошо...

Выбираю джинсовую юбку с плотными колготками. Когда Стася звонит из такси, я уже зашнуровываю свои ботинки, затем набрасываю куртку и спускаюсь. На лице подруги уже полный боевой окрас. Юбка не прикрывает ничего от слова совсем, а декольте совершенно бесстыжее.

– Ты в библиотеку собралась? – она скептически осматривает мой наряд.

– Ну точно не под парней ложиться, – отбрываю ее и гляжу в окно, – а где туса-то будет?

– Увидишь, – хихикает Стася и достает косметичку, – а теперь постараюсь исправить твой образ: мисс ботаничка 2022.

Я возмущаюсь, но подруга уверенными штрихами наносит тушь, рисует стрелки и всячески добавляет мне лет пять возраста.

– А чья туса-то?

– О, мажора нашего. С пятого курса, как его...

– Алексей как-то там. Шевцов, во! – вспоминаю я и мгновенно белею, – Стася, они ж на пятом курсе!

– И что? – она выбирает мне блеск для губ.

– Ну как что? Второкурсникам туда запрещено же...

– Да пофигу. Мы сойдем за своих. Главное, быстро влиться в коллектив.

А вот с этим у меня проблема. Сглатываю, прикидывая, как буду убираться оттуда, когда Стася уже не сможет держаться на ногах. Такси подвозит нас к высоким воротам. Мы выходим, нажимаем на красную кнопочку, и они открываются.

– Вау, ну этот Шевцов и живет, конечно! – восхищается подруга, а я чувствую себя не в своей тарелке.

Одергиваю юбку, затем оглядываюсь по сторонам. Ладно, нужно всего лишь пережить этот вечер. Потом вернусь домой, послушаю любимую музыку и отдохну. Из большого трехэтажного особняка доносится громкая музыка, а перед входом собралась целая тусовка. Мда, все они – пятикурсники. Взрослые. Богатые. Стася совершенно спокойно распикивает их и мы проходим внутрь. Весь холл занят студентами. Они стоят, сидят... лежат. Вокруг витает странный травяной аромат.

– Пошли к бару, – Стася старается перекричать музыку, а мне все больше хочется домой.

Почти каждый угол занят целующейся парочкой. Кто-то курит, пьет или просто смотрит в никуда. Подруга тащит меня вглубь этого бесконечного холла, затем протягивает бокал с алой жидкостью.

– Это что?

– Сок с водкой, – говорит она, – пей, а то так и будешь

стоять истуканом. Вон там танцпол организовали!

С этими словами подруга ныряет в толпу, оставляя меня в одиночестве. Нюхаю странную жидкость и ставлю бокал на стол. Чуть поодаль вижу милый кувшинчик с водой и наливаю себе целый бокал. Выпиваю залпом и ощущаю какой-то странный привкус. Ладно. Спустя пару минут нахождения в этом душном доме мне становится жарко.

Все вокруг будто плывет, и я пытаюсь глазами найти подругу. Увидев Стасю, протяжно стону. Она уже вовсю танцует в компании аж троих незнакомых парней. Руки одного гладят ее бедра под юбкой, а второй буквально всасывает губы в свой рот. Вот блин! Голова начинает кружиться, и я мечусь по холлу в поисках туалета, чтобы смыть косметику, вызвать себе такси и уехать домой. Хорошо, что взяла с собой немного денег. Спрашиваю у первого попавшегося торчка и, получив вялое объяснение, плетусь на второй этаж.

А здесь встречает гнетущая тишина. Судорожно вспоминаю, что сказал странный парнишка. Вторая дверь справа или слева? Брр, видимо, в том кувшине была не совсем вода. Все тело горит, а в голове мысли окончательно запутываются. Вваливаюсь в ту самую дверь, которую мне описали, затем начинаю метаться по комнате в поисках туалета. Упс! А это ж спальня! Слышу странные звуки и останавливаюсь.

– Дааа! – стонет какая-то девушка, затем я понимаю, что вот-вот упаду и кулем валюсь на кровать, так и не дойдя до заветного туалета.

Слышу женский визг, затем чувствую, как парочка встает с постели. Глаза закрываются и понимаю, что видимо, мне подсунули наркотики. Черт! Заваливаюсь на спину и меня обдает смесью ментола и табака. Приятно, кстати! Тянусь носом, затем чьи-то руки сажают меня на постель.

– Где я? – голова начинает сильно болеть.

– В глаза посмотри, – слышу властный мужской голос и судорожно моргаю.

Не моргай, а смотри на меня, – он достает откуда-то таблетку, затем сует мне в рот и заливает водой из бутылки, – ты кто вообще? С какого курса?

– Рита... – бурчу, понимая, что меня вот-вот стошнит, – второй курс...

Однако удерживаю этот неприличный порыв.

– Значит так, Рита, ты мне обломала классную еблю, – констатирует этот уже не столь приятный голос.

– Простите... – все, что могу выдать в этот момент.

– Нет, так не пойдет, – ощущаю большую ладонь на спине и мгновенно трезвею, – мы с другом хотели повеселиться с этой девчонкой, а ты все испортила. Займешь ее место.

До меня не сразу доходит, что этот парень не спрашивает, а констатирует факт.

– Нет, я не... – порываюсь встать, но он рывком усаживает меня к себе на колени.

– Не «нет» а «да, Алекс», – он хохочет, – ты красивая. Надеюсь, не целка?

Отрицательно мотаю головой, пытаюсь совладать со своим телом. Почему я вообще отвечаю на такие гадкие вопросы?

– Отлично, – улыбается наглый незнакомец, опускаясь пальцами к моим ягодицам, – сейчас придет мой друг и мы повеселимся.

Чего?

– Вы ошиблись, – мычу, пытаюсь слезть с его колен, но этот Алекс держит меня слишком крепко, – я вообще-то домой собиралась...

– Да ладно. Такая крутая туса, – прижимается губами к моей шее, – а ты отлично пахнешь, цыпа.

Он кусает мою шею, я же в ужасе застываю. А если притвориться мертвой, меня отпустят?

– Пока разогрею тебя, а там и Ромыч подтянется, – он залезает руками под мою футболку.

Пылающее тело резко успокаивается. Что за фигня? Пальцы парня бродят по моему животу, затем поднимаются выше, забираются под лифчик и сжимают грудь.

Отличные сиськи, – шепчет он, – не думал, что у такой малышки будет крепкая троечка.

Я полностью обмякаю в его руках, ведь они позволяют охладить раскаленную кожу. Выгибаюсь навстречу этим грубым прикосновениям. Алекс снимает с меня футболку, расстегивает белье и швыряет его следом, затем приникает губами к соскам. О боже! Вскрикиваю от яркости ощущений. Я не должна этого позволять. Но этот наглый мужлан начи-

нает умело играть с грудью, собирая капельки удовольствия в огромное озеро внизу моего живота. По телу скачут искры.

– Ммм, какая вкусная сучка, – рычит, жестко сжимая вторую грудь, не выпуская изо рта стоячий сосок, – знаешь, а ты вовремя ввалилась. Как тебе мои таблеточки? Они помогут расслабиться.

Нет! Но тело мне уже не принадлежит. От страха внутри все скручивается, пока Алекс бросает меня на кровать, продолжая хватать за соски. Он стягивает колготки, затем трусики и юбку. И вот, я остаюсь совсем голая, валяясь на постели незнакомца. Сжимаю ноги, стараюсь прикрывать грудь, но этот наглец наваливается на меня, не отрываясь, жадно всасывая и облизывая твердые вершинки.

Затем хлопает дверь, и я слышу тихие шаги, приближающиеся к кровати. Ничего не понимая, ищу источник охлаждения, но Алекс отстраняется, оставляя меня наедине с пылающим безумием.

– Ммм, – выгибаюсь, понимая, что начинаю ерзать, сжимая ноги, чтобы таким образом получить оргазм.

Как же хочется кончить! Ах! Что со мной такое?

– Это ж не Светка, – слышу низкий баритон совсем рядом.

– Эта лучше, поверь мне.

– Ей на вид лет пятнадцать, она точно студентка? – сурово спрашивает владелец дико сексуального голоса.

– Второй курс. Просто выглядит, как целка. Но вполне себе рабочая.

– Посмотрим, Алекс.

– Не парься, ставь камеру и погнали.

До меня доходят их слова, но смысл будто ускользает. Все, чего хочу в тот момент – это кончить. По обе стороны от меня ложатся эти странные ребята и начинают снова играть с сосками. Ощущения разных языков на каждой груди мгновенно приводят меня в исступление. Выгибаюсь, кричу и кусаю до крови собственные губы.

– Да, она очень чувствительная, – владелец баритона оказывается совсем рядом и его губы жестко накрывают мои.

А Алекс спускается вниз, раздвигая мои ноги и принося губами к пылающим складкам. Да! Как же хорошо! Его прохладный язык слизывает смазку, умело стимулирует самые чувствительные точки. И я понимаю, что вот-вот... и тут меня накрывает мощнейшей волной удовольствия. Блиин, как же здорово!

– Какая горячая сучка, – шепчет владелец баритона, – ты мне нравишься.

– Из нее течет, как из водопада, – Алекс проникает в меня пальцами.

– Отлично, тогда отойди, – жестко говорит второй парень и обращается ко мне, – ты таблетки пьешь? Кстати, как тебя зовут?

– Нет... – мычу, пытаюсь отойти от самого яркого оргазма за мою короткую жизнь, – Рита.

– Я Рома. Значит, нужна резинка. Лех, дай свои.

Они возьмется, я же понимаю, что надо бежать. Переворачиваюсь на бок и ползу к краю кровати, но жесткие руки возвращают меня в горизонтальное положение.

– Куда собралась? – Алекс становится передо мной на колени и водит неестественно большим членом по моим губам, – открой ротик, второкурсница.

– Неет, – чуть не плачу от целого шквала ярких и необычных ощущений.

Я занималась сексом всего дважды в жизни. Со своим первым мужчиной, который потом просто ушел в туман, обзвав меня бревном. А теперь лежу совершенно голая с двумя парнями из моего универа на какой-то странной вечеринке. Веду себя, словно сучка в период течки, ерзая и позволяя трогать, кусать, лизать самые срамные части тела. Тело мне уже не принадлежит и эти двое делают с ним все, что им заблагорассудится. Я не такая! Начинаю вырываться и чувствую горячую головку, упершуюся в мое разгоряченное и готовое лоно.

Глава 2

Рита.

Все вокруг крутится и вертится, не позволяя сосредоточиться. Тело напоминает раскаленный уголек, которому срочно нужна порция ледяной воды. Я послушно раздвигаю ноги, впуская толстый член незнакомца с сексуальным баритоном. Рука второго парня ложится на мою щеку, разворачивая в его сторону. Густой аромат накрывает мой нос, а мягкая головка касается губ. Машинально раскрываю их, принимая его готовый орган.

– Тугая, блядь, – рычит Рома, протискиваясь между моих сжатых стенок.

– Ммм! – из-за члена во рту не могу полноценно стонать.

Алекс придерживает мою голову и аккуратно входит глубже, а толстый инструмент владельца баритона уже проник внутрь влагалища. Чувствую, как он пульсирует от наслаждения. Как же хорошо! Пламя в теле стремительно разгорается, но при этом кожа будто слегка остывает. Рома сжимает мои бедра до боли, но я лишь призывно раздвигаю их.

– Ты был прав, – томно шепчет он, начиная жестко меня трахать, – она куда лучше Светки.

Грудь трясется в такт резким толчкам. Мое лоно обволакивает большой член, сжимая его и не давая Роме расслабиться. Чувствую расплзающийся по спальне аромат пота, смешанный с терпким запахом наших выделений. Алекс начинает двигаться активнее, проникая в самое горло. Кашляю и пытаюсь отстраниться. Его член распирает гортань, проскальзывая все глубже. Ощущаю его аромат. Этот парень полностью выбрит и очень приятно пахнет.

– Тихо, девочка, – мурчит он, тем не менее жестко удерживая меня за волосы, – дыши носиком. Привыкнешь.

Не понимаю вообще ничего. Лишь то, что сейчас принимаю члены двух старшекурсников и получаю тот этого просто огромное удовольствие. Распаляюсь так сильно, что обхватываю пальцами член Алекса и помогаю ему рукой.

– О да, – рычит Рома, наваливаясь и сильно сжимая мои бедра огромными лапищами, – в тебе так узко, Рита. Блядь, сожми меня еще. Вот так, девочка.

– Даа! – Алекс с шумом покидает мой рот, позволяя выразить все чувства в одном единственном крике.

Внутри все скручивается, когда владелец сексуального баритона начинает полностью загонять в меня в свой инструмент, задевая разом самые дальние точки удовольствия. Кайф стремительно несется по венам к низу живота и быстро собирается в огромный ком, который взрывается спустя пару минут. Алекс закрывает мой рот одной ладонью, а второй по очереди оттягивает каменные соски. Не помню, сколько

меня колбасит в оргазме. Ничего не вижу, не понимаю и не хочу думать. Мне безумно хорошо, я кончила так, как никогда до этого.

Оба парня уже без одежды, Рома срывает презерватив и швыряет в мусорное ведро. Алекс же надевает свежую резинку. Мычу, ничего не соображая, пока мажор ставит меня в коленно-локтевую позицию. Ох, блин! И снова длинный, большой член врывается в мое еще не отошедшее от предыдущего оргазма лоно.

Однако... ощущения становятся еще ярче. Рома залезает на постель, поднимая меня и начиная целовать. Мягко, будто исследуя языком все точки, проводя по зубкам и нагло порабощая. Мокрый, вязкий поцелуй. Алекс же жестко трахает мою дырочку, развращая еще сильнее. Думать не хочу, что будет потом. Сейчас все чувства сконцентрированы внизу живота и в пылающей груди. Машинально хватаю руку Ромы и кладу на твердые сосочки.

– Пожалуйста, – стону в его губы, срывая очередной звериный рык.

– Как скажешь, сучка, – владелец баритона с силой сжимает чувствительную плоть, оставляя красные следы.

Но мне все равно. Я активно подмахиваю блондину, член которого начинает стремительно увеличиваться внутри. Ох, как же он распирает мои стеночки. Блиин! Чувствую, как палец Алекса ложится на клитор и нежно его массирует. Рома мнет мою грудь, а я ищу рукой его член. Снова стоит ко-

лом. Какие же они оба ненасытные. Сжимаю его в ладошке и быстро довожу до иступления. Парень не выдерживает напора и стонет, заливая спермой мои пальчики. В голове появляются ненормальные порочные мысли, кажущиеся в этот момент самыми естественными на свете.

Алекс будто считывает их, аккуратно касаясь пальцем моей анальной дырочки. Неет! От необычности ощущений отодвигаюсь, но сильные руки удерживают, не позволяя уползти. Да и куда бежать? Рома прижимает меня к себе, пробуя на вкус обе груди поочередно. То кусает и всасывает, то лижет и целует. Что со мной? Почему так хорошо?

– Кончим вместе? – шепчет Алекс, а я бурчу в ответ что-то нечленораздельное.

Два небольших мазка по клитору и снова взрываюсь, чувствуя дикую пульсацию толстого члена. Мажор стискивает мою задницу руками, изливаясь прямо в лоно. В тот момент хочется почувствовать внутри его горячее семя. Но парень надел презерватив. Они еще какое-то время мучают меня, трахают в рот и тискают чувствительную кожу. Но потом глаза начинают стремительно слипаться, и я проваливаюсь в блаженный сон.

– Соня, пора вставать, – вдруг слышу мягкий голос и все тело простреливает острой стрелой удовольствия.

Уже утро? Ничего не понимая, раздвигаю ноги, спросонья ощущая что-то теплое и мокрое в своей дырочке. Постепенно освобождаясь от оков сна, чувствую все больше. Муж-

ская ладонь тискает мои груди, сжимая и будто взвешивая. А внизу живота снова начинается нестерпимое томление. Не успеваю сообразить, как большой член врывается внутрь.

В мозг словно ваты набили, я думаю исключительно инстинктами.

– Боже, да! – обхватываю ладошками голую мужскую задницу.

Ммм, а он крепкий! Знакомый аромат ментола и табака бьет в нос. Алекс? Блин! Что я натворила? Пытаюсь освободиться, но член внутри не дает даже вдохнуть. Лишь кричу от яркого и быстро накатившего оргазма.

– Умничка, – шепчет знакомый баритон, затем один член выскальзывает, а его место внутри меня тут же занимает второй.

Чеерт! Открываю глаза и вижу почти черные глаза брюнета. Рома просто дьявольски красив. Его толчки внутри меня вновь подводят к оргазму. Такие глубокие, резкие и потрясающие. Выгибаюсь, подставляя губам Алекса свою грудь. В памяти прошедшая ночь всплывает мутными отрывками. Но жесткие методичные движения члена во влагалище вышибают последнее здравомыслие.

Меня кладут на бок безвольной куклой, Рома задирает мое бедро и входит сзади. Два горячих мужских тела обволакивают, их ароматы смешиваются в бешеный круговорот феромонов. Рома трахает меня, а Алекс ласкает сосочки. Брюнет сильно сжимает мое горло, второй рукой четко фиксируя

бедро на весу.

– Мы любим утренний секс, цыпа. Он у нас вместо завтрака, – оба хихикают.

Владелец баритона начинает громко стонать и от этого голоса внутри меня снова стягивается пружина. Ну сколько можно? Тело напоминает оголенный нерв, и каждое прикосновение отзывается между ног тянущим чувством.

– Как же хорошооо! – вою, вызывая новую порцию смешков.

– Да ты ненасытная девочка, Рита, – сексуальный голос Ромы окончательно приводит в исступление, и я бурно кончаю.

Парень следует за мной, затем выскальзывает из огненного лона. Заваливаюсь на постель, пытаюсь собрать воспоминания о прошедшей ночи. Мне что-то говорят, но понимаю, что сотворила нечто ужасное. Затем хлопает дверь, и я остаюсь одна. Моргаю, понимая, что оттрахана двумя парнями из универа. И что теперь мне конец! Эти мысли отрезвляют, скатываюсь с постели, нахожу вещи, любезно сложенные на мягком кресле и одеваюсь. Резвой ланью несусь вниз, параллельно заказывая такси.

Первый этаж напоминает бомжатник. Переплетенные тела, дикий запах перегара и густой воздух, в котором улавливаются весьма недвусмысленные ароматы. Глазами ищу Стасю, но подруга видимо уже уехала. Ох! Голова начинает болеть.

– Цыпа! – слышу знакомый голос и каменею, – куда же ты убегаешь?

– Я домой! – выпаливаю и, даже не оборачиваясь, бегу на улицу.

Оказавшись на свежем воздухе, вдыхаю, пытаюсь привести мысли в порядок. На всех парах несусь к воротам, где уже ждет спасительная машина с шашечками. Усаживаюсь под пристальным взглядом таксиста. Плюхаю сумочку на колени, пытаюсь выкинуть из головы порочные воспоминания. Мне точно что-то подмешали! Что за таблетку мне дал Алекс? Надеюсь, он не имеет отношения к нашему универу и Шевцову. Я слышала о нем многое, в том числе то, что под этим богатеньким сыночком уже побывала добрая половина девушек нашего потока.

Оказавшись дома, сразу несусь в душ. Смываю с себя животные запахи, которые на мне оставили эти два похотливых самца. Но как же было приятно! Невольно вспоминаю бывшего, который лишил невинности. Взрослый мужчина, запутавший юную девочку. С ним было совсем иначе. Я не могла расслабиться, как он меня ни ласкал. А этим двоим стоило коснуться моей распаленной кожи, как завелась не на шутку. Ууу, какая нехорошая ситуация. Остается лишь молиться, чтобы этот случай стал последним случайным сексом в моей жизни.

Вылезаю после ванной и чувствую себя обновленной. Лезу в сумку, достаю севший мобильный и подключаю к за-

рядке. Легкий завтрак, затем сажусь за подготовку к лекциям. Ботаничка и любимица преподавателей Маргарита Львова сегодня просто прогуляет. Честно говоря, сосредоточиться совершенно не выходит и я отбрасываю тетрадь. В голову лезут развратные воспоминания, как я стонала под двумя старшекурсниками. Закрываю лицо руками и чувствую, как стремительно краснею. Так и маюсь до вечера. Мне несколько раз звонит Стася, но я слишком зла на нее за вчерашнее. Бросила меня одну на этой странной тусовке. И чем все закончилось? С этими же мыслями ложусь спать.

Наутро ощущаю себя куда лучше, возвращается былое настроение и спокойствие. Вряд ли эти двое меня вообще запомнили. Выдыхаю и ныряю в метро. Добираюсь до универа, гордо вздернув подбородок, прохожу в лекционный зал. Серая мышь никого особо не интересует, так что сажусь на любимое место в третьем ряду и достаю наушники, как вдруг...

– Кто среди вас Рита?! – громогласный выкрик мгновенно заставляет тело покрыться ледяным потом.

Алекс? Слышу шепот вокруг себя. В аудитории повисает неловкая тишина...

– Это Шевцов? Что он забыл на втором курсе? – вторят голоса с соседнего ряда.

Сглатываю и понимаю, что вляпалась по самое не балуй. Боже, только бы не заметил! Закрываю лицо волосами и начинаю медленно сползать под стол, как вдруг...

– Львова? Эй, серость, к тебе пришли! – орет самый «по-

пулярный» в нашей группе Женя Иванов.

Блин! Поднимаю взгляд и вижу пару небесно-голубых глаз, внимательно смотрящих прямо на меня.

Глава 3

Алекс.

Блядь! Чертова туса опять пошла не по плану. Нет, ну твою же мать! Все же было хорошо. Мы с Ромасом уже пару месяцев окучивали Светку Жиглову и вот, ее прекрасные сиськи уже в моих руках, как вдруг в спальню вваливается незнакомая девчонка, что-то лепечет и заваливается на кровать. Жиглова мгновенно вскакивает и верещит, чтобы я шел по известному адресу. И уходит... сука!

Я ведь уже готов, член стоит колом, и вся кровь из мозга перетекла в пах. Хм. Осматриваю внезапную гостью и довольно скалюсь. Симпатичная, хоть и не видел ее ни разу на курсе. Мелкая что ли? Ведет себя странно, словно... неужели выпила из волшебного кувшинчика? А там между прочим возбуждающая смесь для девчонок, чтобы охотнее шли на контакт. Широко улыбаюсь и достаю таблетку успокоительного. Что же, цыпа, раз испортила мне секс, придется отработать.

Поднимаю легкую тушку, сажаю на кровать и заталкиваю в рот девушки лекарство. Вкупе с легким наркотиком ее должно капитально развезти. Сажаю к себе на колени и

осматриваю.

Одета конечно отвратно, но тело красивое. Приятно пахнет. Член реагирует мгновенно, и я приступаю к делу. Потом к нам присоединяется мой лучший друг и ставит видеокамеру. Но девочка оказывается не промах. Ей нравятся наши ласки, она охотно принимает оба члена. Мы с Ромычем переглядываемся и наверняка думаем об одном и том же. Блядь, до чего же эта Рита сладенькая! Ее дырочка такая узкая, что с трудом могу сдержать себя и не излиться раньше времени. Вижу, как наслаждается мой друг. А уж он-то более опытен в вопросах плотских удовольствий.

Как же она извивается под нами! Охотно встает раком, демонстрируя круглую задницу. Так и хочется засадить в попку. Тугая дырочка так и манит. Рита, значит? Когда малышка засыпает, мы возвращаемся на тусу. Светка уже набралась и начинает ластиться к моему другу. Но Ромка видимо, как и я, сражен похотливой блондиночкой, так что Жиглова идет нахер. Мы кутим до утра, затем возвращаемся к нашей девочке. Спит.

– Какая прелесть, – забираюсь между ее бедер и вдыхаю аромат смазки.

Крышу сносит мгновенно и припадаю губами к розовым складочкам. Бритая, аккуратная, она раскрывает бедра. Начинаю трахать девочку языком, охотно вылизывая горячие губки.

– Хороша, – рычит друг, обрабатывая крошечные алые со-

сочки.

Когда она просыпается, то отдается нам снова. Трахнув ее, приказываем ждать и двигаем в сторону ванной. Бля, я уже фантазирую как оба наших члена будут драть блондиночку во все дырки, как вдруг вижу, что девочка убегает. Нырнет в такси и я не успеваю ее догнать! Возвращаюсь в расстроенных чувствах и нахожу друга, пытающегося разбудить спящих гостей. Оглядываю особняк. Мда уж. Родители прилетают после шести, так что срочно надо вызывать клининг.

– Где девчонка? – рычит Ромыч, жесткими пинками расталкивая наших одноклассников.

– Сбежала, – достаю сигарету и делаю глубокую затяжку.

– Ты тупой? – прикуривает и смотрит на меня.

– А чо я-то?

– Как наваждение, – довольно улыбается он, – но ее нужно найти. Зацепила. Такая вся на вид хорошая, а члены только в путь принимает.

– Откуда вообще взялась? Рита, – протягиваю, пробуя на вкус необычное имя.

– Я не знаю, как она оказалась в твоей койке, но видос получился отменный.

– Давай пока его придержим, – почему-то не хочется делать дырочки милой блондиночки достоянием общественности.

– Согласен, – быстро соглашается друг.

Я поднимаюсь, захожу в спальню, все еще чувствуя аро-

мат этой девочки. Какая же она... член снова становится каменным. Да что ж такое? Достāju камеру, заливаю видео на флэшку и бросаю в карман.

Когда последний гость покидает особняк, раздеваюсь и заваливаюсь на шезлонг около дома. Ромыч не спешит уезжать. Вызываю клининг и продолжаю курить. Сигарету за сигаретой, чтобы прогнать сладкие мыслишки касательно блондиночки.

– Надо найти девчонку, – друг плюхается рядом и снова читает мои мысли, – хочу ей еще пару раз вставить. Или больше...

– С твоей репутацией только инфу искать, – ржу.

– Ну так ты и найди, – отрезает этот бандюк.

Роман Фролов – гроза нашего универа. О нем ходят разные слухи. Что он состоит в бандитской группировке, убивает людей и занимается еще невесть чем. Здоровый и весь покрытый татухами, этот парень быстро влился в мою тусовку. Мы вместе пьем, распечатываем девчонок, а потом видео с этим делом передаем его знакомому порнорежиссеру. С таких роликов идет неслабая такая копейка. Но Ритку сдавать не спешим. Этот фильм я, пожалуй, еще сам пересмотрю и не раз.

– Она почти целка, – Рома смотрит на безмятежную воду бассейна, – сразу почувствовал.

– Да, такую тугую еще поискать, – снова закрываю глаза, вспоминая сладкие округлости.

– Веселый будет выпускной год. Думаю, ей стоит заняться, – друг швыряет сигарету в урну, затем встает и топает к мотоциклу.

Я же весь день привожу дом в порядок. В универ неохота, так что вечером еду в клуб и снимаю первую легкодоступную телку, чтобы избавиться от напряжения. Однако перед глазами постоянно маячит розовая нетронутая дырочка младшекурсницы Риты. Бля, как же я ее хочу! Найду и сразу выебу. Член жаждет попасть в ее влажный ротик. Не отпустим сучку, пока не насытимся.

И приехав в универ, сразу рву когти в деканат. Молодая секретарша нашего декана, которая наивно полагает, что никто не в курсе ее регулярных отсосов боссу, строчит что-то на компьютере.

– Лапа, привет, – улыбаюсь.

– Шевцов, – корчит из себя строгую мадам, – снова пришел купить сессию?

– Не совсем...

Спустя несколько минут я выхожу в коридор. Девчонки напротив усиленно строят мне глазки, но все мысли заняты малышкой Ритой. Скоро она станет нашей.

Рома.

Ненавижу я тусовки у Алекса. Вот серьезно, будто заняться нечем. Сажусь на своего железного коня и гоню прочь. До-

мой не хочется, отец наверняка снова надрался до беспамятства. Не надеваю шлем и несусь по шоссе, вытравливая из головы мысли о милой блондиночке, волею рока оказавшейся в нашей постели. Мягкой, податливой и нежной девчонке, занявшей мою фантазию целиком. Разгоняюсь еще, петляя между сигналижащих машин. Сворачиваю на знакомую узкую улочку, останавливаясь у разбитого мусорного бака. Вокруг лишь каменные стены со слезшей краской, серый переулок, украшенный ржавым заграждением и стаей голодных ворон. Ныряю в подвальный бар со стороны внутреннего цоколя. Распикиваю местных алкашей и толкаю черную металлическую дверь.

Внутри тишина, лишь миниатюрная официантка бежит между столиками с тряпкой и скрупулезно протирает каждый. Коротенькая юбочка облегает узкие бедра, а фирменная рубашка скрывает маленькую грудь. На вид девчонке не больше двадцати лет.

– Привет! – подмигиваю, – босс на месте?

– Да, – рыжая малышка явно смущается, – у себя...

Игнорирую ее феромоны и иду прочь из главного зала мимо длинной барной стойки. Тусклый свет глушит гуляющие в голове мысли, вспыхивающие одна за другой. Вижу впереди знакомую дверь и без стука вхожу в кабинет.

– Ройс, – протягиваю руку сидящему за столом мужчине.

– Рэй, – отвечает на рукопожатие, – принес?

– Сегодня нет, – вру, тем не менее чувствуя облегчение, –

рыбка сорвалась.

Большой босс хмыкает, сканируя меня почти черными глазами. Затем лезет в стол, достает желтую бумажную папку и швыряет на гладкую поверхность.

– Мне нужен контент, Рэй. Больше не лажай. Здесь данные о новой клиентке. Хочет только тебя.

Достаю файл с данными и фото. Стройная красивая женщина лет сорока, брюнетка. Губы искусственные, сиськи надутые. Очередная неудовлетворенная жена олигарха-импотента. Я частенько промышляю подобным. Трахаю богатых телок и зарабатываю приличную сумму за каждую ночь. Это позволяет оплачивать универ и периодическое лечение отца в наркологичке. Беру данные, сую в задний карман джинсов и молча выхожу.

– Рэй! – напоследок окликает меня босс, – я буду ждать видео. Заказчик предлагает большую сумму за девственниц. Или у вас в универе их уже не осталось?

Ройс ржет, обнажая идеальные белые виниры. На фоне смуглой кожи, небольших свинячьих глазок и безвкусного фиолетового костюма родом прямиком из девяностых, они смотрятся гротескно и комично.

– Как всегда, – бросаю через плечо и выхожу, – все будет. Тем временем официанточка уже кокетничает с барменом. Увидев меня, краснеет до самых ушей. В голове вдруг всплывает внезапная ночная гостья Алекса. Сексуальная младшекурсница с тугой дыркой. Член реагирует мгновенно

крепким стояком. Черт, как же неудобно. Останавливаюсь у входа и разворачиваюсь. Возможно, эта рыжая малышка сможет меня успокоить. Размашистыми шагами подхожу и касаюсь пальцами тоненького плеча. Затем веду ее в туалет бара.

– Да, да! – шепчет, обвив мою шею тонкими ручками, пока я вдалбливаю член в ее щелку.

Достаточно было лишь намекнуть и спустя пару минут рыжая официанточка уже задирает худую ножку, позволяя сдвинуть трусики и войти в нее. Не то, блядь. Не то! Вжимаю ее в стену, затем шепчу:

– Надеюсь, ты на таблетках?

– Да, – почти грызет мое плечо.

Продолжаю двигаться, не заботясь о ее удовольствии. Мокро и достаточно туго, но рыжая в подметки не годится нашей с Алексом блондиночке Рите. Хех, даже запомнил ее имя. Чем ближе к оргазму, тем активнее фантазия подкидывает яркие горячие воспоминания о прошедшей ночи. Блядь, я хочу ту девочку! Сил нет! Надеюсь, мажор быстро найдет сучку. Вспоминаю упругие круглые сиськи третьего размера, маленькие твердые соски, гладкие розовые складочки, скрывающие горячее лоно. А ее запах, ммм! Быстро изливаюсь в рыжую, вытираю член и надеваю джинсы.

– Рэй... – выдыхает она, щенком глядя мне в глаза.

Отмахиваюсь от девки и ухожу. Обычно после секса внутри рождается отвращение к женскому полу. Но Рита другая,

ее я хочу снова. Изучить всю, облапать, заставить кричать от нестерпимого удовольствия. Прохладный воздух позволяет прийти в себя. Солнце стремительно заволакивают почти черные тучи. Какое-то время задумчиво смотрю в небо. Затем седлаю верного железного друга и еду домой.

С огромным трудом мне удалось создать в универе отгаликивающий образ, позволяющий отгородиться от остальных. Бандит... хех. Зато никто не лезет в душу и не набивается в друзья. Улыбаюсь, аккуратно цепляя мотоцикл на стоянке к забору и накрывая его черным плотным чехлом. Небольшая девятиэтажка такая же серая, как и все ее близнецы вокруг. Бегу на пятый этаж, кручу в пальцах ключи. Как вдруг замечаю, что замок взломан. Блядь!

Толкаю дверь и вижу, что вся квартира перевернута вверх дном. Значит, отец снова сорвался. Закрываю дверь, прижимаюсь к ней спиной и сажусь на пол. Уже нет даже злости, лишь отчаяние.

Почти целый день разгребаю завал в квартире. Отца нет, значит, снова сбежал к своим корешам. И где его искать? Насрать. Скорее бы он уже сдох. Ненавижу! Моюсь, ужинаю, затем чиню замок. Родитель спер все деньги, которые сам же и откладывал. Благо, свои я держу в банке на счете. Жить с наркоманом и алкашом – врагу не пожелаешь. Поэтому и стараюсь ни с кем не сближаться. Гадко.

Наутро быстро одеваюсь, затем звоню участковому, докладывая, что папаша снова ударился в приключения. Пожи-

лой полицай лишь хмыкает. Вытаскивая отца из передряг, мы почти сдружились. Жду его, затем вношу в опись пропавшие вещи и еду в универ. Хочется забыть обо всем дерьме, происходящем в жизни. Кто-то должен за это ответить. И конечно же, мозг подкидывает сочную картинку голого женского тельца, распластавшегося на постели. Сегодня я отражаю эту сучку.

Глава 4

Рита.

Это не я, это не я! Пытаюсь прикинуться глухой дурочкой, но уверенные шаги прямо к моей парте доказывают, что Шевцов настроен решительно. Так это к нему в спальню я завалилась ночью? Блиин! Зажмуриваюсь и замечаю, что в аудитории все еще стоит оглушительная тишина. Ощущаю на себе пристальные взгляды одноклассников. До этого момента они и знать не знали, что учусь с ними, а теперь вот – стала жертвой пятикурсника и наверняка попаду в эпицентр университетских сплетен.

– Пошли, – жестко говорит Алекс, – поговорить надо.

– Никуда я с тобой не пойду! – пишу, тем не менее податливо поднимая глаза.

Парень хватает меня за руку, силой выдирает из-за парты и толкает к выходу. Помогите! Но вокруг вижу лишь изумление и возмущение. Конечно, ведь почти все одноклассницы либо спали с ним, либо мечтают об этом в своих влажных фантазиях. Вдруг в кабинет влетает Стася. Она видит меня, Шевцова и его руку на моем плече. Роняет челюсть, пока он выводит меня прочь из аудитории. Мне конец! Как только

закрываем дверь, сзади кабинет взрывается громким гулом.

– Ну наконец-то я тебя нашел, – мурчит этот кот, затем обнимает меня за талию, – пошли-ка поболтаем, цыпа.

Дергаю плечом, отстраняясь от него. Из горла вырывается лишь жалкое бульканье. Судорожно вдыхаю ртом воздух, оглядываясь по сторонам. Как назло, на втором этаже нашего корпуса полно студентов. И все вокруг будто знают мой порочный секретик. Алекс заталкивает меня в женский туалет, в дальнюю кабинку, где... ох! Прямо на унитазе сидит Рома. Пячусь, но ощущаю спиной твердую грудь блондина. Здесь слишком тесно для троих!

– А ты молодец, – почти черные глаза брюнета сканируют меня, заставляя дрожать, – быстро нашел нашу почти целочку.

Что? Нашу? Минуточку! Почти кого? Мысли судорожно носятся по черепной коробке. Пытаюсь уловить хоть одну, но тщетно.

– Я... не... ой! – слышу, как защелкивается кабинка, а гул в коридоре затихает, оповещая о начале пары, – мне нужно на занятия.

– Не нужно, – протягивает Алекс, – Риита.

От того, как он произносит мое имя, низ живота отвечает резким возбуждением. Нет, ну, пожалуйста! Рома хватается за запястье и притягивает к себе, прижимаясь носом к животу. Забываю, как дышать. От него потрясающе пахнет хвоей, пряными специями и ванилью. Невольно втягиваю носом

мужской аромат. Темные волосы взъерошены, а подбородок скрывает густая щетина. Брюнет выглядит куда старше своего возраста.

– Мы хотели с тобой поговорить, – блондин пропускает прядь моих волос сквозь пальцы, – а ты убежала. Трусишка.

Ладони Ромы ложатся на мои ягодицы и слегка их сжимают. Я окружена. Прямо передо мной похотливый брюнет, а сзади Алекс, опаляющий томным шепотом кожу шеи.

– Чего вы хотите? – вырывается едва слышным писком.

– Тебя хотим, малыш, – рычит Рома, снова обволакивая низким баритоном.

– Я не могу... в каком смысле меня? – машинально хватаю его за руки, пытаюсь отодрать их от своей задницы.

Алекс не дает мне этого сделать, ловит запястья и заводит их за голову. Живот оголяется, рубашка предательски ползет вверх. Пальцы брюнета уже под юбкой.

– Не надо, – чувствую, что вот-вот заплачу.

Мне действительно страшно. Ночью я была во власти навязания, а сейчас вполне осознаю последствия. За один разговор с Шевцовым местные курицы меня распнут, что же говорить о... ах! Шаловливые ручонки Ромы уже под трусиками, гладят мои губки.

– Ночью ты была более сговорчивой, – шепчет Алекс.

– Вы мне что-то подмешали, – чувствую, как голос срывается, выдавая растущее желание.

Но вдруг оба отстраняются, и брюнет жестко разворачи-

вает меня, прижимая к холодной стене туалета. Заглядывает в мои глаза, опускается к губам, затем облизывается.

– Не нужно от нас убежать, малыш, – блондин протискивается с другой стороны.

– Ну так что вам нужно? – стараюсь сделать голос серьезным.

– Твое сладкое тельце, – мурчит Алекс, – когда мы этого захотим.

– Нет! – выпаливаю, – я не хочу таких отношений! Вчера меня просто опоили!

– А мы хотим, – снова томный баритон срывается на почти животный рык.

Пытаюсь оттолкнуть их и выбраться из туалета, как вдруг слышу семенящие шаги из коридора. Замираю, почти ударившись лбом о дверь туалета, а эти два гада лишь улыбаются. Рома прижимает меня спиной к себе, снова забираясь под юбочку и поглаживая внутреннюю часть бедра. А блондин аккуратно расстегивает верхнюю пуговицу рубашки, проводя пальцем по груди.

– Ритка! – голос Стаси роняет сердце в самые пятки, – где ты?

– Ну что будешь делать, Риита? – протягивает Шевцов, затем обращается к другу и шепчет, – мы-то уже с испорченной репутацией, а наша отличница вряд ли готова к ужасам, что ей устроят после того, как лучшая подруга застукнет ее в сортире с двумя парнями.

Сглатываю, понимая, что Алекс прав. Настолько ли я доверяю ей, чтобы посвятить в свою порочную тайну? Молчу, боясь даже вдохнуть. Стася какое-то время бежит по туалету, затем семенит прочь.

– Ах да, у нас есть еще один аргумент, – говорит брюнет, когда дверь за ней с грохотом закрывается.

– Мне все это неинтересно! – зло выдаю и открываю дверь туалета, как вдруг слышу сзади собственные стоны.

Разворачиваюсь и вижу, как оба парня трахают меня на кровати. Ноги распахнуты и во мне орудует брюнет, а во рту я держу член Алекса. Это не я! Не могу быть такой... сексуальной. Они сняли все на видео? Ноги становятся ватными. Едва держусь, чтобы не упасть. Вот это поворот!

– Мы можем показать всем этот красивый ролик, – Рома выключает его, затем кладет телефон в карман, – а можем лишь иногда на него драть. Выбирать тебе, малышка.

– В твоих силах сохранить собственную репутацию, – вторит блондин, – тем более, что тебе было очень хорошо с нами.

Что же делать? Меня и так считают высокомерной ботаничкой, а если кто-то увидит то, чем я занималась в доме Шевцова, точно жизни не дадут. Пару раз видела, что происходит с неудобными. А тут еще и самые популярные пятикурсники вдруг обратили на меня внимание. Ох!

– И что конкретно вы хотите? – спрашиваю бесцветно.

– Все твои щелочки в любое время, – брюнет жестко фик-

сирует мое лицо рукой, поворачивая из стороны в сторону.

– И я смогу нормально учиться? – понимаю, что меня загнули в ловушку.

– Ты в такой момент думаешь об учебе? – ржут оба.

– Ответьте, – еле держусь, чтобы не разрыдаться.

– Конечно. Мало того, как наша девочка, ты получишь определенный иммунитет.

– Хорошо...

– Даже не попросишь время на подумать? – удивляется мажор, поглаживая мою шею.

– Смысл? – выдаю я.

– Умная малышка, – шепчет Рома, – а теперь мы закрепим наше соглашение.

Он давит на мои плечи, усаживая на унитаз. Парни обступают меня, гадко улыбаясь. И я понимаю, что должна сделать...

Воздух в кабинке становится почти осязаемым. Внутри меня клубятся странные чувства. Вроде должна бояться и паниковать, но в голове лишь пустота и понимание. Сначала расстегиваю ремень Алекса, вдыхая знакомый терпкий аромат. Стягиваю джинсы с темно-синими боксерами. Он уже готов. Большой, длинный член, увитый крупным узором вен. Затем принимаюсь за массивную металлическую пряжку Ромы, любуясь искусно отлитой мордой тигра. На брюнете черное белье, стягивающее налившийся кровью орган. Его инструмент чуть короче, но толще и крепче.

Рома тоже бреется. Машинально закусываю губу. Живот начинает приятно потягивать.

– Не торопись, цыпа, – шепчет Алекс, вновь начиная гладить меня по голове, – у нас еще сорок минут.

Рассматриваю члены этих двух парней, не в силах оторвать взгляд. Затем касаюсь языком Ромы, вырывая едва слышный стон. Его головка погружается ко мне в ротик, занимая его почти целиком.

– Ммм, – мычу от наслаждения, посасывая его, языком изучая крепкую уздечку и слизывая выступающую смазку.

Неужели мне это и правда нравится? Погружаю его глубже, раскрывая горло и позволяя парню прочувствовать меня. Он начинает едва слышно двигать бедрами, прорываясь все глубже. Видимо, брюнет такой по жизни. Напористый, дикий, словно степной мустанг. Он не позволит женщине оседлать себя. Второй рукой обхватываю инструмент блондина и слегка двигаюсь, чтобы не привести его к оргазму раньше времени. Рома разгоняется, и мы уже перестаем осознавать, что происходит вокруг. Он трахает меня в рот, я же кашляю, но стараюсь раскрыться еще шире. Дышать носом, как учил Алекс.

Два резких толчка и горячее семя брюнета мощно бьет в гортань.

– Выпей все, сучка, – рыкнул он, удерживая меня за волосы.

Но я и не собираюсь отстраняться, впитывая его и запоми-

ная солоноватый терпкий вкус. Странно даже... мой бывший пытался заставить меня глотать сперму, но вызывал лишь тошноту. А теперь сама хочу этого. Какое-то время Рома кончает, наполняя мой рот своими соками. Я же сбрасываю оковы контроля и начинаю быстрее двигать рукой. Но приняв брюнета без остатка, обращаю внимание на Алекса, начиная увлеченно обрабатывать языком всю длину его члена. Рома довольно хмыкает и присаживается с другой стороны на корточки, поглаживая мое бедро, затем надавливая и вынуждая меня раздвинуть ноги.

Усердно вылизываю яички блондина, заставляя его стонать в голос. А брюнет сдвигает ткань трусиков и гладит мои складочки. Развожу ноги шире, намекая, что хочу его внутри. Парень жестко вставляет в меня два пальца, надавливая на стенки влагалища, создавая сильное трение. Мычу, позволяя Алексу войти в мое горло.

– Хорошая девочка, – шепчет он, пока я проталкиваю его инструмент глубже.

Рукой продолжаю массировать гладкие напряженные мешочки, то поглаживая их, то слегка сжимая. Откуда во мне все это? Не понимаю... но мысли быстро исчезают, когда Рома добавляет еще один палец и уже так сильно распирает меня, что вот-вот внутри все разорвется. Пытаюсь кричать, насаживаясь на руку брюнета, практически напрыгивая на парня.

– Риита, – тянет Алекс, позволяя мне полностью взять

инициативу.

– Сладенькая, – Рома слегка замедляется, не позволяя мне кончить так быстро.

– Нуу, – мычу с членом во рту.

– Терпи, – шипит брюнет, – и получишь заслуженный оргазм.

Он почти стаскивает меня с унитаза, вынуждая сесть на корточки. Блондин делает шаг назад, наблюдая за тем, как я с удовольствием посасываю его член. Вены на нем вздулись, вызывая желание провести язычком по каждой. Он вкусный, безумно возбуждающий. Рома прижимается ко мне, опуская одну руку в трусики, а второй массируя мою попку. Боже, до чего же сладко! Что эти двое со мной делают? Ускоряюсь, чувствуя приближение оргазма Алекса. Хочу ощутить вкус его спермы и сравнить с его другом. Интересно, она такая же? Густая, соленая и ароматная? Ну ты и извращенка, Ритка!

Но сдерживаться уже нет сил. Рома трахает меня пальцами, другой рукой расстегивая рубашку и стягивая лифчик. Массирует груди, хватая за соски, шлепает чувствительную кожу.

– Тебе же это нравится, – рычит на ухо.

Я неистово киваю, продолжая доводить блондина до вершин наслаждения.

– Теперь ты наша, – шепчет Алекс, запуская пальцы в мои волосы.

Затем кончает, заполняя мое горло своей спермой. Хм. А его вкус немного другой. Семя блондина не такое густое, но более ароматное и слегка горьковатое. По-моему, я схожу с ума, раз позволяю творить с собой такое. Мажор отступает, сильнее прижимаясь спиной к двери и пытается отдышаться.

– Твой ротик – это нечто, Рита, – надевает боксеры и застегивает джинсы.

Рома с силой поднимает меня, затем плюхается на унитаз, вынуждая сесть сверху и раздвинуть бедра. Ммм! Алекс любит открывшимся зрелищем, пока брюнет стягивает трусики, прижимая их к носу.

– Восхитительно! Твоя дырочка потрясно пахнет, – выдает Рома.

Алекс же бесстыже рассматривает мои бритые губки. Да, я всегда брею промежность хотя бы потому, что это гигиенично. Блондин опускается на колени и вдыхает носом мой запах.

– Нравится? – шепчет Рома, – не знал, что отличницы такие похотливые.

– Я не... – бурчу, пока язык Алекса очищает мои складочки от смазки, слегка задевая клитор.

– Ты отлично поработала, – говорит блондин, отрываясь от вылизывания моей дырочки, – так что теперь мы сделаем тебе очень хорошо.

С этими словами парень впивается в меня внизу и пальцами раскрывает нижние губки. Его язык бродит по самым

чувственным местам, не давая мне прийти в себя. Брюнет проталкивает два пальца, покрытых моей смазкой, между губ, заставляя обсасывать их. Вторая рука Ромы массирует мой сосочек, сдавливая двумя пальцами. От груди к низу живота простреливают сильнейшие волны удовольствия, пока я не кончаю, стиснув зубами руку брюнета.

– Умничка, – хвалит мажор, улыбаясь и демонстрируя влажные от моей смазки губы.

Оба аккуратно усаживают меня обратно на унитаз, вытирая салфетками промежность и губы. Рома заботливо застегивает рубашку, а блондин помогает надеть трусики. Затем целуют меня в обе щеки. Я вся пылаю, слабо соображая, что снова поддаюсь искушению и сдалась без борьбы. Но волны оргазма все еще накатывают, сотрясая тело легкой дрожью.

– У Ромыча вечером дела, – Алекс поправляет футболку, затем открывает щеколду, – а мы с тобой кое-куда скатаемся, цыпа. И не вздумай сбежать. Поймаю и накажу!

Брюнет оказывает меня странным взглядом, затем парни выходят и как ни в чем не бывало, идут к выходу. Твою мать! Вылетаю и гляжу на себя в зеркало. Щеки алые, глаза горят. Поправляю одежду, делаю пару глубоких вдохов и покидаю туалет...

Глава 5

Алекс.

Я не ошибся. Ротик нашей Риты и правда восхитительный. Мой член до сих пор пульсирует после ее горячего тугого горлышка. Закрываю глаза и откидываюсь за партой. Нет никакого желания отсиживать эти долбаные лекции, но нужно поймать малышку и отвезти ее кое-куда. Улыбаюсь. Бля, какая же сладкая эта Рита. Впервые в жизни чувствую такой кайф после орального секса. И тем более Алекс Шевцов в жизни не лизал женские щелочки. Но розовые мягкие складочки маленькой второкурсницы, такие вкусные и ароматные манят меня так сильно, что не устоять.

– Эй, Шевцов! – слышу мерзкий писклявый голос Светки, – вы позавчера куда смотрелись-то?

Она плюхается рядом, пытаюсь заглянуть мне в глаза. Рассматриваю однокурсницу и морщусь. Ее духи слишком навязчивы, макияж слишком искусственный. Что мы вообще в ней нашли? Прикрываю веки, вновь утопая в сладостных воспоминаниях.

– Мы с девчонками спустились выпить. Я думала, мы расслабимся, ты выгонишь ту Катюку Пушкареву из спальни и

продолжим. Тем более Ромка подтянулся позже.

– Какую еще Катьку? – не понимаю.

– Ну Пушкареву! – она достает зеркальце, украшенное какими-то мерзкими стразиками, и начинает поправлять макияж, – сериал такой был, про уродину. Деревня.

Девушка неприятно растягивает слова, а ее ладонь ложится на мое бедро.

– Отвянь, Жиглова. Ты свой шанс упустила, – сбрасываю ее руку.

– Ну ты и козлина, Алекс, – обиженно дует губы, – а где Рома?

Открываю один глаз и смотрю, как самая популярная девчонка пятого курса краснеет. Да в курсе я, что ты влюблена во Фролова. Только вот ему похуй. Хотя могу это использовать.

– Отсосешь прям здесь, скажу где он, – ехидно улыбаюсь.

– Ладно, – робко касается моего ремня, но я стряхиваю ее.

– Я пошутил, Жиглова, – ржу, – совсем с ума сошла?

– Кретин, – она краснеет и подскакивает на месте, – пошел ты!

– Уже иду, сладкая, – продолжаю смеяться.

Влюбленные девушки такие забавные. Готовые на все ради предмета своей любви. Интересно, наша Ритуся любила когда-нибудь? Вечно вот они все усложняют. Многие без этой ереси живут и норм. Фантазия вновь обращается к сладкой младшекурнице. Она станет отличной шлюшкой для

нас с Ромычем.

Тем временем в аудиторию входит препод, но у меня нет желания его слушать, так что демонстративно покидаю его, бросив многозначительный взгляд на Светку.

– Я поставлю тебе прогул, – шепчет одними губами, а я посылаю ей воздушный поцелуй.

Осталось одно очень важное дело. Так что выхожу, иду на стоянку и сажусь в свой новый «Мерс», подаренный отцом на прошлую днюху. Настоящий зверь. Лечу на работу к сестре. Она – главный редактор элитного издания для бедных про жизнь богатых. Меня там все знают, так что без проблем прохожу пост охраны и поднимаюсь на нужный этаж.

– Здравова, Милка, – злю родную кровинушку, ворвавшись в ее кабинет.

Так-то ее зовут Камилла, но я придумал прозвище, ассоциирующееся с полненькой коровкой из рекламы. А моя сеструха постоянно худеет и сильно бесится, когда ее так называю.

– Тебя стучать не учили, Леш? – спрашивает, сверкая глазами и снимая очки, – какая я тебе Милка? Дубина. Чего надо?

– Какие ты таблетки пьешь, чтоб не залететь от своего горе-мужа? – наглею в край.

Глаза сестры лезут на лоб. Она подскакивает и подбегает ко мне.

– Неужто одну из своих девок обрюхатил? – верещит

она, – отец тебе голову снимет!

– Расслабься, – игнорирую ее и плюхаюсь в гостевое кресло, – просто не хочу, чтобы что-то такое произошло.

– Точно? – прищуривается.

– Ясен пень! – успокаиваю сестру, – я надежен, Милка. Видишь, как забочусь о своей девочке?

– Если как в учебе, то сомневаюсь, – фырчит, – ладно сейчас напишу название. Эти таблетки эффективные и не вредят здоровью. Алекс, когда ты возьмешься за голову? Отец...

– Да ему похуй! – выпаливаю, вскакивая с кресла, – это убудодок наверняка уже забыл, как нас зовут. Все свою шлюху возит по курортам.

– Ты слишком жесток. После смерти матери он чудом выкарабкался, – Мила садится за стол, достает бумажку, черкает название противозачаточных и протягивает мне, – Лена хорошая женщина и любит нас.

– Бабки наши она любит, – не желаю слушать этот бред и покидаю офис.

Неужели сестра забыла, как наш папаша через полгода после смерти мамы притащил эту швабру в наш дом? Пол, мать его, года! Постыдился бы! Говнюк. Бешусь так сильно, что хлопком двери почти вышибаю стекла машины. Блядство! Неужели они не видят, что происходит? Луплю по рулю, как вдруг вспоминаю Риту. Мгновенно прихожу в себя и начинаю давить лыбу.

– Моя девочка, – достаю название лекарства, которое поз-

волит нам безнаказанно кончать в нашу малышку, – уж мы-то поможем тебе расслабиться.

Давлю на газ, чтобы окончательно прийти в себя. Скорость – наша с Ромычем страсть, как и хороший секс. Я уже давно не беру бабки у отца, зарабатываю сам. Не всегда легально и законно, но зато регулярно и много. Возвращаюсь в универ как раз, когда пары Риты заканчиваются. Член почти судорогой сводит, так сильно хочу в ее щелочку. Стою напротив двери в аудиторию словно влюбленный кретин. Ничего, Алекса Шевцова никто никогда не заподозрит в привязанности. Рита хихикает, стоя рядом со столом препода, а я начинаю злиться. Какого хрена она кокетничает с этим старым извращенцем? Хи-хи, ха-ха. Тьфу! Наша девочка кладет какую-то папку в сумочку и разворачивается.

Наслаждаюсь ее испуганным взглядом. Малышка и шага не может сделать. Но тебе придется выйти, Ритуся.

Ее одноклассники явно не понимают, что я делаю здесь. Жду вашу ботанку, мать ее! Спустя минуту, другую она набирается смелости и робко семенит к выходу. Ловлю ее за локоть и тащу в конец этажа, где никого нет. Вжимаю малышку в стену.

– Т-ты чего? – лепечет эта наглая.

– Я чего? – рычу ей на ухо, по-хозяйски забираясь под юбку.

– Н-не понимаю. Хватит, нас увидят! – она почти плачет, и я отступаю.

Твою мать, Алекс Шевцов никогда не тушует перед девичьими слезами! Но видя ее мокрые глазки не могу сдержаться. Ладно, это только один раз.

– И как часто с преподами флиртуешь, а?

– Я? – невинно хлопает ресницами.

– Не я же.

– Алекс...

– Больше чтобы я этого не видел. Пошли.

– К-куда?

– Ты с утра вроде не была зайкой, Ритуся.

– Мне домой нужно, к тесту готовиться, – вижу, как она боится.

У маленькой блондиночки аж поджилки трясутся, а я возбуждаюсь и почти дохожу до точки кипения. Нужно затащить ее в машину, срочно! Не отвечаю на мольбу и тащу ее вниз. Новая пара уже началась, так что свидетелем этой моей выходки стал лишь угрюмый охранник. Заталкиваю бедняжку на пассажирское сидение, выкуриваю сигарету и усаживаюсь рядом. Запах ее страха будоражит кровь. Разворачиваюсь, заглядывая в огромные глаза малышки.

– Не бойся, я тебя не обижу.

– Обо мне будут говорить. Я всего на втором курсе! Это вы, пятикурсники, можете творить, что вздумается! – всхлипывает.

Протягиваю руку и смахиваю слезы с ее щеки. Блядь! Это я сейчас сделал?

– Мы не позволим никому тебе навредить, сладенькая, – шепчу и припадаю к мягким губкам, игнорируя слабое сопротивление.

Рома.

Свалив с занятий, чувствую себя паршиво несмотря на то, что охуенно кончил. Рита. Ее невинный взгляд стоит перед глазами. Сажусь на мотоцикл и набираю скорость, петляю между машин и пытаюсь оставить на грязном асфальте воспоминание о невинной девочке. Но не выходит. Одна ночь стала прецедентом, а сегодняшняя наша выходка в туалете – уже почти система. Но я хочу еще и еще. Заезжаю домой, быстро стягиваю повседневные вещи и иду в душ.

Кончики пальцев буквально искрят, желая вновь коснуться мягкостей нашей мелкой заучки. Забавно. Прижимаюсь к стене, закрываю глаза и вспоминаю. Затем беру в руку вставший член и быстро довожу себя до окончания. Вот черт! Он все не падает, требуя погрузиться во влажный ротик Риты. Слышу звук открывающейся двери и быстро прихожу в себя. Папаша вернулся. Выхожу из душа, обернувшись последним оставшимся в квартире полотенцем. Одна из немногих вещей, которые он еще не пропил.

– Сынок! – еле стоит на ногах, а в руке еле держит недопитую бутылку дешевой водки.

Стискиваю зубы от смеси ненависти и отвращения. Нас

с Алексом свело общее горе – смерть наших матерей. Его погибла в автокатастрофе, а мою просто жестоко зарезали возле супермаркета, из которого она спешила домой. Отец плевал на нее всю жизнь, а после смерти вдруг вспомнил, что погибла его любимая женщина. Лицемер.

Даже не смотрю в его сторону. Прохожу в свою комнату, а из прихожей слышится звук падения грузного тела. Игнорируя стоны этого алкаша, я надеваю комплект фирменных шмоток для свиданий с богатыми дамами. Дорогущие рубашка с джинсами, отменный парфюм, брендовые боксеры и даже носки от известной марки.

Но почему-то сейчас мне не хочется ублажать дамочку, которая меня заказала. Перед глазами мелькает блондиночка. Но что поделать, нужно зарабатывать бабки на новую хату. Я скопил уж больше половины, так что эти свиданки окупятся с лихвой. А Риту потом буду водить в собственное жилище. Шевцов хоть и богат, но живет с отцом и неизвестно, когда эта бадяга кончится. Нашу Риту нужно куда-то привести. Пялюсь на себя в зеркало и улыбаюсь. Тебе не убежать, маленькая. Весь этот год ты проведешь под нами, или между нами. А возможно и на нас. Надеюсь Алекс достанет ей таблетки, эти чертовы резинки портят все ощущения.

– Рома... – отец все еще валяется на полу.

Перешагиваю через него и иду к выходу. Накидываю кожанку, спускаюсь и сажусь на мотоцикл. Встреча через сорок минут. В планах – дорогой ресторан, затем прогулка и отель.

Обычно богатые замужние сучки любят именно такую программу. Конечно же, моя клиентка живет в богатейшем районе столицы. Ставлю мотоцикл и поднимаюсь на этаж. Звоню в дверь и мне открывает шикарная милфа в коротеньком халатике.

– Рэй, – осматривает меня с ног до головы и облизывает накачанные силиконом губы, – я ждала тебя.

Прохожу, снимаю куртку и понимаю, что никаких ресторанов сегодня не будет.

– Муж приедет позже, у нас есть пара часиков, – достает золотую кредитку и стреляет глазами.

Я же нагло рассматриваю женщину, которую буду трахать в ближайшие пару часов. Высокая, красивая и ухоженная. Грудь ненастоящая, губы надутые, а в глазах вселенская печаль. Каждая девчонка мечтает стать женой олигарха, а как своего добиваются, так сразу сопли и слюни, мол сказка оказалось не такой и сказочной.

– Куришь? – спрашивает у меня.

– После секса, – резко отвечаю и сильно прижимаю ее к стене.

Клиентка тяжело дышит, я чувствую острый аромат смазки.

– Как давно он трахал тебя? – шепчу ей на ухо.

– Больше месяца, – выдыхает, дрожащими руками срывая с меня рубашку.

Ее вторая ладонь ложится на мой пах и начинает масси-

ровать. Блядь! А я мечтаю о Рите. И член быстро принимает боевую стойку. Что ж, если девчонка поможет мне выполнить работу качественно, я готов впустить ее в свою голову.

– Как тебя зовут? – спрашиваю, забираясь пальцами под халат.

Там меня ждет достаточно упругое для ее возраста тело. Сиськи словно воздушные шарики, но ничего. Фантазия подкидывает картинки, как трясутся круглые грудки нашей Риты.

– Ты уже готов, Рэй, – шепчет клиентка, – меня зовут Саша.

Подхватываю ее под задницу и несу в постель. Бросаю на спину, затем стягиваю джинсы, боксеры. Меня поражает насколько голодна эта женщина. Красивая, приятно пахнет, но муж с ней не спит. Наверняка предпочитает таких студенточек, как наша Рита. Жизнь жестока.

– Возьми его в рот, – приказываю и клиентка подчиняется.

Для начала нужно прощупать почву. Приказав ей отсосать, пробиваю самую прочную броню. Суровые бизнес-леди всегда хотят быть покорными, но не могут себе этого позволить, будучи на работе и в обществе. А я могу вскрыть этот нарыв, выпустив ту часть ее, которая скрыта от посторонних. Саша подползает и сверкая грудью, берет в рот мой член. По телу рекой льется приятное чувство, но...

Внезапно щелкает замок входной двери. Я знаю, что это значит. Моя клиентка быстро запахивает халатик, взъеро-

шивает волосы и указывает мне на соседнюю дверь. Ее муж непонимающе хлопает глазами, когда жена хватается за пиджак и втаскивает в спальню. Пользуясь его замешательством, хватаю вещи и тихонечко выхожу в прихожую и просачиваюсь во входную дверь. Около мотоцикла выкуриваю аж три сигареты.

Давненько не возвращался муж-рогоносец. Раздается звонок мобильного и вижу, что счет на моей карте пополнился на приличную сумму. А следом приходит смс: «Я бы хотела продолжить наше знакомство. Жди дату следующей встречи. П.С. Я буду платить куда больше, чем предлагает Ройс. Стань моим».

Улыбаюсь и прикидываю, сколько раз придется ее трахнуть, чтобы наконец-то накопить на жильё. Ничего. Мысли вновь возвращаются к малышке Рите. Сегодня ночью я не дам ей заснуть.

Глава 6

Рита.

Как так вообще вышло? Но мои губы приятно покалывает от страстного поцелуя наглого мажора. Алекс в этот раз другой. Он словно исследует меня, проверяет реакции на свои действия. То кусает нижнюю губу, то сладко облизывает верхнюю. Я не замечаю ничего вокруг, все естество поглощено блондином. Он не позволяет мне отстраниться и убежать. Рука парня поглаживает мое бедро, забираясь все выше под юбку. Теперь точно буду носить джинсы.

– Сними колготки, а то порву, – рычит мне в губы, а я покорно стягиваю вещь и сую в рюкзак.

– Послушная девочка, – он распахивает мою куртку, затем принимается за пуговицы рубашки.

Но вдруг я вижу стайку девчонок из моей группы, и мозги мгновенно встают на место.

– Пожалуйста, Алекс. Давай не здесь, – уже готова принять мажора в себя, но точно не на глазах одноклассниц.

– Заметано, – хитро сверкает глазами, затем заводит мотор, – потерпи, сейчас печку включу, чтобы твою женственность не застудить. Теперь мы за нее в ответе.

Закусываю нижнюю губу и отворачиваюсь. Таких слов мне никто и никогда не говорил. Я странно реагирую на присутствие Алекса. Мои нижние губки пульсируют и низ живота сильно тянет. Он ведет машину сосредоточенно, но вдруг ладонь парня ложится на мое голое бедро, которое мгновенно покрывается мурашками. Приятно!

– Замерзла? – я слышу заботу в его голосе.

– Нет.

– А мурашки отчего? – он улыбается, ожидая ответа.

Хитрый какой. Молчу и мужские пальцы стремительно ползут к полоске трусиков. Томно прикрываю глаза, позволяя этому мажору все. Кажется, теперь понимаю, почему с ним так хотят встречаться все девчонки моего курса. Он гладит мою промежность, распалая и вынуждая течь.

– Уже все трусики промокли, – констатирует, затем сворачивает и останавливается у аптеки, – подожди меня цыпа, и мы с тобой продолжим.

Прижимаю рюкзак к животу, вспоминая касания Алекса. Мне нравится его хитрость, смешивающаяся с безграничной нежностью. Но кое-чего не хватает. В голове вспыхивают потемневшие глаза Ромы. Его жесткость и грубые слова запускают похотливые волны, рвущиеся к низу живота. Если соединить этих парней в одной постели, то испытаешь самое сильное удовольствие в жизни. Поглощенная приятными мыслями, закрываю глаза и почти засыпаю, как слышу звук открывающейся двери. Алекс садится рядом.

– У меня для тебя есть аж две хорошие новости, – лыбится мажор, – во-первых я принес тебе безопасные таблетки. Пьются по инструкции. Теперь никаких презервативов.

Сглатываю, боясь даже пискнуть.

– А вторая, – объявляет парень, – что эти выходные мы проведем все вместе. Так что звони родителям и отпрашивайся до понедельника. В универ отвезем сами.

– Алекс! – от ужаса не могу нормально соображать, – это слишком! Я не могу... у меня семинар важный в понедельник!

– Мы поможем тебе к нему как следует подготовиться. Тетрадки с собой? – подмигивает мне.

– Да... – лепечу и вижу, как меняется лицо мажора.

Голубые глаза становятся почти черными, он сильно сжимает руль.

– Ты милая... – цедит сквозь зубы, – блядь, какая же ты милая Ритуся. Я срочно должен тебя трахнуть.

Мы срываемся с места, в моей голове сплошной туман. Быстро набираю маме сообщение, что выходные проведу со Стасей. Благо они не знакомы, но моя родительница будет очень рада, что ее нелюдима дочурка наконец-то выбирается в люди и поэтому не станет задавать лишних вопросов. Прости за эту ложь, мама. Но я встряла по самое не балуй. И мне придется спать с этими парнями. Из глубины души выползают темные мыслишки. Да я и сама не против, они оба открывают во мне нечто порочное и безумно сексуальное.

Пока отпрашиваюсь, мы несемся по широкой дороге, затем вдруг резко поворачиваем и въезжаем в узкий проулок между домами. Алекс не мигая смотрит на меня.

– Я хочу тебя, – почти хрипит и расстегивает джинсы.

Мое дыхание выдает возбуждение. Сейчас мы оба уже оголены. Не физически, а душевно. Я чувствую, как этот парень возбужден, открыт для моей женской силы. И могу многое сделать. Даже использовать его. Но не хочу. Потому что моя женственность уже жаждет принять его. Мажор хлопает по коленям, затем дергает рычаг и его кресло слегка отъезжает назад.

– Иди сюда моя сладенькая второкурсница. Я тебя поймею как следует.

Грубости провоцируют растущий жар во всем теле. Аккуратно кладу сумку, в которой начинает неистово вибрировать мобильный, а сама запрыгиваю на парня. Его глаза впииваются в меня, Алекс жадно бродит по мне взглядом, а затем подключает руки. Его движения нервные, рваные и быстрые. Миг, и почти все пуговицы рубашки расстегнуты, еще секунда – и лифчик задран под подбородок.

– Красивая, – вгрызается губами в мои каменные соски, приподнимет меня и освобождает свой член.

Хватает за бедра, сдвигает белье и резко опускает. Толстый инструмент парня резко раскрывает мои стенки, вырывая громкий крик. Он вновь поднимает меня, затем вновь жестко сажает на себя.

– Ааах! Алекс! – прижимаю его лицо к своей алой груди.

Он водит языком по покрасневшим вершинкам, посасывает их и кусает. А членом вбивается в мое лоно. Я все шире раскрываюсь, принимая его до самого основания. Алекс начинает двигаться сам. Быстро, сильно и резко. Чувствую, как сильно он меня хочет.

– Бля, какая тугая, – рычит, не давая мне сделать вдох, вышибая весь кислород из груди.

– Дааа! – зарываюсь пальцами в его светлые мягкие волосы.

– Не могу больше, прости, – шепчет и я чувствую, как внутри меня бьет его семя.

Протяжный стон Алекса убеждает меня в том, что парень достиг пика. От этого ощущения кончаю следом, с силой сжимаясь и выталкивая член мажора. Какое-то время мы сидим и пытаемся отдышаться. Это было быстро и яростно. Он находит мой сосок и словно младенец, начинает его лизать и всасывать. А из меня течет его сперма, как вдруг...

– Алекс! – отпихиваю мажора и начинаю метаться прямо на нем, – ты в меня кончил. Блин! Зачем?

Чуть не плачу понимая, что никак не могу сейчас забеременеть. Ну вот вообще! Это совершенно не входит в мои планы.

– Ритуся, не ерзай, – шепчет Шевцов, с силой усаживая меня обратно на место, затем достает из сумки таблетки, – это на такой случай. Экстренная контрацепция. И прости.

Он зарывается руками в свои волосы, припадая лбом к рулю и тяжело дыша.

– Больше подобного не повторится. Просто ты такая милушка. Я не сдержался.

– Ладно, – бурчу, доставая телефон, – проехали. Надеюсь, эти таблетки помогут. Не делай так больше, пожалуйста.

Он прищуривается, затем лезет в бардачок и вытаскивает пачку гигиенических салфеток. Слегка отодвигает мое сиденье, вручая ее мне.

– Вытрись, цыпа. Выпей таблетку и поедem в наше место. Не успеваю взять телефон и решаю потом узнать, кто так яростно мне названивал. Совершенно нет желания слушать вопросы Стаси или еще что. Я откидываюсь на сидении как вдруг в голове возникает вопрос.

– Почему я? – поворачиваю голову.

Парень улыбается, внимательно глядя на дорогу.

– Потому что тебе не повезло вчера оказаться в нашей постели.

– И как часто вы вот так вот вдвоем делаете? – мне стыдно произнести вслух те самые слова.

– Бывает, – уклончиво отвечает, – но теперь это явно войдет в привычку.

– Почему?

– Потому что такую девочку нельзя оставлять неудовлетворенной, – подмигивает мне, – кстати забыл спросить. Ты свободна вообще? Может замуж выходишь или что-то такое?

– Нет, – краснею и отворачиваюсь.

– Отлично! – этот наглец сияет, как новогодняя елка, – никому морду бить не придется.

– А Рома... – вдруг вспыхиваю еще сильнее, заливаясь алым румянцем, – не будет против, что мы с тобой вот так сейчас сделали?

– Быстренько трахнулись? – он ржет.

– Да.

– Будет. Но сделанного не воротишь Ритусик. Так что Ромычу придется смириться. Если что, я могу оставить вас наедине на часок для компенсации. Но ты ведь хочешь нас обоих, правда? – подмигивает мне.

Алекс говорит такие ужасные вещи, но почему-то я не чувствую себя шлюхой. Становлюсь подстилкой двух парней, а ощущаю лишь приятное возбуждение и даже какое-то воодушевление. Мы куда-то едем и от тепла печки меня клонит в сон. Но тут парень паркуется около престижной высотки.

– Мы тут хату снимаем, студию. На двоих. Думаю, Ромыч уже на месте, – смеется мажор, а я вдруг ощущаю сильный стыд.

Вылезаю из машины, но ноги будто свинцом налились. Цепляюсь за сумку, а внутри все крутится, словно в водовороте. Булькаю вместо того, чтобы что-то выразить словами. Мне вдруг начинает сильно хотеться домой. Ведь в этой высотке ждет второй парень, который... который... меня... о

господи!

Распахиваю глаза и все вокруг меркнет. Последнее, что вижу – взволнованное лицо Алекса, он совсем рядом. А я падаю в пустоту.

– Ну и что ты натворил? – суровый голос Ромы возвращает меня в реальность, – напугал девчонку до обморока!

– Да я тут причем? – голос мажора звучит виновато.

– Где я... – шепчу сухими губами и оба, как по команде, поворачивают головы в мою сторону.

Алекс все в тех же джинсах и футболке, а на Роме нет ничего кроме синего полотенца. Да и оно сползло почти до... того самого. По его мышцам стекают блестящие капельки воды. Красивый. Невольно им люблюсь. Оба подлетают ко мне. Их лица выглядят испуганными.

– Ты в порядке? – спрашивают наперебой.

Пытаюсь сесть, но тело не слушается. Рома подкладывает мне подушку, а Алекс приносит стакан воды. Какие они заботливые-то, оказывается.

– Спасибо.

– Да что спасибо, этот черт тебя чуть не уронил по дороге. Слабак! Она же легкая как пушинка! – выпалил брюнет, а Алекс сложил руки на груди.

– Я просто не ожидал. Не уронил же! – между ними начинают сверкать искры тока, и я спешу разрядить обстановку.

– Просто перенервничала. Со мной все нормально.

Оглядываю стильное жилище. Меня положили на огром-

ную кровать. Просторная студия, в которой нет ничего лишнего. Диван, телевизор, небольшой кухонный гарнитур и встроенный в шкаф холодильник. Пытаюсь встать, но Рома не позволяет.

– Отдохни Рит. Мы пока ужин сварганим. Пошли, Геракл, – шипит в сторону друга.

– Прости, – Алекс целует мои пальцы, – я очень виноват. Да что происходит-то? Еще до обеда я была уверена, что эти двое станут моим адом. А теперь вдруг они вознесли меня почти в рай. Мальчики сняли с меня лишь куртку, оставив в рубашке и юбке. Сумку повесили у двери на крючок.глянула и увидела свои тетради с учебниками, аккуратно разложенные на металлическом письменном столе. Думала, они лишь для секса меня сюда пригласили.

– Рита, встать можешь? – спросил брюнет спустя полчаса.

– Да...

– Тогда сходи в душ. Он вот там, – показывает направление, – ужин почти готов.

– Хорошо, – в голове все окончательно запутывается от столь любезного отношения.

Но я покорно иду в ванную, на всякий случай запершись на замок. Затем скидываю вещи и захожу в просторную душевую кабинку. Теплая водичка приводит в чувства. По окончании водных процедур понимаю, что надеть-то мне нечего. Заворачиваюсь в полотенце, собираю волосы в пучок. Кожа покраснелась, лицо все пунцовое. Блин! Но ве-

щи мои уже потные, их бы по-хорошему постирать нужно. Мечусь по ванной в поисках хотя бы мужской футболки. Не найдя ничего подходящего, вздыхаю, поплотнее запахиваю махровую ткань и толкаю дверь.

По студии ползет приятный аромат еды. Ребята уже размещают тарелки на чайном столике напротив телевизора. Но как только выхожу, поднимают глаза. Оба внимательно осматривают меня. Похотливо, не стесняясь гладить и щупать взглядами. Зрачки обоих темнеют, и парни выпрямляются.

– Иди к нам, – низкий баритон Ромы звучит властно, и я сделаю робкий шаг навстречу.

Глава 7

Рита.

Делаю робкий шаг вперед. Затем следующий. Рома уже успел стянуть полотенце и сменить его на домашние брюки. Он в любой одежде дико сексуален. Алекс расстегивает рубашку, демонстрируя крепкий торс. Брюнет идет к шкафу, роется там, затем протягивает мне большую футболку.

– Надень. Мы тут фильмов накачали на диск. Посмотрим какой-нибудь, поболтаем – подмигивает мне.

– Хорошо. Только отвернитесь, оба. – я уже чувствую себя куда увереннее.

Алекс вздыхает, но послушно разворачивается спиной. Рома присаживается напротив широкого плазменного телевизора и что-то настраивает. Стягиваю полотенце и надеваю футболку. Она огромная, доходит мне до середины бедра, а ворот постоянно спадает, оголяя плечо. Чувствую себя очень странно.

Ситуация, конечно, необычная. Взгляды парней говорят о диком желании, но мальчики хотят сначала меня накормить. Что ж, возможно это не такая плохая идея. Учитывая, как воеет мой желудок.

Они наполняют тарелку вкушностями, затем вручают мне. На небольшом столике перед нами стоит кувшин с чем-то необычным. Принимаю. Пахнет ягодами, орехами и алкоголем.

– Сангрия, – улыбается Алекс, – самое полезное, чему я научился в Испании – бадяжить это пойло.

– Ого, ты был в Испании? – восклицаю, продолжая вдыхать яркий аромат странного напитка.

– Где я только не был, – улыбается мажор, – захочешь, и тебя свозим. Не отказался бы трахнуть тебя на фоне прекрасной Пуэрто дель Соль. Как думаешь, Ромыч?

– Неплохая идея, – брюнет облизывается.

Я мгновенно краснею, обхватывая губами трубочку. Терпкий аромат со множеством оттенков наполняет меня от пяток до макушки. Закрываю глаза, пытаюсь почувствовать каждый. Сладкий вкус с пряным послевкусием и нотками орехов, фруктов. Как могу, выбрасываю из головы неприличные картины. Напиток приятно согревает тело.

– Если она продолжит так эротично обсасывать эту трубочку, я поймаю ее прямо на этом диване, – брюнет обращается к другу.

– Уже представляю свой член между этих алых губок, – Алекс подмигивает мне.

Отрываясь от потрясающего вкуса понимаю, что уже слегка опьянела. И грубости, слетевшие с губ парней, отзываются в теле сильным желанием. Ребята усаживаются по обе сторо-

ны на диванчик, Рома берет пульт и начинает вновь копаться в настройках телевизора.

– Мультик, боевик или порнушку? – ржут оба.

– Мультик, – я надкусываю вкусную домашнюю пиццу.

Кто бы знал, что два студента умеют так хорошо готовить. Сами они быстро поглощают свои порции, затем берут по бутылке пива. На экране что-то происходит, когда понимаю, что ладонь Ромы уже какое-то время поглаживает мое бедро. Алекс же лишь хитро посматривает в мою сторону. Пальцы брюнета скользят выше, я машинально сдвигаю ноги.

Лишь сейчас понимаю, что нахожусь во власти двух хищников. И привезли меня сюда для вполне конкретного времяпровождения. Невольно закусываю губу, испытывая небольшой колючий страх, тем не менее приятно отзывающийся в потяжелевшей груди и между ног. Губы брюнета ложатся на голое плечо.

– Раздвинь ноги, – шепчет он, – а то я заставлю тебя это сделать.

Но мне хочется играть. Почему-то после пары глотков некрепкого алкоголя внутри словно рождается новая личность. Рома жестко надавливает на мышцы, распахивая мои бедра. Под его футболкой на мне нет трусиков. Пальцы брюнета мгновенно оказываются внутри. Раздается характерный вязкий звук, показывающий, как мне хорошо. С губ слетает тихий стон.

– Так-то лучше, – почти рычит мне на ухо, а я вообще

теряю связь с реальностью.

Разворачиваюсь и сталкиваюсь взглядом с потемневшими зрачками Фролова. А слева ощущаю вторую руку, ласкающую распаленную кожу. Алекс тоже подключается к нашей прелюдии. Он берет пальцами мой подбородок, разворачивает к себе и впивается в губы. Брюнет же ласкает мокрые складочки, иногда пробираясь между ними в горячее лоно.

– Наша сладкая девочка, – шепчет он, пока Алекс почти насилует мой рот.

Мажор очень требователен. Его язык не позволяет и вдохнуть, играет со мной, проводя по зубам, сплетаясь со мной в единое целое. Рома уже почти подвел меня к первому оргазму. Стону в губы Алекса, не в силах сдержать свое желание.

Блондин сжимает мою грудь через ткань футболки, оттягивает соски, делая этим слегка больно. Брюнет уже всю трахает меня рукой, покрывая поцелуями шею. И когда Алекс на миг отрывается от моих губ, Рома разворачивает мое лицо к себе и целует. А мажор опускается на пол и подползает ближе, устраиваясь между моих бедер. Его голубые глаза блестят от возбуждения. Раздвигаю ноги, показывая парню свою неприлично мокрую щелочку.

Но Шевцов не спешит, круговыми движениями массируя складочки, раскрывая их и рассматривая меня. Но я не могу сфокусироваться на этом, ведь Рома целует так страстно, что из головы исчезают все мысли. Брюнет берет мою руку и кладет на свой пах. Я сразу понимаю, что делать. Забираюсь

в его брюки, обхватываю ладошкой твердый член и начинаю его дрочить.

– Молодец, – шепчет Рома, – схватываешь на лету. Сожми его сильнее.

Я покорно следую приказу, чувствуя пульсацию в налившимся кровью органе. И с каждым моим движением он увеличивается. Брюнет обхватывает мою руку своей, направляя и задавая темп. Он стонет мне в губы. Понимаю, что парень уже на пределе.

– Да, малышка, продолжай.

Слегка замедляюсь, затем вновь наращиваю темп, чувствуя, как Рома уже почти кончил. Мне безумно нравится играть с ним в тот момент, пока его друг сладко посасывает мой клитор. Алекс крепко фиксирует мои бедра руками, не позволяя ерзать. Выгибаюсь, продолжая доводить брюнета до пика. И в момент, когда язык Шевцова вынуждает меня взорваться в ярком оргазме, мои пальчики орошает густая сперма Фролова.

– У тебя потрясающие нежные лапки, – выдыхает брюнет, почти черными глазами заглядывая в мои.

Тем временем мажор вытирает губы и лукаво улыбается.

– Ну что, маленькая, переместимся в кровать и начнем настоящее веселье?

Все мое тело безумно чувствительно. Пока Рома очищает член от спермы и достает презервативы, мажор подхватывает меня и несет на просторную кровать. Стянув футболку,

какое-то время рассматривает мое тело.

– Я дико хочу трахнуть тебя, – признается, затем стягивает с себя одежду.

Тем временем возвращается Фролов, держа в руках пачку резинок и тюбик со смазкой. Увидев ее, я в панике отползаю. Нет, только не это!

– Не бойся, – рычит он, хватая меня за ноги и подтягивая к себе, – мы будем очень нежными.

Они смотрят друг на друга и зловеще улыбаются. Рома устраивается между моих ног и вводит внутрь два пальца, а Алекс терзает мою грудь. Затем он поднимается, и его член оказывается напротив моего лица. Машинально открываю рот, впуская мажора до самого горла. А прохладные губы Ромы впиваются в нежные и чувствительные половые губки. Пытаюсь кричать, но мощные толчки блондина не дают даже вдох сделать.

То, как брюнет вылизывает мою дырочку, сводит с ума и вынуждает выгибаться ему навстречу. Подключаю руку, помогая Алексу кончить. Мне безумно нравится ему сосать, ведь чувствую свою власть над этим парнем. Мажор напоминает кота, которого нельзя приручить. Но у меня явно это получается. И в финале мои действия приводят к его бурному оргазму.

Но тут я вскрикиваю.

– Нет! – пытаюсь отодвинуться, но Рома жестко фиксирует мои ноги в разведенном состоянии, и приподнимает мой

таз, – не там...

Пока я увлеклась доведением мажора до пика, язык брюнета бесстыдно ныряет ниже, к анальной дырочке и начинает ее ласкать. Это приятно, но очень необычно. Чувствую себя слишком беззащитной.

– Тебе не нравится? – спрашивает блондин, тяжело дыша.

– Не знаю, – лепечу, метаясь по постели, стягивая пальцами простынь.

– Расслабься, – жестко приказывает Рома, затем берет тюбик со смазкой, – начнем с малого.

– Нет, пожалуйста! – почти плачу, пытаюсь вырваться.

– Не ори! – жестокий голос бывшего полностью подчиняет.

Он трахает мою попку пальцами, смазав лишь своими слюнями. Они быстро высыхают, доставляя жуткий дискомфорт. Мне не нравится, но я покорно молчу, сама не зная почему. И вдруг ощущаю неприятное жжение в области анальной дырочки.

– Саш...

– Ну что? – он недовольно глядит на меня.

– Мне больно.

– Терпи...

Я продолжаю вырваться, глаза застилают слезы. Мне неприятно! Больно! Хватит! Молочу руками в разные стороны, хотя на мою попу уже никто не покушается.

– Ритусик, ты чего? – вижу испуганные глаза Алекса, а

Рома крепко меня обнимает.

Что случилось? Из глаз текут слезы, ведь вспомнила то, что пыталась забыть. Воспоминания горьким ливнем обрушиваются на меня, как ни стараюсь затолкать их подальше. Бывший всегда брал меня жестоко. После того, как порвал мою попу пальцами, безо всякой смазки изнасиловал, доставляя сильную боль и вызывая кровотечение. А я молчала... и теперь чувствую себя отвратительно.

– Ну-ну, что случилось? – Алекс укутывает меня одеялом, а Рома гладит по голове.

– Я сделал тебе больно? – испуганно спрашивает брюнет.

Они оба заглядывают мне в глаза, пытаюсь найти там ответы, которые пока мои губы не способны произнести. Я лишь молча всхлипываю. Тело будто одеревенело. Притянув меня к себе, Фролов целует мою макушку.

– Почему вы такие ласковые? – шепчу, пытаюсь вырваться, но сильная хватка не позволяет этого, – я же для вас лишь подстилка.

– С чего ты это взяла? – спрашивает Алекс.

– Ты наша девочка, – говорит его друг, – мы никому тебя в обиду не дадим.

Смотрю на них и на губы лезет улыбка. Хорошие ребята, только вот выглядим мы сейчас весьма комично. Голые, испуганные, а я вообще рыдаю.

– Пить хочу, – бурчу, зарываясь в объятия Ромы поглубже.

Наконец-то начинаю расслабляться. Боль и страх оказа-

лись лишь неприятными воспоминаниями. А я нахожусь с теми, кто не обидит. Алекс подрывается и бежит на кухню, затем возвращается с бокалом сангрии. То, что надо. Осушаю почти залпом и чувствую, как меня ведет, а в голове появляется приятная дымка.

– Ну так что случилось? Тебя что-то обидел? Сделал больно таким образом? – продолжает допытываться Рома.

– Ритусик, рассказывай, – Алекс плюхается рядом, совершенно не стесняясь наготы.

– Это стыдно, – краснею, отвожу глаза.

– Посмотри на меня, – шепчет блондин, не позволяя отвернуться, – ты должна рассказать. Если кто-то тебя обидел, мы от него мокрого места не оставим.

– Он в прошлом, – лепечу, понимая, что пряный напиток ударил в голову.

Руками нахожу под одеялом член Ромы и начинаю ласкать.

– Рита... – рычит он, но не отстраняется.

– Просто трахните меня, но не в попу. Пожалуйста, – умоляюще гляжу на них, стягивая резко потяжелевшую ткань и открывая парням свои округлости.

– Как скажешь, – шепчет Алекс, поработавшая мои губы своими...

Глава 8

Алекс.

Глядя на то как маленькая Рита дробит член моего друга, я не на шутку распалюсь. Подползаю к ней, начиная целовать губки, на которых все еще полыхает аромат сангрии. Слизываю остатки напитка, затем опускаюсь ниже.

– Какие классные сиськи, – не выдерживаю и обхватываю их ладонями.

Девочка стонет, просовывая свою маленькую руку между моих ног. И вот, Ритуся дробит нам обоим, эротично запрокинув голову. Рука Ромыча уже вновь между ее горячих складочек, а я с силой сжимаю мягкие грудки. Она очень возбуждена. На лице нет и тени былых слез.

– Какая ты ненасытная, – срываюсь на стон.

– Наша малышка такая и должна быть, – рычит друг.

Рита послушно раздвигает ножки. Идеально выбритая, розовенькая дырочка так и манит. Не выдерживаю и подминаю ее под себя. Быстро ввожу член в узкую щелочку. Хватит с меня прелюдий.

– Даа! – стонет она, – как же хорошо!

– Будет еще лучше, – ловлю алые губки и накрываю по-

целуем.

– Эй, делись, – возмущается Ромыч и отворачивает личико Риты к себе, заталкивая в ее ротик свой член.

Я же закрываю глаза, полностью концентрируюсь на ощущениях. Толчок следует за толчком, вдалбливаюсь в эту девочку со всем желанием. Но мне мало! Хватаю ее грудь и снова начинаю сминать в ладонях. Раз за разом, пока бледная кожа не приобретает алый оттенок. Ее ножки уже на моих плечах, влагалище сжимает меня с удвоенной силой. Чувствую, что вот-вот кончу. О да! Мой член бьется в ее матку сильно и быстро, контроль полностью утерян. Рита кричит, но ее горло занято моим другом.

Делая последние яростные толчки, оседаю, изливаясь в презерватив. Дыхание сбивается, после двух оргазмов к ряду я слегка измотан. Ромыч продолжает вдалбливаться в ее глотку. Почему она такая покорная? Приникаю губами к пупочку и вылизываю его, затем поднимаюсь выше. Покрасневшая кожа ее сисечек так и манит. Губами гуляю по изящной округлости, дохожу до ареолы и долго ее рассматриваю. Такая маленькая, обрамляющая алый сосочек. Как же я хочу его!

Тем временем семя Ромыча уже оросило маленькое горлышко нашей сучки. Бля, как же хорошо! От Риты пахнет спермой, немного потом и потрясающим ароматом возбужденного женского тела. Член снова поднимается в боевую готовность.

– Вставай раком, – приказывает мой друг и девочка покорно переворачивается.

Я хлопаю ее по заднице, отчего малышка вздрагивает.

– Не бойся, твою анальную девочку мы пока не тронем.

Это правда. Нам не понравилось, как Рита отреагировала на попытки приласкать ее попку. Что-то ее сильно напугало. Фролов – мастер подготовки к анальному сексу, ей точно не было больно. Что тогда? Кто-то посмел надругаться над этим потрясающим созданием? Урою! Устроившись сзади, Ромыч быстро и мощно начинает ее трахать. В его глазах плещется мощная похоть. Я же хватаю девчонку за волосы и рассматриваю личико. Красивая.

– У тебя все губки в сперме, – улыбаюсь, пока ее глаза закатываются от удовольствия.

Беру салфетку и стираю следы греха с желанного ротика.

– Соси его малышка, – рычу, проводя головкой по губкам девушки.

Рита смотрит на меня, пока ее тельце содрогается от жестких толчков. От невинности во взгляде я совершенно теряю голову. Накручиваю светлые волосы на кулак, притягивая красотку к себе.

– Наша девочка любит грубости? – почти стонет Фролов, – как сжала меня своими стеночками. С тобой, маленькая, очень сложно не кончить быстро.

– Да, прошу, еще! – влажный маленький язычок исправно вылизывает мой член.

– Хочешь быть заполненной целиком? – ухмыляюсь, вновь сжимая мягкие локоны, наслаждаясь затуманенным взглядом девчонки.

– Хочу! Пожалуйста! – умоляет хитрюга, а я быстро вторгаюсь прямо в ее горло.

Больше говорить малышка не может. Принимает два члена в свои сладкие дырочки. Фролов яростно сжимает ее задницу, не прерываясь и не замедляя темп. Мы покачиваем Ритусю взад-вперед, заполняя то горло, то текущую щелочку. Ей сложно дышать, но чем меньше воздуха в ее легких, тем жестче сокращается ее гортань и тем приятнее мне.

– Давай, дыши носом, – стараюсь быть ласковым, – не дыхайся.

Но девочке очень тяжело. Она пытается кричать от напора моего друга в ее влагалище, но не может. И этим дико заводит. По ее подбородку стекает слюна, которую я смахиваю пальцами, а потом слизываю. Моя сладкая малышка. Как же я хочу в твою задницу! От мыслей, как мой инструмент будет распирать ее девственную попку, член реагирует мгновенно, а Рита начинает кашлять сильнее.

Держу ее голову, запрокидывая свою и закрывая глаза. Сука, как же хорошо в ее ротике. Горячий, влажный, гостеприимный. Сзади девчонки стонет Фролов, не в силах выносить ее тугую щелочку. И мы снова кончаем, а наша малышка вместе с нами. В момент, когда она проглатывает мою сперму, с нежных губок срывается громкий крик. Ромыч

толкается в последний раз и падает рядом. Ритуся заваливается на бок, тяжело дыша.

– Ты умница, – глажу ее по голове, глядя в голубые глаза, полные удовлетворения.

Провожу пальцами по сисечкам, наслаждаясь их мягкостью. Обычно мы выкидывали девчонок после ебли, а сейчас хочется подмять эту крошку под себя и ласкать. Что я и делаю. Укладываюсь рядом с ней и обнимаю.

– Расскажи, – шепчу ей, – кто тебя обидел, маленькая?

Но спустя несколько секунд чувствую размеренное дыхание. Заснула что ли?

Рома.

После трех оргазмов чувствую себя по-настоящему спокойным. Дико тянет курить, но лежащая спиной маленькая девочка Рита не позволяет оторваться от гладкой шелковистой кожи. Мы с Шевцовым по очереди выдрали эту крошку. В какой-то момент мне показалось, что она вот-вот взбрыкнет от нашей грубости и убежит, как многие до нее. Но Рита оказалась еще более ненасытной, чем мы. Глядя на ее спящее лицо, ощущаю внутри что-то доселе невиданное. Желание целовать.

Что за хуйня? Вскакиваю, хватая пачку сигарет и выхожу на балкон. Сука, как же она меня завела. Алекс тоже какое-то время замороженно наблюдает на младшекурсни-

цей. Прохладный вечерний воздух расслабляет еще больше и вот, я уже в прекрасном расположении духа. Шевцов подходит, опирается на перила балкона и тоже закуривает. Какое-то время мы молчим. Затем синхронно разворачиваемся и смотрим на маленькую крошку в нашей постели.

– Она лучшая, – выдаю неожиданно сам для себя.

– Согласен.

Говорить тяжело. Вместе с членом размякает и мозг.

– Отличный был марафон. Но мне не дает покоя ее задница, – говорю я.

– Давненько мы так бодро не трахались. Ритуся такая маленькая, скромная на первый взгляд.

– В тихом омуте...

Мы опять молчим, собираясь с силами.

– Что делать будем? – вдруг спрашивает Алекс.

– Ты о чем?

– О том, что произошло. Она плакала...

– Я видел.

– Что за утырок посмел обидеть ее? Найти надо и морду разбить.

– Согласен.

Мы снова молчим, обдумывая дальнейшие планы. Уверен, Шевцов думает о том же, о чем и я. Но малышка спит, так что допрос с пристрастием придется отложить. Возвращаемся. Алекс топает в душ, а я стою и как дурак, пялюсь на красивое женское тело. Кажется, опять ее хочу. Суровый

Роман Фролов повелся на невинную второкурсницу с неизвестным прошлым?

Обхожу кровать, затем опершись на ладони, приближаюсь к личику нашей девочки. Размеренное тихое дыхание выдает глубокий сон. О недавнем развороте говорят лишь слегка набухшие губы. Не выдерживаю и касаюсь их пальцами.

– Что же в тебе такого? – шепчу и целую ее.

Невесомо, ласково. Так, как не целовал никого. Она раскрывает ротик, позволяя играть с мягким язычком. Но все еще спит. С трудом отрываюсь, продолжая рассматривать густые ресницы, обрамляющие огромные невинные глазки и аккуратный небольшой вздернутый носик. Что со мной такое? Фролов, совсем ёбу дал? Что за телячьи нежности с простой девчонкой? Накрываю ее одеялом, чтобы не замерзла. Мда.

Иду в душ следом за Алексом. Выкручиваю воду на холодную, чтобы успокоиться, ведь член снова принял боевую стойку. От Риты отлично пахнет. Прислоняюсь спиной к ледяному кафелю душевой кабинки. В голову начинают лезть мысли об отце и том, что скоро босс потребует новое видео. А еще мне придется трахать замужнюю даму, чтобы заработать на хату. Но все эти мысли испаряются, когда раздается едва слышный стук в дверь. И тихий голосок Риты звучит, словно магическая музыка, изгоняющая прочь гадкие мысли.

– Рома, можно я войду? Очень хочу в туалет.

Я-то привык, что у нас совмещенный санузел. И тут в голове вспыхивает мысль, дико непристойная даже для меня. Но я хочу этого до безумия. Облизываюсь и впускаю малышку, затем закрываю ванную на щеколду. Уже успела нацепить на себя рубашку. Бесит!

– Сними это, – рычу, – хочу видеть тебя голенькой.

Рита испуганно таращится на меня, но исполняет приказ. А член тут же встает. Сука! Но я не прикрываюсь. Вижу, как она смотрит на мое мужское естество. Затем переводит взгляд на туалет.

– Я хочу писать, – почти шепчет, – отвернись, пожалуйста.

От мягкого и покорного тона я завожусь еще сильнее. Встаю спиной к девушке и слышу тихое журчание. Моя идея разрастается, принимая все более причудливые и пошлые формы. Но решаю остановиться на примитивном. Девочка заканчивает свои дела, поднимается и топчется на месте.

– Заходи, я тебя помою, – хриплю понимая, что в горле уже сухо от возбуждения.

– Нет, – она испуганно таращится на меня, – это стыдно.

– А подставлять нам свои дырки не стыдно? Лезь, я сказал.

Малышка забирается в душевую кабинку, а я настраиваю воду. Дико хочу помыть ее, а заодно и поласкать. От ее смущения я дико завожусь. Когда она забирается в душ, тут же ныряю пальцами между мягких влажных складочек.

– Рома, не надо, – бурчит, – я там грязная.

А я не могу остановиться. Ее теплая влага меня с ума сводит. Медленно включаю и настраиваю воду, продолжая ласкать девочку между ног. Она начинает тяжело дышать.

– Ты все еще... ах... – шепчет, – пожалуйста, остановись.

– Не могу, – рычу, натирая ее мокрые губки, – это мой фетиш.

Рита вспыхивает, а я ликую. Как же она мило смущается. Но в этот раз держу себя в узде. Методично глажу ее, танцую пальцами вокруг чувствительного клитора. Девочка почти мгновенно кончает, стоит мне коснуться набухшей вершинки между ее складочек. Обмыв крошку, укутываю в полотенце. Она такая податливая, а держа Риту в объятиях ощущаю, как все дерьмо в жизни становится неважным. Несу ее на руках, прижимая к себе. Шевцов с довольной рожей валется на кровати и листает каналы на телике.

Кладу засыпающее чудо к нему, а сам устраиваюсь с другой стороны. Не отрываясь смотрю на милое личико и понимаю, что у меня появился свой личный ангел-хранитель.

Глава 9

Рита.

Ммм, какой же мне приснился сладкий сон. Такой реалистичный, что между ножек до сих пор потягивает. Два краевчика меня так страстно... стоп! Открываю глаза и смотрю в потолок. Это не моя комната! Гляжу направо и вижу спящее лицо Шевцова, а слева – обнимающего меня Фролова. Я что и правда... картинки вспыхивают в голове, словно дико пошлые и развратные слайды. О нет!

Но сильная рука Ромы крепко фиксирует меня на кровати. И когда пытаюсь из-под него выбраться, парень открывает глаза.

– Доброе утро, Рита, – шепчет, а я чувствую, как его член начинает упираться мне в бедро.

Сглатываю. Фролов аккуратно откидывает одеяло, взглядом показывая на свое мужское достоинство.

– Утренний минет, девочка. Приступай.

Не понимаю, что со мной. Как он смеет мне приказывать? Я что, шлюха какая? Но несмотря на эти мысли, покорно опускаюсь и беру его член в рот. Блин, он и правда вкусный. Посасываю головку, словно конфету. Парень, не отрываясь,

наблюдает за мной. Мне не должно это нравиться! Блииин!

Укладываюсь на бок поудобнее и подключаю руки. Глажу толстый ствол по всей длине, потихоньку заглывая больше мужской плоти. Фролову это явно по душе, он тяжело дышит и тихо постанывает. Не знала, что мужской стон может быть таким сексуальным.

– Без меня развратничаете? – раздаётся сзади голос Шевцова и большие ладони ложатся на мои бедра.

Мажор притягивает меня за волосы, целует в шею сзади, пуская табуны мурашек по телу. Но я хочу продолжать, так что вырываюсь и вновь беру в рот алую головку. Рома гладит меня по голове, не мешая действовать так, как хочу сама. Настраиваю средний темп. Между ног уже очень мокро. Алекс опускается к спине, потом к пояснице и сильно сжимает мои ягодицы.

– Какая классная задница, – поочередно кусает их, затем зализывает укусы.

Я же продолжаю свою игру с самым опасным парнем универа. Но у Фролова другие планы. Он тянет меня к себе.

– Садись на меня, малышка, – рычит, – я тебя трахну.

– Ммм! – стону в голос, когда толстый член Ромы начинает растягивать мою узкую после сна дырочку.

Я становлюсь такой чувствительной, что, полностью опустившись на брюнета, сразу начинаю ощущать спазмы, предшествующие оргазму.

– Сейчас кончу, – кусаю свои пальцы, но Фролов отнима-

ет их и начинает посасывать, глядя на меня почти черными глазами.

– Уже? – удивляется мажор, – ты развратница, Ритусик. Давай я тебе помогу.

Блондин притягивает меня к себе и целует, продолжая мять ягодицы, а брюнет стискивает мою грудь, поочередно оттягивая соски. Прыгаю на члене Фролова, быстро наращивая темп. От такой всесторонней стимуляции я взрываюсь спустя пару минут. Падаю на грудь Ромы, вдыхая его аромат. До чего же мне нравится нюхать их обоих!

– Теперь моя очередь, – Шевцов плюхается рядом, и шлепает ладонями по своим бедрам, – оседлай меня, девочка.

Забираюсь сверху, но наглый мажор показывает, чтобы развернулась и села к нему спиной.

– Я не умею, – хнычу, но брюнет ловко подхватывает меня и ставит в нужную позу.

Опираюсь ладонями на плечи Алекса, широко расставляю ноги. Мажор направляет свой член прямо в мое лоно. Как же стыдно! Рома похотливо облизывается, осматривая меня и взглядом задерживаясь на раскрытых половых губках. Я чувствую себя очень необычно! Неумело присаживаюсь, затем приподнимаюсь.

– Не стесняйся, двигай попкой, – мурчит блондин, руками поддерживая мои ягодицы.

– Даааа, – вырывается из горла, когда он проникает неприлично глубоко.

Кажется, что в этой позе член давит на совершенно другие зоны. Но я все еще напряжена. Не привыкла к таким откровенным позициям. Эти двое учат меня совершенно неприличным вещам!

– Ты слишком зажата, – констатирует Фролов.

– Тогда так, – приказывает мажор, хватая меня за лодыжки и вынуждая поставить ноги на его бедра.

Эта позиция еще неприличнее. Блондин берет инициативу в свои руки и жестко меня имеет. Откидываю голову от удовольствия. А это не так уж и неудобно! С губ уже рвутся крики. Мажор крепко держит мои бедра, а брюнет начинает целовать грудь. То нежно обсасывая стоячую вершинку, то грубо ее кусая.

– Ах, да! – я все громче и громче, – пожалуйста, не оставляйтесь!

Чувствую очень быстрое приближение оргазма. Алекс ласкает мой клитор, а язык Фролова гуляет по всему телу. Руками брюнет сжимает мою талию.

– Такая чувствительная девочка. Кончи для нас, – рычит он.

– О да, малышка, продолжай! – стонет блондин.

Как же мне хорошо! Комнату наполняют звуки нашей игры. Хлюп-хлюп! Член Шевцова спокойно проскальзывает до самого дна. В то время как один парень неистово меня трахает, второй ласкает все самые чувствительные эрогенные зоны. Рома целует меня в губы, очень глубоко засовывая язык.

Терзает грудь, водит горячими ладонями по внутренней части бедер.

А я не могу пошевелиться. Сажу на блондине, бесстыдно раскрытая и откровенная. Двое парней. Как до такого дошло? В окна настойчиво стучится утреннее солнце, а я бурно кончаю. Брюнет ловит мой крик губами, а Алекс с шумным выдохом выходит и изливается мне на живот.

Затем они аккуратно укладывают меня на кровать и очищают от семени.

– Доброе утро, малышка, – лыбится запыхавшийся мажор, – завтрак в постель?

Натягиваю одеяло до самого подбородка и таращусь на парней. Фролов надевает спортивные штаны, а Алекс дефилирует в одних синих боксерах. Между ножек так сладко тянет, что невольно сжимаю их, стараясь продлить ощущение. Знала ли я до этого, что внутри меня живет похотливая шлюшка? Бывший закупорил мою сексуальность и повесил на нее сотню замков. А теперь все они разом раскалываются, оголяя настоящую меня.

Теряюсь в мыслях, пока мажор подходит и ставит передо мной поднос с кашей.

– Ты хорошо поработала, время подкрепиться, – подмигивает мне.

– Эм... – мнусь, пряча взгляд.

– Что случилось? – Фролов присаживается рядом и берет ложку, – тебя покормить?

– Нет, я сама! – выпаливаю, вырывая ложку и начинаю поглощаться завтрак.

Лишь сейчас понимаю, что два ненасытных парня полностью меня опустошили. Я безумно голодная! Лопаю кашу, запивая ее кофе с молоком. Как же вкусно! Управившись с едой, вдруг ловлю на себе довольные и озорные взгляды моих любовников.

– Простите, – бурчу, срываясь с места, оборачиваясь одеялом, – мне нужно в ванную.

– Так не пойдет, – глаза Ромы хитро блестят, – мы идем с тобой.

– Нет, пожалуйста! Мне нужно душ принять, – отступаю спиной в направлении двери.

Если повезет, успею юркнуть и закрыться. Но вдруг упираюсь в крепкую грудь мажора. Он тут же стаскивает мою последнюю защиту, оставляя совсем нагой.

– Пока ты здесь с нами, никакой одежды. Будешь ходить голенькая, – шепчет блондин, прижимая меня к себе и крепко обнимая, – мы не обидим, Ритусик.

Рома берет три полотенца, и они оба буквально вталкивают меня в ванную. Алекс нежно целует в губы, пока брюнет сосредоточенно настраивает комфортную температуру воды. Затем отодвигает блондина и впивается в мои губы. От столь яростного напора я почти кричу. Обвиваю его плечи, прижимаюсь всем телом.

Рома разворачивается, вынуждая меня встать спиной к

мажору. Тот запускает руки между моих ног, затем поднимается к попке, ласкает спину. Еще выше, к плечам и шее. Я стягиваю с брюнета штаны, затем они резко меня разворачивают и теперь уже Алекс пробует на вкус мои губы. А Рома сзади изучает пылающие изгибы. И в момент, когда я уже на все готова, оба отстраняются и буквально втаскивают меня в душевую кабинку.

Они по-прежнему по обе стороны, их руки гуляют по моему телу, не забывая ни единой родинки, ни выпуклости, ни дырочки. Капли воды стекают по моему разгоряченному телу. Оба парня возбуждены, но они не пытаются склонить меня к сексу. Это скорее я трюсь попкой о член Ромы, затем выгибаюсь и бритым лобком касаюсь плоти мажора.

– Ритусик, ты ненасытная, – улыбается Алекс, – но сейчас мы тебя только помоем.

– А потом ты пойдешь готовиться к семинару, – шепчет Рома, кусая мое ушко.

– Нууу, – хнычу.

– Потерпи, наша ненасытная девочка. Делу – время, потехе – час, – блондин целует меня в щеку.

Они оба намыливают руки приятным мылом с травяным ароматом и продолжают ласкать мои округлости. Их пальцы скользят по моей нежной коже, нанося скользкую субстанцию. Я вся в ней и невольно представляю вместо мыла их сперму. Мне безумно стыдно, но от этого чувства становится еще горячее. Две пары мужских рук гладят меня, трогают,

сжимают. Алекс задерживается на груди.

– Твои бесстыдные сосочки постоянно в стоячем положении, – шепчет, кончиком пальца очерчивая розовую ареолу, – уже подумываю запретить тебе носить лифчик в универе.

Брюнет опускается на корточки, его лицо прямо напротив моей попки. Он шлепает меня по бедрам, приказывая раздвинуть ноги. Подчиняюсь, и рука наглого брюнета ныряет к моим складочкам, растирая мыло снаружи. Боже, как же я хочу, чтобы он проник в меня. Но Фролов лишь моет. Затем поднимается к попке и танцует пальцами вокруг анальной дырочки. Поначалу мне безумно страшно, но постепенно приятные ощущения берут верх над памятью тела.

Выгибаю поясницу, оттопыривая ягодицы. Рома постепенно начинает давить на мою дырочку, затем слегка проникает внутрь. Там так скользко и влажно, что почти ничего не чувствую. Алекс отвлекает глубоким поцелуем. Закончив с грудью, он ласкает мой живот.

– Какой сладкий пупочек, – почти рычит, проникая в него кончиком пальца.

– Ах, нет! – пытаюсь сжать попку, но Рома уже достаточно меня растянул, чтобы необычные ощущения полностью прошли, оставив место лишь для удовольствия.

Это непривычно, но безумно приятно. Совсем не так, как было раньше. Но мне страшно. Жмусь к мажору, который успокаивающе гладит меня по спине. Капли воды смывают

мыло, ударяются о поверхность кожи.

– Не бойся, Ритусик, мы не сделаем больно, – спокойно говорит Фролов, – я не пойду дальше. Лишь поласкаю тебя пальчиками. Покажу, что это не страшно, а приятно.

– Ммм, – наши с Алексом языки бесстыдно ласкают друг друга, вынуждая меня раствориться в наглом мажоре.

Чувствую себя все более раскрепощенной. И когда губы брюнета приникают к раскрытой попке, вскрикиваю, но Шевцов не отпускает, жестко фиксируя мою голову. Я знаю, чего они хотят. Взять меня вдвоем одновременно. Видела такое, когда порой ночами мастурбировала на порно. Стыдоба. Смотрела и завидовала, как женщины получают столько удовольствия. И теперь сама оказалась в постели с двумя парнями. Между мажором и бандитом. Ох, Ритка...

Мытье превращается в бешеный эротический танец. Рома и Алекс не настаивают на проникновении, лишь делают мне хорошо, ничего не требуя взамен. А я хочу... принять в себя их обоих. Так что с этого момента постараюсь разрушить все барьеры, которыми огородила себя после неудачных отношений прошлого.

Глава 10

Алекс.

Белая кожа девушки, извивающейся между мной и Фроловым буквально светится под горячей водичкой. Рита так сильно возбуждена, что я еле держусь, чтобы не засадить в нее свой член. Блядь, у меня стоит на нее круглые сутки.

С огромным трудом мы с Ромычем удерживаемся и домываем нашу второкурсницу, затем укутываем в полотенце и относим в комнату. Девочка так стесняется, что это заводит еще сильнее.

Заставляет нас отвернуться, пока быстро впрыгивает в футболку Фролова. Друг с нее глаз не сводит. Неужели так сильно зацепила? Раз за разом гляжу на эту на первый взгляд простую девчонку и понять не могу, почему мне нравится все, что она делает.

Ритусик берет учебники в свои маленькие лапки и чешет к столу. Мы следуем за ней словно хищники. Ходим вокруг, постепенно сжимая кольцо. Маленькая овечка и два голодных волка. Очень точная ассоциация. Она усаживается за стол и мгновенно погружается в учебу. Наблюдаю за тем, как малышка мило хмурится, как своим маленьким язычком во-

дит по ручке.

Фролов с ухмылкой глядит на меня. Знаю, чего он хочет. Хех. Привстаю, затем забираюсь под стол. Ритусик ничего не замечает и продолжает ботанить. Черт, неудобно. Но ничего. Аромат нашей девочки быстро стимулирует меня устроиться поудобнее между ее ножек и приступить к воплощению плана.

– Ой! – вскрикивает, но я вдруг слышу мокрый звук поцелуя.

Значит, Фролов пошел в атаку. Сам же приникаю носом к ее нежной щелочке.

– Продолжай заниматься, – раздается суровый голос Ромыча с легкими садистскими нотками.

Девочка пытается сжать ноги, но я ей не позволяю. У нее там все уже пылает. Провожу кончиком языка по нежным розовым складочкам.

– Ах, – она совершенно не держит себя в руках.

Играть с ней в универе будет очень весело. Думаю, мы придумаем для сладкой второкурсницы множество увлекательных заданий. Предвкушаю как она будет краснеть, сидя на лекции с анальной пробкой в попе. Или как внутри нее будет бушевать вибратор. Это распалает пуще прежнего. Глажу худые бедрашки, чувствуя дрожь от возбуждения.

– Одно условие, кончать нельзя, – рычит Фролов и девушка выстанывает короткое согласие.

Однако все ее нижние губки уже неприлично мокрые. О

да, нынешние ботанички такие распушенные. Мне нравится. Наша девочка. Давлю на ее ноги, вынуждая раздвинуть их пошире. Ммм, какое зрелище. Блестящая, вся покрытая сладкой смазкой нежная кожа так и манит. Но я лишь играюсь с девчонкой.

Легкими штрихами слизываю выступающий женский сок. Не касаюсь клитора, полностью сосредоточившись на губках. Вижу, как чувствительная вершинка краснеет, наливается кровью и набухает. Но Рита терпит. Умница.

Фролов продолжает соблазнять девчонку там наверху.

– Сопровствляйся, – приказывает ей, – ведь это тебе поставят неуд за невыученную тему.

– Х-хорошо, – лепечет Ритусик.

Но у девчонки очень плохо получается. Она начинает дрожать и тяжело дышать. Я медленно подвожу ее к очень яркому оргазму. Малышка не знает, что ей не выиграть этот раунд. Позже мы ее отпустим и позволим немного поучиться, но не сейчас. Не после того как наши руки ласкали ее в душе. Выглядываю из-под стола и широко улыбаюсь. Ромыч терзает ее губы, руками мнет сисечки.

Опускаюсь и продолжаю свою жаркую игру. Пытаюсь запомнить ее солоноватый вкус. У каждой девчонки смазка имеет свой характерный аромат. От Ритиной влаги мне окончательно срывает башню. Терзаю ее, буквально вгрызаясь в розовые складочки и пытаюсь проникнуть языком глубже в ее лоно. Еще глубже. Уже даже головой перестаю думать, хо-

чу только лизать нашу девочку.

– Алекс! – стонет она, – пожалуйста, хватит! Не могу больше!

Кончай, маленькая. Ее ножки продолжают дрожать, а дырочка неистово пульсирует. Не хватает лишь одного крошечного штриха по клитору. Вылизывая ее внутри, губами задеваю вершинку, и Рита кончает. Снова. И из ее лона начинает течь влага. О да! Это по моей части. Бросаюсь на нее, словно изголодавшийся пес.

Девчонка выгибается, хватается пальцами за стул, не в силах терпеть вновь и вновь накатывающие волны. Очищаю ее губки и с довольной рожей вылезаю из-под стола. Малышка вся пунцовая, ее щечки горят, но глаза довольно блестят.

– Простите, – лепечет, – я не удержалась. Ну вот зачем вы...

– Ты была обречена на поражение, – ржет Ромыч, – ведь мы все равно довели бы тебя, девочка.

– Ах вы! – вижу злость в красивых огромных глазах, но язычок девушки заплетается.

Обнимаю ее и смачно целую в щеку. Какая она милашка все-таки.

До обеда оставляем Риту за учебниками. Сами же вновь вылезаем на балкон, чтобы освежиться. Гляжу на девушку. Она снова сосредоточена, но периодически с опаской озирается.

– Я хотел дать ей подготовиться, – почти виновато говорит

мой друг, доставая сигарету.

– Ну конечно, – усмехаюсь.

– Серьезно. Но как ее вижу, сразу член встает колом.

Впервые такое.

– Понимаю...

– И что будем делать? – спрашивает Фролов, – как делить?

Ухмыляюсь.

– Пока она наша, а дальше видно будет. Если влюбился, так уж и быть, уступлю.

– С ней спокойно, – говорит Ромыч.

В этом весь он. Если чувствует что-то, то говорит прямо. За это я его и ценю. Но от мысли, что Ритусик меня покинет и станет принадлежать лишь Фролову, все внутри скручивается от злости. Я что, тоже втрескался в эту мелкую проказницу?

Рома.

Не верю ни слову, произнесенному Шевцовым. Он не отдаст мне нашу крошечную девочку просто так. Рита сидит спиной к окну и вновь увлеченно читает учебники. А я люблю ее изящными лопатками, шейкой, едва прикрытой светлыми волосами. Она из тех девушек, что считают себя обычными, таковыми не являясь. Продавленная общественным мнением, Рита поддается и подсознательно создает соответствующий образ.

И тут мне в голову переходит идея. Алекс тоже не может отвести взгляд от девчонки. Нет, он ни за что ее мне не отдаст. Улыбка лезет на губы.

– У тебя бабки свободные есть? – спрашиваю его.

– Есть, – отвечает друг.

– Отлично. Тогда нам нужно взять наш общий фонд и потратить его на это чудо белобрысое.

– Что ты задумал?

– Завтра воскресенье. Хочу исполнить какую-нибудь ее мечту. Видно, что девчонка ведет совсем серую жизнь. Не знаю, то ли от бедности, то ли от воспитания.

– Хорошая идея. Что с универом будем делать?

Универ – это проблема. Даже, если мы с Шевцовым озвучим то, кому принадлежит Рита, мы на разных курсах и у нас с мажором обычно куча дел днем. Оставлять нашу девочку одну среди акул типа Светки и ее своры – плохая затея. Но скрываться я не хочу. Зажимать нашу сладкую девочку по углам – один из пунктов плана по ее возвращению.

– Ирку попросим следить за Ритой. Она согласится.

Ира Реброва – местная оторва, байкерша и совершенно безбашенная девчонка. Наша подружка и спасение, работающая в деканате. На этом и останавливаемся, затем возвращаемся к Рите. Садимся по обе стороны от девушки. Запах ее тела снова будоражит мои инстинкты.

– Ритусик, – начинает мажор, – отложи на минутку свои учебники.

Она испуганно тарашится на нас. Ну точно чудо белоброе. Думает, что мы опять со своей пошлятиной. Но это недалеко от истины.

– Долго тебе еще? – спрашивает мажор, заправляя белую прядь за милое ушко.

– Я почти закончила, – скромно прячет взгляд.

– Тогда сейчас закажем еды, пообедаем и пообщаемся на некоторые интересные темы.

– Ладно.

– Не помню, чтобы мы разрешали тебе ходить одетой, – сурово гляжу на девчонку и наслаждаюсь ее смущением.

– Пожалуйста, мне немного некомфортно, – лепечет, а я не выдерживаю и усаживаю проказницу себе на колени, тут же забираясь ладонями под футболку.

Прижимаю ее к себе и ощущаю странное тепло внутри. Впервые мне так нравится просто касаться девчонки. У нее мягкая кожа, приятный аромат, потрясные округлости, которые хочется мять постоянно.

– Обними меня, – шепчу ей и малышка подчиняется.

Шевцов тем временем заказывает еду, а я стискиваю зубы до хруста, чтобы не сорвать эту долбанную ткань с тела девушки. Глажу талию, очерчиваю пальцами попку, разрывая дыхание Риты. Уверен, внизу она уже вся мокренькая.

– Признавайся, – шепчу ей, – тебе нравится здесь.

– Нравится, – шепчет, смелая и целуя меня в щеку, – но я понимаю свой статус, Рома.

– Статус? – эти слова встряхивают меня, – ты о чем?

– Я же лишь подстилка, – говорит еще тише, – найдете новую, забудете обо мне.

Злюсь. Безумно, не понимая, почему так хочется оправдаться перед этим чудом. Но еще больше хочу вытрахать из нее всю эту дурь.

– Думаешь, мы блядуны какие? – рычу, явно пугая девочку.

– Нет, я...

– Нет или да? – изнутри поднимается волна негодования.

– Так, что здесь происходит? – Шевцов подлетает к нам и буквально снимает девушку с моих колен, вырывая из жесткой хватки.

Чувствую, как теряю контроль, так что благодарен другу.

– Предлагаю сменить тему! – объявляет Алекс, укладывая Риту рядом с собой в постель.

Она таращится на меня своим огромными голубыми глазами, и я быстро возвращаюсь в предыдущее состояние текучей розовой лужи. Ложусь с другой стороны, тыкаясь лбом в ее шейку. Не могу злиться на наше чудо.

– Во-первых, – мурчит мажор, – ты никакая не подстилка, мы уже говорили. Ты – наша девочка, Ритусик.

– Я не понимаю...

– Это значит, что ты принадлежишь нам. Только мы можем тебя баловать, водить на свидания и трахать днями и ночами напролет.

– Но почему я? Чего во мне особенного?

– Ты завела нас обоих, до тебя такое не удавалось никому. Любая девчонка после одной ночи переставала нас интересоваться, – лыбится мажор.

– А когда мы не нашли тебя в спальне после вечеринки, не на шутку расстроились, – говорю я, – ведь хотели тебя снова и снова.

– Но почему? – допытывается Рита.

– Не знаю, – вздыхает Алекс, – но ты волнуешь нас очень сильно. Мы же спать не могли, пока не нашли тебя.

Она сомневается, я это вижу. Снова начинаю злиться. Беру ее личико, обхватываю своей большой ладонью и разворачиваю к себе.

– Мы постоянно хотим тебя трахать, – рычу в губы, – и не только это. Ты очень красивая девочка, Рита. Хотя сама этого и не понимаешь. Откровенная, дико сексуальная, но при этом невинная.

– Убойный коктейль, – мажор дополняет мои слова.

– И поэтому я очень хочу узнать, какая сука посмела осквернить тебя и твою сладкую задницу. Рассказывай все, милаш. Иначе заставим, ты знаешь, как мы умеем.

Она испуганно смотрит в мои глаза, но губками все равно тянется к моим. Оставляю легкий поцелуй и отстраняюсь, потому что, если вторгнусь в этот манящий ротик, не остановлюсь.

– Ладно, – шепчет, затем обнимает себя руками, – но мне

сложно об этом говорить.

– Не бойся, сладенькая, – Шевцов гладит ее щечку, – нам ты все можешь рассказать.

– Это началось в девятом классе...

Глава 11

Рита.

Это началось в девятом классе. В нашу школу перевелся безумно красивый взрослый учитель. Александр Евгеньевич Зеленцов. Помню его взгляд, тогда кажущийся мне притягательным. Почти черные глаза, в которых можно утонуть. И я нырнула в этот омут.

Поначалу чувствовала себя принцессой. Кроткие заинтересованные взгляды, легкие касания пальцев. Затем – просьба задержаться после занятий. Легкая перчинка, ощущение себя совсем взрослой. Первый поцелуй и первый секс. А потом – ад. Из галантного взрослого мужчины Саша превратился в самое настоящее чудовище.

Он методично ломал меня под себя, делая из яркой и уверенной девушки забитую серую мышь. Выбирал для меня одежду, закачивал в плеер определённую музыку и заставлял ублажать его так, как хочет он. О моем счастье и желаниях этот человек не думал.

А я любила его всей душой. И чуть не поддалась, вовремя осознав, что мной умело, мастерски манипулируют. Но результат этого насилия до сих внутри меня. Ощущение ник-

чемности, страх сблизиться и открыться, паническая боязнь некоторых видов секса.

Когда я заканчиваю рассказ, пальцы Ромы сжимаются в кулаки. Я избегала подробностей, потому что не хотела вспоминать. Алекс смотрит в стену. Видимо, они не ожидали подобного кошмара в жизни простой ботанки.

Оба по-прежнему обнимают меня.

– Сука, я его найду, – рычит Фролов, – рожей в унитаз затолкаю.

– Кишки выпущу, – вторит ему Алекс.

Почему им не плевать? Я ведь лишь случайная девчонка, попавшая в их постель! Чувствую, как из глаз льются слезы. Саша был моей первой любовью. Шевцов целует меня в щеку.

– Прости нас, – шепчет он, – мы не знали.

– Все в порядке, – вытираю глаза ладонями, – покушать бы чего.

Рядом с этими двумя парнями я чувствую себя живой. Необычные ощущения, словно бутоны только родившегося цветка, раскрывают свои лепестки внутри моей души. Наша связь может выглядеть порочной, но для меня все уже не так. Разве могут одновременно нравиться двое? Я разрываюсь между ними. Алекс целует очень нежно, будто боясь меня ранить.

Но их напор мне нужен! Смелею и сама раскрываю губы мажора. Обвиваю его плечи руками, наслаждаясь, как Ро-

ма нагло поднимает футболку до самых ключиц. Его пальцы ласкают грудь, опускаются ниже, поглаживая пупок и еще ниже...

– Боже, – выдыхаю, когда наглый брюнет касается клитора.

Но тут в дверь звонят. Я словно сбрасываю наваждение, вновь надевая маску скромной ботанички. Ненавижу себя за это! Мне вдруг отчаянно хочется взлететь, расправив крылья, жестоко вырванные несколько лет назад. Ребята заказали пиццу. Расправившись с ней, откидываемся на постели, довольно поглаживая животы.

– Люблю пиццу, – мурчу, укладывая голову на плечо Фролова.

– Рита, – серьезно говорит он, – о чем ты мечтаешь?

Непонимающе хлопаю ресницами. Станный переход.

– Расскажи нам, – ластится блондин, – чего бы ты хотела.

– В общем или...

Рома кладет палец на мои губы.

– Закрой глаза и подумай. Чего ты хочешь, Рита? Сходить куда-нибудь, съездить или даже слетать. Желание, которое можно исполнить за день.

Я покорно опускаю веки, вновь утопая в нежности, которой меня окружают эти необычные парни. Чего же хочу? Наверное...

– Я никогда не каталась на аттракционах. Мама воспитывала меня одна, у нас никогда не было денег на подобные

развлечения.

– Парк аттракционов? – Фролов широко улыбается, – тогда завтра мы едем туда.

– Но перед этим покажем, какая ты на самом деле красotka, – хитро лыбится мажор.

Чувствую, как начинаю доверять этим двум. Такое необычное чувство, но сквозь неверие оно прорывается с трудом, словно через колючую проволоку. Грудь начинает сильно драть, я буквально физически ощущаю эту боль.

Ты можешь предложить мужчине лишь одно...

Чудовищный темный голос прорывается в сознание. Слезы вновь текут по щекам.

– Ну вот, опять плачет. Ты нам хату затопишь, Ритусик.

– Простите, простите, – рыдаю, не в силах остановиться.

– Что случилось? – Рома отрывает мои руки от красного лица.

– Почему вы такие хорошие? – вою я.

Они переглядываются. Кажется, что внутри меня сидит маленькая девочка, которая безумно хочет любви, но одновременно с этим боится вновь испытать боль предательства.

– Забудь его, – мажор обнимает меня, – выкинь этого урода из головы. Давай лучше телек глянем. Фильмов много, а мы до них так и не добрались.

Весь оставшийся вечер мы смотрим кино. Мальчишки не выпускают меня из объятий. Я полностью утопаю в этой ласке, оставляя страх где-то на задворках. Почему-то верю в ис-

кренность их эмоций. Рома по-настоящему разозлился, когда сказала про подстилку. Сердце то и дело рвется в пляс, ведь так приятно чувствовать себя... любимой? Да ну нет.

Но от тепла в груди становится очень хорошо. Ключю носом, пытаюсь удержать в голове сюжет очередной комедии. Но постепенно засыпаю, обнимаемая двумя самыми развратными парнями универа. Спросонья чувствую, как меня берут на руки и несут в постель. Нежно, аккуратно и боясь разбудить.

Они оба такие милые. Укладывают меня, накрывают одеялом и уходят. Ну вот! Однако порочная мысль так и остается необдуманной, ведь я окончательно ныряю в омут сна.

Кажется, что проспала целую вечность. В нос врывается аромат жареного бекона. Ммм, вкусно! Открываю глаза и потягиваюсь. На мне нет одежды, а рядом на стуле лежат чистые, поглаженные вещи. Алекс готовит завтрак, а Рома на балконе разговаривает с кем-то по телефону.

– Спящая красавица наконец-то проснулась, – улыбится блондин, – завтракать будешь?

– Какие люди, – вторит вошедший брюнет, – подъем, маленькая. Сегодня мы будем исполнять твою мечту.

Через час мы уже шагаем к машине Шевцова. Я по привычке озираюсь, хотя в таком районе вряд ли встречу кого-то знакомого. Рома открывает заднюю дверь и любезно помогает мне забраться на сидение. Пока я крихчу, пытаюсь устроиться, брюнет хватает меня за задницу. Затем, сверкнув гла-

зами, отстраняется и садится спереди.

Шевцов же курит рядом с машиной. Его взгляд сосредоточен на двери, ведущей в подъезд. Затем парень садится на переднее сидение и заводит мотор.

– Готова, крошка? Сегодня ты в наших умелых руках.

Мгновенно краснею, представляя вовсе не парк аттракционов. Отворачиваюсь, натываясь на хитрый взгляд брюнета в зеркале заднего вида.

– По-моему, тебя не так поняли, – ржет он, – наша хулиганка подумала о чем-то неприличном.

Шевцов усмехается и дает по газам. Я с любопытством гляжу в окно на шикарные улицы центра города. Блестящие в лучах летнего солнца офисные здания соседствуют со старинным обликом старой Москвы. С некоторой печалью замечаю, что красивых домов становится все меньше. Их место стремительно занимают безликие многоэтажки.

Мы подъезжаем к одной из них. На первом этаже просторный салон красоты под названием «Коралл». Представляю, сколько стоит аренда в этой части центра.

– Приехали, – говорит Алекс, – выходи, красотка.

– Эээ, – непонимающе хлопаю ресницами, – мы сюда? Но я... ну...

– Вылезай! – гаркает Фролов, – прекрати уже всего бояться.

Я покорно вываливаюсь в предварительно открытую Шевцовым дверь. На душе скребут кошки, ведь чувствую себя

куклой. То есть, сначала трахнули меня, а теперь решили нарядить. Становится горько.

– Ты чего, Ритусик?

– Зачем все это? – шмыгаю носом, ежась, несмотря на теплую погоду, – это не мой мир.

– Ну прекрати, – мажор обнимает меня, – здесь обитает мой хороший друг. Он сможет подчеркнуть твою красоту так, чтобы ты сама убедилась, насколько прекрасна. Ну, вытри слезки.

– Я, пожалуй, здесь постою, – фырчит брюнет, вызывая громкий гогот друга.

– Почему? – непонимающе смотрю на обоих.

– Мой друг, скажем так, не совсем традиционной ориентации и Ромыч ему очень нравится, – ржет Шевцов, – при каждой встрече норовит схватить его за попку.

Я прыскаю, представляя себе сурового Фролова, который убегает от манерного стилиста. Расстройство мгновенно испаряется.

– Оборжаться можно, – Рома достает сигарету, – я не по этой части. А остаюсь, чтобы руки ему ненароком не сломать.

Внутри салона все буквально светится. Красивая девушка на ресепшене напоминает древнегреческую богиню. Сотрудницы все как на подбор. Чувствую себя гадким утенком среди всей роскоши. Девушки мгновенно обращают внимание на Шевцова, при этом как-то презрительно поглядывая

в мою сторону. Для кого-то меня просто не существует.

И тут спустя пару минут самого настоящего ада появляется высокий, но очень худой мужчина с ярко-розовыми волосами.

– Гриша, – Алекс улыбается во все тридцать два.

Виляя бедрами похлеще топ-модели, стилист приближается к нам. Он бегло осматривает меня.

– Это и есть мой бутончик? – спрашивает мажора.

– Да. Это Рита. Рита, это Гриша.

– Очень приятно, – от его вида аж глаза слепит.

– Привет, – добродушно кивает мне стилист, – пойдём в мой уголок, неограниченный алмазик, приведу тебя в порядок.

Пока мы идем, он постоянно щебечет о том, что мне стоит тщательнее следить за собой.

– Ты очень красивая девочка. Фигурка, формы, все при тебе. Но вот следить за собой нужно тщательнее. Молодость быстро уходит, куколка.

Он пристально осматривает меня, затем выходит и дает какие-то указания девчонкам. Вокруг все такое дорогое. На миг во мне просыпается желание взять в руки что-то из косметики. Даже расчески, и те выглядят так, будто стоят дороже нашей с мамой квартиры.

Затем все разворачивается, как в самой настоящей сказке. Григорий стрижет, укладывает и слегка подкрашивает кончики волос. Девушки бегают вокруг, подавая мастеру то ножницы, то какой-то тюбик, то необычного вида фен. За-

тем дородная дама с ярко-красными волосами приступает к нанесению косметики.

А пока все это происходит, вокруг меня раскладывают платья, юбки, костюмы, джинсы.

– Вуаля! – восклицает стилист и разворачивает мое кресло к зеркалу.

Они так долго возились, но в отражении я все еще вижу себя. Но совершенно другую себя. Черты те же, но скулы лучше очерчены, губы пухлее, ресницы куда пышнее. Мои тонкие немного сероватые волосы стали очень густыми, аккуратно уложенными в крупные локоны. Кончики пушистые и ровные, окрашенные в модный нежно-розовый цвет. Но при этом я совершенно не ощущаю тяжести.

Ни макияж, ни прическа не мешают. Затем следует долгая примерка. Все подошедшие вещи девушки складывают в фирменные пакеты. Страшно представить, сколько вся эта красота стоит. Нижнее белье, блузки, юбки, платья, аксессуары, обувь...

Останавливаемся на летнем платье в греческом стиле без рукавов чуть выше колена и белые низкие кеды. Когда я выхожу, Шевцов мирно беседует с какой-то девчонкой с бэйджилом, явно пытающейся заполучить его телефон или типа того. Фыркаю. Деваха аж из штанов выпрыгивает, выгибает спину, чтобы продемонстрировать декольте четвертого размера. Но как только мажор видит меня, в его глазах вспыхивает восхищение.

– Держи, – отдает своему другу черную ламинированную кредитную карточку, – ты просто красотуля, Ритусик.

Бесстыдно притягивает меня к себе, затем глубоко и страстно целует. От сильного тела исходит жар, а пахом я чувствую желание парня. Я и сама распалюсь, ведь это платье носится без лифчика, а вместо трусиков на мне лишь полосочки, стянутые полупрозрачным кружевом. Все вокруг недоуменно таращатся на нас.

– Алексей! – манерно взвизгивает Григорий, – макияж же, ну! Никакого уважения к творцу!

– Прости, – шепчет мне в губы, – просто она такая конфетка. Так бы и съел.

– Лёш... – впервые называю его ласково по имени, – убери руку из-под моей юбки, пожалуйста.

– Прости, – лыбится он, затем забирает карту, – пойдем, поразим Фролова твоей утонченной красотой.

Глава 12

Алекс.

Когда вижу нашу девочку, выходящую из творческой мастерской Гриши, роняю челюсть на пол. Длинноногая красotka с сияющей кожей, она сохранила все то, что нас с Фроловым притягивает. Все те же красивые шелковистые волосы, пухлые губки, огромные глазищи. Бля, кажется, у меня встает.

Притягиваю ее к себе и впиваюсь в желанный ротик. Моя сладкая девочка. Но Гриша что-то верещит, а из-за того, что весь мой мозг переселился в район паха, не могу разобрать его слов. Руками уже шарю под юбочкой нашей красотки. Сука, если она появится так в универе, все парни обратят внимание на наш цветочек. Придется выколоть им глазенки. Оплачиваю покупки и тащу малышку к выходу, где курит Фролов. Рядом с ним на земле уже образовалась кучка из окурков.

– Ну ты и свинья! – восклицаю, не отпуская Ритусю из рук.

А Ромыч остается стоять с открытым ртом. Он всегда скуп на эмоции, но сейчас восторг так и рвется из его приоткрытых губ.

– Что скажешь, друг? – беру девочку за плечи и выдвигаю вперед, демонстрируя полупрозрачное платье, аппетитно облегающее нашу малышку.

Ее сосочки уже топорщатся. Чувствует ведь, насколько сексуальна.

– Это... что-то... – хрипит Ромыч, не в силах поднять челюсть.

Усаживаем малышку в машину, затем грузим покупки в багажник. Чувствую себя до одури счастливым. Мне часто приходилось покупать девчонкам шмот, но в этот раз все иначе. Для такой умницы и скромницы, как Рита, хочется весь мир к ногам швырнуть. Наша сладкая малышка.

– Ты все разрулил с парком? – спрашиваю друга.

– Да, – Фролов довольно скалится, – достал черную карту дня. Вантос нас проведет.

– Ритусик, – хитро рассматриваю девочку в зеркало заднего вида, – сегодня ты наконец-то от души покатаешься на каруселях и налопаешься сахарной ваты. А потом мы тебя как следует выдерем.

– Ночь будет длинная, девочка, – продолжает Фролов, – мы все твои щелочки испробуем раз за разом. Ты ведь тащишься от этого?

Не выдерживаю и облизываюсь. Хочется залезть к девчонке на заднее сидение, усадить на себя, задрать это восхитительное платьице и освободиться от безумного возбуждения. И в определенный момент настолько тону в желании, что

чуть не выезжаю на встречу. В норму меня приводит громкий визг Ритусика и сигналы мчащихся рядом машин.

– Бля, Шевцов! – ругается Ромыч, – угробить нас решил?!
Рита, ты в норме?

– Д-да, – лепечет испуганно, тараща свои огромные глазницы.

Внезапно неистово взрывается мой мобильный. Папаша звонит. Отклоняю.

– Пошел он, – рычу.

– Отец? – спрашивает Фролов.

Киваю.

– Опять что-то со своей шлюхой придумал. Видимо, как лишить меня наследства.

– Он у тебя хотя бы трезвый, – усмехается Ромыч, – большую часть времени.

– И то верно, – крепко сжимаю руль, затем гляжу на девочку.

Меня сразу отпускает, а на душе сияет солнце. Такое же яркое, как и Рита. Какая же прелесть! Мы паркуемся у огромного парка аттракционов, затем выходим. Малышка щемится, стесняется. Притягиваю ее к себе.

– Ты самая красивая девочка, пожалуйста, прекрати скромничать, – понижаю голос, – а то выебу прямо в машине.

– Грубо, – она отворачивается, краснея.

– Тебе же нравится грубо, – шепчу на сладкое ушко.

– Погнали, – Фролов по-хозяйски забирает в свои объятия

девушку и долго, жадно целует в губы.

Чувствую легкую колющую ревность, сменяющуюся пониманием, что буду бороться за эту девочку, если придется. Но в глубине души я уверен, что друг не станет добиваться ее подлостью, так что все решения за малышкой.

До обеда мы катаемся на аттракционах. Сам я давно уже так не развлекался. Благодаря черному билету, у нас есть доступ во все возможные павильоны. Фролов все расходы берет на себя, хотя это немного злит. Так хочется все сбережения потратить на наше чудо. Так Риту называет друг. Это даже мило.

И когда мы обходим примерно половину парка, малышка начинает хромать. Но храбрится и не выдает того, что новой обувью уже натерла нежные ножки. Хочу их все облизать. Да бя... что со мной?

– В чем дело? – Фролов останавливается и грозно глядит в глаза девушки.

– Н-ничего, – она прячет взгляд.

Подводим ее к ближайшему фонтану и усаживаем. Беру нежную ножку и осматриваю пальчики. Большой и мизинец распухли. Качаю головой понимая, что дальнейшие развлечения под угрозой. Если только не...

– У тебя есть пластырь? – спрашиваю у Ромыча.

– Откуда, – сокрушается он, затем присаживается рядом со мной и касается нежной девчачьей пяточки.

– Ауч, – морщится Ритусик.

– Аккуратнее можно? – наезжаю на Фролова, – животное.

– Чо вякнул? – рыкнул друг.

Между нами стремительно растет грозная туча.

– Ребят, может, просто пойти в ближайшую аптеку? Я куплю пластырь, – лепечет девочка.

– Тцц, – цокает языком Ромыч, – никаких куплю. Сейчас сбегаю сам.

Когда он исчезает в толпе, я сажусь рядом и сгребая малышку в охапку.

– Очень больно? Зачем терпишь?

Она прижимается ко мне личиком.

– Давай посидим так немного, – просит меня, – с тобой так спокойно Лёш.

– Хорошо, – крепче прижимаю наше чудо к себе.

Столько нежности в этих касаниях. Я готов рвать и убивать за эту девочку. Такое чувство, что ее случайное появление в нашей постели было предопределено свыше. Глажу ее по голове, как вдруг к нам побегают девчонка. По-моему, я ее уже где-то видел...

– Ритка?! – орет она, – это ты что ли?!

– Стася? – малышка отшатывается и испуганно смотрит на наглую рыжую вторженку.

Рома.

Черт! Как мы так облажались? По себе знаю, какая херня

эти мозоли. Бегу сквозь яркую толпу прямо к ближайшей аптеке. Твою ж мать, очередь. Иду в соседнюю, там тоже толпа. Ни на миг не хочу бросать своего ангелочка с огромными голубыми глазами. Рита... Маргарита. Прямо цветочек. Давлю лыбу, понимая, что реально втюрился.

И вот, подходит очередь. Скупаю самые дорогие тонкие пластыри и бегу назад. Подхожу к фонтану и вижу рыжую девчонку. Она стоит, уперев руки в бока и выговаривает нашей девочке.

– Стася, я...

– Да я места себе не заходила! – верещит та, – ты как с пары исчезла, так я тебя не видела. На телефон не отвечаешь...

– Прости, – опускает глазки Рита.

– Ты не обязана ни перед кем отчитываться, – Шевцов не спускает разъяренного взгляда с девчонки.

Та отшатывается.

– Ты с ним... вы что, пара? – тарачит глазюки.

– Какие-то проблемы? – мажор встает и нависает над девчонкой.

– Н-нет, – почти шепчет рыжая, делая шаг назад, – просто Рита хорошая девушка, Алекс! Ты ее испортишь...

– Мы знакомы, чтобы ты называла меня по имени? – ледяным тоном спрашивает он.

Я не узнаю всегда улыбчивого и до отвращения вежливого Шевцова. Он даже к своим бывшим всегда достаточно лоялен. А сейчас буквально пышет отвращением и зло-

стью. Улыбаюсь, с довольной миной наблюдая за разворачивающейся драмой. Только попкорна не хватает.

– Алекс, не надо, – Рита берет его за руку, – Стась, прости меня. Мы обязательно поговорим на занятиях.

– Ладно. Помни, что с понедельника начинается сессия.

– Знаю.

Рыжая разворачивается, и я с трудом успеваю спрятаться за деревом. На лице подружки нашей девочки читается самая настоящая ярость. Как бы дерьма какого не сотворила. Нужно будет присматривать за ней.

– Подружки у тебя, девочка, не сахар. Ты бы с ней осторожнее была, – подхожу к ним и присаживаюсь напротив Риты.

– Стася хорошая, – лепечет она, – просто Ты и Алекс, вы очень популярны, а я – серость. Так что...

– Цыц, милаш! – вскипает мажор, – с твоей самооценкой еще работать и работать.

Я тем временем аккуратно расшнуровываю белый кед и вытаскиваю хрупкую ножку нашей девочки. Обклеиваю ее пластырями и надеваю обратно. Не хочется выпускать из рук крошечные пальчики и тоненькую лодыжку.

– Ну как? – интересуется Алекс.

– Спасибо. Теперь не болит. Мне нужно в туалет, – подскокивает и улепetyвает прочь.

– Что за бабца была? – спрашиваю у Алекса, доставая сигарету.

Делаю глубокую затяжку. Молчим.

– Подружка ее.

– Стерва, сразу видно. Знаешь ее? С кем тусит?

– Не знаю... но лицо знакомое, – Шевцов тоже курит на нервной почве.

– Дурное предчувствие. Кажется, она может нашей малышке проблем создать.

– Пусть попробует, – рычит блондин, – тогда ей пиздец.

Тем временем Рита возвращается. Девочка поправляет слегка помявшийся подол платья. Смотрю на нее и чувствую, как хочу прижать к себе. Показать всем, что она моя. Рывком поднимаюсь и выполняю свое эгоистичное желание.

– Рома, – шепчет девочка, – мне дышать нечем.

– Прости. Я же так и не сказал, насколько ты красивая.

Нереальная.

– Спасибо, – улыбается и перестает сопротивляться.

– Ну что, рванем дальше? – мажор подскакивает и несется в направлении комнаты страха.

До вечера мы вновь забываем обо всем, наслаждаясь обществом друг друга. Рита улыбается и эта улыбка – наша награда. Мы заходим в тир, и там я выигрываю нашему ангелу огромного белого медведя. Шевцов с треском продувает и всю дорогу до колеса обозрения бурчит как старый дед.

– Я бы его лучше купил... – продолжает нить, пока мы стоим в очереди.

– Нет в тебе духа соперничества, – улыбаюсь, довольный

как слон.

Еще бы! Это же я обставил Шевцова и выиграл топовый приз нашей девочке. Она с такими горящими глазами смотрела на этого мишку, что внутри меня родилось совершенно неконтролируемое желание достать клятую игрушку для нее. Только для нее. Рита обнимает этот кусок плюша, ярко улыбаясь.

– Купишь еще, – успокаиваю друга, – все впереди. В следующем году...

– Вы же на следующий год выпускаетесь? – с грустью в голосе спрашивает девушка.

– Да. Но это не значит, что мы выпустим тебя из наших загребущих лап, – ржет Шевцов.

Но в синих глазах я все равно вижу печаль. Опять думает, что мы с ней развлекаемся. Поначалу так и планировалось, но Рита пленила нас обоих. Не знаю, как сложится жизнь, но эту девушку я не отпущу.

Забираемся в кабину, усаживаем медведя рядом с девушкой, поскольку пока решаем, кто сядет рядом с девочкой, чуть не деремся. Так что в итоге все-таки уступаем пальму первенства медведю.

Когда усаживаемся, она кладет сумочку на колени, как только видит, что наши с Шевцовым взгляды уже проникли под платье. Красивая, блядь! До чего же... но вся похоть сходит на нет, когда Рита, словно дите малое, прилипает глазами к стеклу.

– Как красиво, – шепчет, затем смахивает слезинку, – ребята, вы самые лучшие. Спасибо вам за сегодняшний день.

– Он еще не кончился, сладенькая, – ухмыляется Алекс, слегка приподнимается и проводит по коленке девушки кончиками пальцев.

Затем обращается ко мне.

– Тебе не кажется, что индивидуальные кабинки – это удобно в нашем положении? – ехидно лыбится Шевцов.

– Очень удобно, – наблюдаю, как подол платья девочки поднимается от движений пальцев моего друга.

Член мгновенно оживает и мозг отключается.

– Я хочу ее, – хриплю, не в силах совладать с накатившим желанием.

– Я тоже... – рычит мажор, а малышка мгновенно вспыхивает, когда понимает, что попала в ловко расставленные сети.

Глава 13

Рита

Лёша встает с сидения и садится рядом со мной, а Рома устраивается между моих ног. Я вся дрожу, не в силах признаться, что панически боюсь высоты. Но огонь в теле, вызванный касаниями двух парней, быстро согревает и прогоняет страх.

Сама не замечаю, как сильные руки мажора поднимают меня и усаживают на колени. Попкой чувствую выпирающий бугор. Леша раздвигает мои ножки, открывая взору Фролова кружевные трусики.

– Красиво, – выдыхает брюнет, поглаживая внутреннюю часть моего бедра, – но без них куда лучше. Ты уже мокрая, Ритусик?

Прикусываю губу, не в силах ответить на вопрос. Бросаю взгляд влево и вижу темнеющее небо. Сотни огней на высоте кажутся потрясающими. А рядом с этими двумя парнями я чувствую себя счастливой.

Сама не замечаю, как начинаю плакать.

– Что случилось? – спрашивает Рома, стирая ладонью влагу с моих щек.

– Простите, – шмыгаю носом.

Но тут резкая волна удовольствия несется по телу. Шевцов резко и глубоко врывается в меня двумя пальцами. Выгибаюсь, а в ушах звучит его рык.

– Прекрати извиняться, сладкая. Ты ни в чем не виновата.

Резкий толчок и выгибаюсь еще сильнее. Леша третьим пальцем раскрывает мои стеночки, а язык Фролова ложится на клитор. О боже, до чего же я развратная! Начинаю елозить, машинально двигать бедрами, без слов умоляя ребят продолжать.

– Ну так что случилось? – Шевцов повторяет вопрос друга, – почему ты плачешь?

– Просто я странно себя чувствую, – хнычу, – столько эмоций. И вы... оба...

Прикусываю губу, понимая, что язык Фролова сейчас подводит меня к оргазму. Так хочется кончить, что... Но вдруг жестокие искусители отстраняются.

Рома жадно меня целует, приподнимая. Слышу звук растегивающейся ширинки.

Леша аккуратно сдвигает ткань трусиков и быстро проskalзывает в меня. Издаю протяжный стон. Мне дико стыдно, ведь эта кабинка совсем нас не скрывает. Но пульсирующий внутри горячий мужской член вышибает всю скромность.

Начинаю прыгать на своем мажоре, не отрываясь от губ Ромы. Он исследует мой рот, проводит языком по зубам, по-

сасывает губы, обвивает мой язык своим. Так влажно и горячо! Он ловит мои стоны, обхватывая лицо своими большими руками.

– Наша девочка, – Алекс подхватывает меня под попку, перехватывая инициативу.

– Я хочу в твою задницу, Рита, – рычит Фролов, – обещай, что вступишь меня.

– Ах! – в голове совершенно пусто, нет ни единой мысли, – Да!

– Вот и хорошо, – ухмыляется этот паразит.

Ведь специально задал этот провокационный вопрос, когда я ничего не соображаю. Откидываюсь на крепком теле мажора, позволяя ему полностью взять инициативу. Его руки ласкают мои бедра, а Фролов тем временем опускает лямки платья.

Губами прикасается к моим соскам. Мне безумно сладко! Я совершенно не чувствую себя, лишь огромный сгусток удовольствия, концентрирующийся в самых горячих местечках.

Разворачиваю голову и встречаюсь с похотливым взглядом Шевцова. Толчки во мне становятся настойчивее. Он приоткрывает рот, и я провожу язычком по его губам. Перебарывая легкое смущение, придвигаюсь ближе. Сладкая нега в сосках резкими и сильными импульсами оседает между ножек.

– Я сейчас кончу, – шепчу, потеряв всякий стыд.

Фролов второй рукой обхватывает мою грудь и слегка по-

глаживает ее. От этой нежности пульсация внизу живота усиливается. Алекс слегка высовывает язык, и я покорно начинаю его посасывать. Безумно порочная картина. Не выдерживая этой ласки, хватаю мажора за волосы и сильно стягиваю, извиваясь в мощном оргазме.

Но вдруг происходит сильный толчок. Мы останавливаемся. От испуга сжимаю член мажора собой, и он бурно кончает в меня.

Но страх стремительно завладевает мной без остатка, полностью пожирая желание.

– Мы упадем?! – пишу, пытаюсь слезть, но крепкие руки парней удерживают меня.

Фролов хватает мой подбородок, сжимая до легкой боли.

– Тут так бывает, малыш. Не отвлекайся, – затем вновь целует.

Но мне все еще страшно. Я мгновенно высыхаю, пытаюсь прикрыться. Вокруг темно, внизу слышался крики. Закрываю глаза и еле держусь, чтобы не разрыдаться. И затем не выдерживаю...

– Ну вот опять, – Шевцов стискивает меня в объятиях, – ну хоть сперму дашь с тебя вытереть, плакса?

Почему-то это кажется мне безумно смешным. Улыбаюсь, затем киваю. Фролов хихикает, садясь напротив.

– Значит, секс в общественных местах тебя смущает, малыш?

– Немного, – позволяю мажору очистить мои бедра.

– Это проблема. Придется приучать тебя возбуждаться от адреналина, – говорит Рома.

– Постепенно привыкнет, – хмыкает Шевцов.

Медведь перекачевывает на противоположное сидение, а брюнет взъерошивает волосы и усаживается рядом. Я все еще на коленях у Леши. Мне безумно спокойно и хорошо. Страх отступает.

– Ритусик, – урчит Шевцов, – расскажи о себе.

– В смысле?

– Трахнулись, можно и за жизнь потрындеть, – смеется Фролов, – но я поддерживаю вопрос. Кто ты, чем живешь. Пока мы знаем, что ты охуительно сексуальна. Но что в душе нашего развратного цветочка?

Резко краснею от столь необычного комплимента. После развода моя мама никогда не ругалась матом и учила меня этому. Но от слов парней лишь смущаюсь, не испытывая отвращения.

– Папа ушел рано, – начинаю свой рассказ, глядя в темноту ночи.

– Умер? – качает головой Рома.

– Нет, – говорю тихо, – он бросил нас с мамой.

Повисает неловкая тишина. Да, моя жизнь далека от идеала.

– Паскуда, – выплевывает Алекс, достает сигарету и просто крутит ее в пальцах.

– Как говорит мама, порой любовь проходит, – горько

улыбаюсь.

– Хуйня, – вторит другу Фролов, – если есть ребенок, он просто не имеет права сваливать в закат.

Неужели им эта тема тоже близка? Невольно сжимаю пальцами большую руку Алекса. Он трется лицом о мою щеку.

– Все хорошо Ритусик. Продолжай.

Фролов гладит мою ногу без намека на интим. Мне кажется или им реально интересна моя жизнь?

– Да рассказывать особо нечего. Я учусь, мама меня тянет как может. Живем мы небогато, но дружно. В общем-то всё.

– Так мило, – мурчит Алекс, – но мы хотели бы узнать, что тебе нравится. Что слушаешь, какие лакомства любишь, о чем еще мечтаешь.

– Зачем вам это? – не могу удержаться от сарказма.

Фролов рычит себе под нос. Вижу, как от гнева темнеют его глаза. В них плещется ярость и похоть. Дыхание сбивается, когда понимаю, что отвечаю таким же взглядом.

– Какая смелая девочка, – скалится брюнет, – дома мы это обсудим, малыш.

Прикусываю губу, продолжая отвечать на похотливый взгляд парня. У меня за всю жизнь столько секса не было, сколько в эти выходные. Кажется, что я вся пропахла своими мальчиками. Кожа, губы, грудь и все остальное помимо воли реагируют на Рому и Лешу. Я принадлежу им.

– Люблю мороженое, – лепечу, с трудом справляясь с рас-

тущим вожделением.

– Какое? – пальцами блондин проводит по моим волосам.

Мурашки не заставляют себя ждать. Я уже не боюсь высоты или что мы упадем. Пока мы заперты на этом колесе обозрения, весь мир словно на паузе.

– Клубничное, – смущаюсь, начиная представлять, как они оба слизывают с меня любимое лакомство.

– Ты сама как клубничка, – шепчет Алекс, вдыхая аромат моих прядей, – гораздо слаще.

– Стала куда сочнее, – Фролов вдруг взял мою руку и поцеловал пальчики, – и не думай, что сбежишь от нас.

– Я-я... и не собиралась, – продолжила играть со светлыми прядями мажора.

– Смотри у нас, – шепнул Алекс, – а то накажем и очень жестоко. Ты наша конфетка Ритусик. И больше ничья.

– Хорошо, – кажется, будто я во сне.

И тут свет зажигается, кабинка дергается, а я вновь взвизгиваю.

– Мы упадем, – шепчу под довольный хохот парней.

– Все починили, – сказал Рома, – наш цветочек, наверное, устал. А там еще надо поработать с ее дырочками.

Я понимаю, что реально засыпаю. Такой шквал эмоций полностью высосал все мои силы. Завтра воскресенье, а потом понедельник. И что же будет? Они забудут про меня? Или... как мы будем себя вести в универе?

Сама не заметила, как мы уже внизу. Пытаюсь встать, но

резкая боль в мозолях не позволяет это сделать. И что теперь?

– Я понесу ее, – говорит мажор, – ведь должен за вчерашнее.

– За вчер... что?! – визжу от неожиданности, когда блондин подхватывает меня на руки и прижимает к себе.

– Пойду отдам черные билеты. Подойду к машине, – улыбается брюнет, берет моего медведя и скрывается в толпе.

Мы с Лешей идем молча. Ну как идем... он несет меня на руках, как принцессу. Все прохожие оборачиваются, от этого слегка неловко. Стараюсь спрятать лицо. А вот блондин выглядит довольным.

– На нас смотрят, – лепечу, пытаюсь слезть с рук парня.

– Ритусик, не дергайся, – строго говорит Алекс, – какая тебе разница? Ты их видишь в первый и последний раз. Забей. Твои ножки нуждаются в отдыхе.

– Ладно.

Утыкаюсь носом в его шею, вдыхая потрясающий аромат парня, который по идее не должен бы никогда даже взглянуть на такую как я.

Мы подходим к машине, я слегка замерзаю и покрываюсь мурашками. Леша сажает меня на заднее сидение и снимает босоножки. Затем нежно массирует уставшие пяточки.

Рома возвращается спустя несколько минут, сажает игрушку рядом со мной.

– Надеюсь, не уронил? – выгибает бровь, не скрывая сар-

казма.

– Естественно! – объявляет мажор, а я хихикаю.

Как дети.

– В квартиру ее несую я, – бурчит Фролов.

– Ладно... – соглашается мажор.

Мы все уставшие, так что блондин включает приятную тихую музыку. Она успокаивает, меня все сильнее клонит в сон. Все, что помню, это крепкие и сильные руки. Хвойный, густой аромат, исходящий от Ромы. Тянусь к нему носом, тыкаюсь в шею.

По-моему, я влюбилась в этих парней. Но как такое возможно? Двое сразу? Меня укладывают на постель, затем раздевают. Но сонливость слишком навязчива. Головой чувствую мягкую подушку, а затем рядом со мной укладываются два мужских тела. Совершенно голые.

И их руки начинают бродить по моему телу. Кончики пальцев сжимают сосочки, горячие губы накрывают мой рот. Не знаю, кто это из моих мальчиков. Да и плевать. Но их ласка не заходит дальше, ведь я уже сплю.

Прохладный ночной воздух слегка холодит кожу. Открываю глаза и вижу абсолютную тьму. Лежу на широкой кровати, рядом со мной сопит Леша. Но Ромы нет.

Потягиваюсь. Балконная дверь приоткрыта, я слышу грубый голос Фролова. Шторы слегка покачиваются в такт ветру. Скатываюсь в постели и хромаю на звук. Рома с кем-то спорит?

– Сука, я же сказал, видос предоставлю! – ругается брюнет, его голос низкий и угрожающий.

– ...

– Да. И ее я тоже трахну. За хорошую сумму, конечно же.

– ...

– Отвали, Ройс. Завтра буду, отбой.

Чувствую, как внутри меня образуется Марианская впадина. Секс за деньги? Видео? Рома в чем-то таком замешан? Тем временем он набирает другой номер.

– Привет, киска. Готова принять меня завтра? В прошлый раз я тебя не удовлетворил как следует, – его голос меняется, становится текучим и сексуальным.

Чувствую, как к глазам подкатывают слезы. Рома... что же ты делаешь?

– Чек тот же. Давай, цыпа.

Мне становится до чертиков страшно. Неужели... чем эти двое занимаются? Зарабатывают на свою красивую жизнь? Давясь слезами, разворачиваюсь и врезаюсь в твердую грудь блондина. Его глаза блестят от ярости.

– Понравилось подслушивать, малыш? – он жестко прижимает меня к себе и впивается в губы большим, жестоким поцелуем.

Глава 14

Алекс.

Просыпаюсь от громкого вопля Фролова, раздающегося откуда-то со стороны балкона. Да что ж ты творишь, кретин? Обращаю внимание на неестественный холод постели. Так, наш цветочек куда-то ушлепала? Поднимаю голову и привыкаю к темноте.

И вижу изящный силуэт. Напрягаюсь, поскольку Ритусик явно подслушивает. А Ромыч не стесняется в выражениях. Твою же мать! Вот она сейчас навдумывает. Хотя, черт знает, о чем болтает этот хмырь.

Аккуратно встаю, не сводя глаз с нашей малышки. Она так поглощена разговором Фролова, что не слышит моих шагов. Гольшом приближаюсь, затем хватаю ее и разворачиваю к себе.

– Нравится подслушивать? – шепчу, затем впиваюсь в ее прохладные сочные губки.

Сладкие, мои. Такие мягкие, податливые. И язычок, который Рита скромно прячет. Вторгаюсь в ее ротик, нахожу его и нагло переплетаю со своим. Податливость этой девочки зашкаливает, она принимает все, что бы я ни делал. Терпит

или реально тащится?

Руками сжимаю ее задницу. Круглый, упругий зад, который так редко встретишь среди студенток. Обычно они уже использованы кем-то побогаче и покруче тебя. И постарше. А наш цветочек принадлежит лишь нам.

Стон в губы, и крошечные ручки обвивают мою шею. Фролов продолжает материться на балконе, а я полностью утопаю в нежности Риты. Она словно тихая спокойная поляна. В ней нет ни капли злобы или ненависти. Не интригантка, нежная и женственная. Сука, я влюбился.

Лапаю ее тельце, но вдруг ощущаю напряжение. Рита будто принимает мою ласку, но мыслями где-то в другом месте. Залез между ее складочек. Сухие. Даже тело не отреагировало на мою ласку.

– В чем дело? – спрашиваю малышку.

Опускает глазищи, вижу слезинку. Ну снова здорова!

– Рита, – говорю настойчиво.

– Ничего... – пищит.

Тем временем Фролов возвращается с балкона. Ритусик дергается и планирует сбежать, но я держу ее крепко.

– Ты чего орешь как резаный на весь дом? – набрасываюсь на друга.

Он выглядит злым, если не сказать взбешенным.

– Тебя не касается, – огрызается, затем обходит меня и хватает девчонку за плечи.

– Что ты слышала? – встряхивает, рычит как дикое жи-

вотное.

Ритусик тарашит на него свои глазки, а поток слез становится все интенсивнее. Хватаю друга за руку, но он жестко ее вырывает.

– Кто разрешил тебе подслушивать?! – срывается на крик.

– Я н-ни... – лепечет девочка.

– Фролов! – жестче хватаю его за руку и разворачиваю к себе, – ты охуел? Что себе позволяешь? Она же девчонка.

– Срать я хотел, – ему явно срывает башню.

Черт, дело пахнет керосином. Держу себя в руках. Ритусик улепетывает в ванную, затем закрывается там на защелку.

– Сука ты, – выдыхаю, затем иду и стучу в дверь, – малыш, открой, пожалуйста.

– Нет... – слышу тихий голосок.

– Рита.

Тем временем Фролов быстро одевается и сваливает. Ну привет бля. И куда он в таком состоянии? Не выдерживаю и достаю сигарету. Надеваю штаны, сажусь напротив на пол, затем прикуриваю и делаю затяжку.

Слышу, как мелкая рыдает.

Спустя минут тридцать дверь открывается. Моя пепельница уже полная. Гляжу на Риту. Она семенит к кровати, затем закутывается в одеяло.

– Что ты слышала? – спрашиваю ее.

– Ничего, – бурчит, как будто это поможет.

Вздыхаю.

– Ритусь. Ромыч парень непростой. Но он тебя... ты ему нравишься. Очень. Уверен, поэтому он и сорвался. Потому что ты увидела его неприглядную сторону.

Шмыгает своим милым носиком. Присаживаюсь и поглаживаю ее спину.

– Ты и мне нравишься, – шепчу.

– Правда? – вижу огромные синие глазищи, торчащие из-за одеяла, – тогда почему он делает видео? И спит с женщинами за деньги?

– Милаш, он так бабки зарабатывает, – вздыхаю.

– Ты тоже это делаешь? – допытывается своим дико сексуальным голоском.

Мда, когда она стонет, мне нравится больше. Но видимо это и есть отношения. Хотя у нашей троицы они весьма необычные.

– Нет. Но у меня богатые родители. И поверь, проблем тоже хватает.

– Ты спишь с женщинами и снимаешь это на видео? – чувствую в милом писке грозные нотки.

– Я... – знаю, как тухло это прозвучит, но врать этой малышке не могу, – да.

– И то видео...

– Оно было для заказчика. Но ты все испортила, – усмехаюсь.

– Почему не отдали? – хлопает ресницами.

– Не смогли.

Я придвигаюсь ближе, затем нависаю над коконом из одеяльника под именем Рита. Она так открыто смотрит, что член снова принимает боевую стойку. После этого скандала безумно хочу трахнуть малышку. Слегка спускаю ткань с ее личика и рассматриваю пухлые губки, которые терзал полчаса назад.

Провожу по ним пальцами. Грудь девушки вздымается, она тоже постепенно расслабляется.

– Я этого не хочу... – отворачивается, надуваясь.

– Чего? – приникаю губами к ее щечке.

– Чтобы вы это делали, – лепечет Рита, – это неправильно.

– Крошка, это жизнь.

– Нет! – выпаливает она и бросается мне на шею.

Но сначала не может выпутаться из одеяльной ловушки и бьется, словно русалочка в сетях. Ух, я бы эту русалку...

– Не надо. Прошу, Алекс! Можно ведь найти работу, зарабатывать честно! – умоляюще смотрит своим обезоруживающим взглядом.

– Малыш, – глажу ее спину, ощущаю твердые сладкие сочки, упирающиеся мне в грудь.

– Прошу вас!

У меня пропадает всякое желание на интим. Зная ситуацию Ромыча, не думаю, что у него есть выбор. Врать девчонке тоже не хочу, так что лишь многозначительно хмыкаю.

– Ясно, – шепчет Ритусик, – давай спать Лёш?

Укладываю ее обратно, пишу сообщение другу и крепко обнимаю наш маленький наивный цветочек.

Рома.

Сука! Ройс ублюдок, так не вовремя позвонил. Я ощутил Риту еще на подходе. Но паскуда в трубке все не успокаивался.

– Ты мне должен Рэй! – брызгал слюной, – а ты знаешь, что я делаю с должниками.

Пытаюсь отбрехаться, но бандюк требует гарантий. Приходится согласиться. Та богатенькая сучка Саша пожаловалась, что я ее кинул. Мда. Ладно. Перезваниваю шлюхе олигарха, назначаю встречу. А чудо наше стоит и слушает. Бля, как же мне хреново!

Чувствую себя последним уродом.

Договариваю, затем курю и возвращаюсь. Алекс меня дико бесит. Выглядит, как сраный рыцарь в чертовых доспехах. Он мнет ее сладкое желанное тельце, а я не могу. Бешусь, психую и не знаю, что делать.

Девочка напугана до усрачки. Но мне нужно знать, что она слышала. Не выдерживаю и применяю силу. Этим делаю еще хуже и малышка убегает. Неужели переборщил? Судя по взгляду друга, реально жопа.

Одеваюсь, хватаю куртку и ухожу. Атмосфера дико душная, она давит на меня с огромной силой, не позволяя сде-

лать вдох. Глаза Риты, полные сомнений и разочарования, оставляют на мозгах кровавое клеймо.

– Не смотри так! – рычу, затем со всей силы ударяю в стену подъезда кулаком.

Боль отрезвляет, решаю немного развеяться. Сую руки в карманы и иду по направлению к парковке. Сегодня я нажрусь и кого-нибудь трахну. Срочно нужно вернуть равновесие. О, точно! Сашенька. Сука, ты ответишь мне. Набираю номер и спустя пару гудков слышу сонный голос.

– Выебать тебя? – сую в рот сигарету, – прямо сейчас? По двойному тарифу?

– Конечно, Рэй, – слышу ликование, – я знала, что ты перезвонишь. Кстати, моё предложение в силе. Станешь моим, ни в чем не будешь нуждаться. И твой босс не узнает.

– Посмотрим.

Сажусь на мотоцикл, который предварительно припарковал у подъезда и срываюсь с места. Мне дико не нравится тепло, которое вызывает во мне Рита. Она как магнит притягивает, дает надежду, что даже такое дерьмо как я может найти ласковую и отзывчивую девочку.

– Хуйня, – набираю скорость и несусь по ночной столице, полностью вытряхивая из головы мысли о желанной маленькой второкурснице.

Быстро добираюсь до элитных высоток в центре. Широким шагом иду в нужный пентхаус. Саша прислала мне новый адрес, не тот, на который ездил в первый раз.

В голове совершенно пусто, лишь злоба, раскаленная добела. Сейчас эта шлюха у меня получит. Хочешь горячего молодого тела? Я дам тебе его. Потом пожалеешь.

Жена олигарха уже ждет меня. Слегка сонная, но на ней уже вполне себе сексуальное белье и легкий макияж. Сука, на Рите эти шмотки смотрелись бы куда лучше. Но увы, я вряд ли смогу дать ей подобный уровень жизни.

Злость сильно скребет внутри сердца. Хочу к своей девочке. Прижать ее к себе, вдохнуть свежесть волос и наплевать на все обстоятельства. Но, к сожалению, придется трахать это несвежее тело.

– Рэй, – она походкой дикой пантеры подходит ко мне и касается пальцами с длинными ногтями моей щеки, – я ждала тебя.

– Уже готова? – засовываю пальцы между ее ног, чувствую густую смазку.

Еле держусь, чтобы не сморщиться. Ее аромат теперь мне неприятен. Как и она сама. Напрягаюсь, чтобы вышвырнуть из головы ненужные мысли. Чувства к Рите уже овладели мной. Что же делать? Ведь мой член не встает.

Саша присаживается на колени и снимает с меня джинсы. Берет в рот головку и посасывает. Он слегка приподнимается, шлюха орудует ртом мастерски. Ее язык скользит вверх-вниз по члену, делая все, чтобы он встал и ворвался в ее неудовлетворенную щелку.

Но я не хочу ее... вообще не хочу... блядь!

– Хм, – она продолжает дронить и смотрит на меня снизу-вверх, – я знаю, чем тебе помочь.

Приподнимается, затем стягивает с меня футболку. Берет за руку и ведет в ванную. Там откуда-то из ящика достает белый порошок. Ясно. Кокс. Она хочет меня так возбудить?

Насыпает дорожку, затем с шумом втягивает. Может, это не самая плохая идея? Лишь однажды я попробовал наркотику. Но теперь... бля, что же делать. Но нежность к маленькой второкурснице так сильно меня бесит, что решаю выжечь ее самым жестоким способом. Вдыхаю белый порошок и откидываю лицо.

Спустя какое-то время становится реально хорошо. Мысли затуманиваются, образ Риты размывается. Чувствую, что она куда ближе, чем кажется. Вижу перед собой огромные синие глаза, притягиваю и впиваюсь в губы.

– Ммм... да, Рэй, – шепчет искаженный голос.

Он словно везде и нигде. Хватаю свою девочку на руки и несу в постель. Меня шатает, но ее не уроню никогда. Бросаю на постель, рву сраный ненужный шелк, затем опускаюсь и лижу ее горячие складочки. Отчаянно хочу ощутить ее нежный аромат, но что-то не так.

Эти мысли быстро выкидываю из головы. Все вокруг становится каким-то... мягким, словно вата. Сам себя не помню и забираюсь на женское тело. Член стоит очень крепко. Вторгаюсь им в тугую дырочку Риты. Хм. Все же что-то не то. Но бедра двигаются сами по себе. Рита, Рита... Ебу ее

с такой яростью, что в один момент девушка начинает кричать.

– Рэй! Мне больно! – сквозь пелену опьянения чувствую боль, которая отрезвляет.

Опускаю глаза, и вижу кровь на простынях. И Сашу, которая отползает от меня, сжимая бедра. Что за... где моя блондиночка?

– Что за кокс, – хватаюсь за голову.

– Там есть кое-что возбуждающее, – сдавленно шепчет, – но я не Рита.

– Что? – смотрю на нее.

– Выметайся! – кричит Саша, собирает мои вещи и швыряет в меня, – я не позволю насиловать меня, представляя какую-то шлюху!

Хватаю ее за горло и сжимаю.

– А ты сама-то кто? – рычу.

– Вон! Или я полицию вызову...

– Не забудь заплатить, – усмехаюсь, одеваюсь и шатающейся походкой выхожу из дорогого пентхауса.

Глава 15

Рита.

Лежу и слушаю размеренное дыхание Лёши. Его рука на моей ягодице, носом парень упирается в мою шею. Поглаживаю его мягкие светлые волосы. Так странно! Чувствую будто внутри родилось что-то очень сильное. Испытываю нежность при виде Шевцова даже несмотря на то, каким образом начались наши порочные отношения.

При мыслях о Роме хочется плакать. Он сделал мне больно, схватил, тряс и требовал сказать, что я слышала. Неужели это такой секрет? Сердце сжимается до размера горошины. Оба парня важны для меня. Нормально ли это?

Смогу ли принять их образ жизни? Большие деньги, под которым кроется грязь.

И куда ушел мой жестокий бандит? Скучаю. Лежу и давлюсь слезами понимая, что влюбилась. И безумно ревную. Неужели нет других способов заработать денег?

– Спи, – бурчит Алекс, сгребая меня в охапку, – он не вернется сегодня.

А я не могу. Хочу ощущать рядом тело Ромы. Так до рассвета не смыкаю глаз. Когда Леша крепко засыпает, вы-

скальзываю из постели и иду на балкон. Беру свой телефон и включаю. Эти выходные многое изменили. Куча звонков от мамы. Странно, я же написала, что останусь от подруги.

Внутри селится тревога. Нужно домой! Выскакиваю в комнату и начинаю собирать вещи. Надеваю то, в чем приехала, затем аккуратно осматриваюсь.

– Куда собралась? – спрашивает парень, затем встает и подходит ко мне, – Рита, в чем дело?

– Ни в чем, – прячу взгляд, – мама обзвонилась, может, случилось что. Нужно домой.

– Сейчас четыре утра, – Шевцов чешет шевелюру.

– Ну и что... я на метро... – лепечу, понимая, что большие руки мажора уже вырвали сумку из моих, – Алекс, пожалуйста.

– Малыш, я тебя умоляю, – он явно очень зол, – ложись в постель, а то я тебя оттрахаю сейчас. Очень жестко.

Прикусываю губу и отворачиваюсь. Затем сдаюсь и спустя пять минут уже лежу в постели. Алекс явно измотан не только нашей прогулкой, но и ситуацией с Ромой.

– Он точно не вернется? – бурчу ему в грудь, ведь блондин больше меня не отпускает.

– Таков Ромыч. Что у тебя с матерью? – ладонь Шевцова сжимает мою попку.

– Она беспокоится, – пытаюсь отстраниться.

– Ты же сказала, что отпросилась, – не понимает парень, жестко притягивая меня снова.

– Не знаю, – отпихиваю его, вызывая в глазах Алекса огонек азарта.

– Тебе не уйти, – шепчет, затем кусает меня за ухо, – или что, без Фролова доступ к телу закрыт?

– Я просто волнуюсь, – продолжаю сражаться, сама уже не зная за что.

Но от мягких прикосновений Лешки постепенно все страхи начинают испаряться, и я засыпаю. Просыпаюсь от звонка мобильного. Ищу его с закрытыми глазами, шаря руками по постели, но не нахожу. Блин!

– Да? – слышу голос Алекса и внутри все леденеет, – Рита? Она со мной.

Распахиваю глаза. Что он творит такое?

– Конечно. Я привезу ее домой, не волнуйтесь. До свидания.

Голос Шевцова мягкий и веселый. Каким же разным он может быть! Блондин разворачивается и швыряет мне мобильный.

– У твоей мамы голос очень похож на твой, – ржет, – красивый.

– Зачем ты это сделал?! – восклицаю, – она же убьет меня!

– Почему? – округляет глаза.

– Потому! – огрызаюсь и надуваюсь, – ну кто просил...

– Кстати, малыш, – голос Шевцова приобретает стальные нотки, – ты почему надела свои старые шмотки? У меня в машине весь багажник забит пакетами с тем, что ты теперь

будешь носить.

– Эти вещи мне не по статусу, – недовольно бурчу и сле-
заю с постели.

Алекс голодным взглядом осматривает мое обнаженное
тело, затем приближается.

– Мне нужно домой, – почти шепчу и тянусь к своей юбке,
но Шевцов оказывается проворнее.

Он хватает мои вещи, и прячет за спиной.

– Отдай! – прикрываюсь руками, затем выпрямляюсь, –
пожалуйста, Лёша.

– Меня дико заводит, когда ты так меня называешь, – ска-
лится.

– Лёша...

– М? – он берет мои вещи и швыряет в мусорное ведро, –
здесь этому самое место.

– Ты с ума сошел?! – верещу и бегу, стараясь увернуться
от загребущих лап, но наглый блондин ловит меня и одним
движением усаживает на кухонный стол.

– Не надо, – упираюсь ладонями в его грудь, – сейчас же
верни одежду! Мне домой пора!

Он весь пылает! А парень, игнорируя мои слова, быстро
стягивает штаны и врывается в меня. Кричу от внезапного
порыва удовольствия, ногтями с силой вцепляюсь в его пле-
чи.

– Ах, Лёша... – пытаюсь завести его еще больше, – ты...
меня... не слушаешь... ах!

Какой же он твердый!

– Да, малыш, – шепчет он, жестко трахая меня на столе, – ты что-то сказала?

Рукой сильно сжимает мою грудь, крутит сосок, вызывая сладкую боль. Прохлада деревянной поверхности слегка остужает мою пылающую кожу. Губы парня находят мои и нежно покусывают. Он двигается очень быстро и интенсивно, подводя меня к пику.

Сжимаю его бедра ногами. Алекс толкает меня, вынуждая лечь спиной на стол. Закрываю глаза, принимая блондина до самого основания. Выгибаю спину, еле сдерживая крики. Но вспоминаю, что мы здесь одни и отпускаю себя.

Алекс руками обхватывает мои бедра, наращивая темп.

– Потрогай себя, – глухо рычит, – сожми свои сосочки, малыш.

– Мне стыдно! – стону, не в силах контролировать нарастающее желание.

– Да брось. Ты внутри очень развратная девочка. Забей на правила, мы здесь одни.

Я слегка касаюсь груди. Сладкое желание внизу живота становится невыносимым. Прикусываю губу и робко покручиваю свой сосочек. Дико остро и приятно!

– Да, сладкая, продолжай, – Шевцов не сводит с меня взгляда, трахая все быстрее и глубже.

– Ммм! Да! Еще, Леша! – кричу в голос, обхватив вторую грудь.

И мы кончаем вместе. Он снова делает это в меня, но... Я ничего не могу сказать. Лишь рвано и жарко дышу. Член блондина пульсирует внутри, распирая меня. Затем Алекс протягивает мне руку.

Какая же я бесхарактерная! Леша помогает мне слезть, затем проводит в ванную, дает стакан воды и таблетку.

– Выпей, чтобы не залететь.

– А если... – кусаю губу, отводя взгляд, – все-таки я...

– Забеременеешь? – парень задумывается, – проблема будет, конечно.

Никакой мужик не хочет детей от шлюхи, Рита.

Голос бывшего заставляет вздрогнуть.

– Но, – улыбается блондин, – что-нибудь придумаем.

Только аборт, милая. Только аборт...

Значит, аборт. Глотаю таблетку и со злостью закрываю дверь прямо перед носом парня. Быстро принимаю душ, затем выхожу. Алекс приготовил мне завтрак. Усаживаюсь, но кусок не лезет в горло.

– Надо что-то сделать с вещами, – размышляю вслух, – мама не поймет, что ты купил мне столько всего.

– Почему? Девчонки любят шмотки. А если парень дарит, то совсем хорошо, – скалится Шевцов.

Ничего он не понимает! Я ведь из обычной семьи и у нас так не принято. Если мама узнает, что парень купил мне одежду... Боюсь даже представить, что будет.

– Ты чего загрузилась, милэш? – блондин выглядит счаст-

ЛИВЫМ.

– Просто не надо. Давай их спрячем где-нибудь...

– И его? – парень указывает на огромного мишку.

У меня сжимается сердце. Ведь эта игрушка стала так дорога.

– Нечестно, – хнычу.

– Нормально, Ритуся. Собирайся, поехали знакомиться с мамой.

По дороге домой я все еще не могу поверить. Зачем Алексу это? Сажу на пассажирском сидении, медведь сзади. Усердно обдумываю, что сказать матери. Еще неделю назад у меня даже намека на парня не было, а теперь он покупает мне дорогие вещи?

Мы подъезжаем, и Шевцов выскакивает из машины. Наша соседка, вышедшая гулять с собакой, замерла немой статуей. Ее глаза округлились. Ну всё... Мне конец! Эта старая карга терпеть не может нас с мамой. Меня считает шлюхой, а ее... в общем после ухода отца все лишь усугубилось.

– Возьми своего рыцаря, – ржет Алекс, затем вытаскивает тучу пакетов.

Соседка все еще стоит. Да иди же ты со своей собакой, блин!

Но мажору видимо пофиг. Он здоровается с этой гримзой, затем мы идем в мою квартиру. Мне безумно страшно, ладони потеют. Чувствую себя использованной и грязной.

Открываю дверь, и мы заходим. Каждая секунда, словно

целая жизнь.

– Приехали? – мама выходит из кухни, – доброе утро!

– Привет, – смотрю себе в ноги.

Шевцов сваливает покупки и протягивает маме руку.

– Алексей.

Емае! Ничего себе он вежливый!

– Ирина, – говорит мама и я чувствую, как крошится ее суровость, – а вы кто моей Маргарите?

– Парень, – невозмутимо произносит Алекс, и в коридоре повисает гробовая тишина, – бойфренд, если угодно.

Мама глазами сканирует не только Шевцова, но и пакеты, и медведя в моих руках.

– Парень? Рита ничего не говорила, – она серьезно смотрит на меня, а я краснею.

В голову лезут все непотребства, что мы творили в эти дни. Блин! Затем лицо мамы смягчается.

– Чаю попьете? – спрашивает моего «парня».

– Нет, спасибо огромное! Нужно ехать в университет. Я доставил Риту целой и невредимой.

– Ладно, – мама топчется на месте, затем резко подрывается на кухню, а блондин прижимает меня к себе.

– По-моему, я ей понравился, – улыбается мне в губы.

Его аромат будоражит. Еле держусь, чтобы не поцеловать его самой. Но терплю, и Лёша нежно раскрывает мои губы. Каждый наш поцелуй обязательно с языком. А вот бывший не любил целоваться.

– Сладкая моя, – шепчет Алекс, вжимая меня в стену, – я опять тебя хочу. Но нужно ехать, малыш. Увидимся в универе!

С этими словами он скрывается за дверью. Слышу быстрые шаги. Захожу в комнату, за мной следует мама.

– Рита. Что это было?

– Ну...

– Это из-за него ты вдруг тусоваться стала? – ее голос полон недоверия.

– Я не тусуюсь, просто... у подруги зависаю.

– Маргарита! – гаркает мама, – не держи меня за идиотку. Вы уже спали? Поэтому он оплатил тебе все эти вещи? Я же знаю, сколько это стоит. И игрушка...

– Что? – прижимаю мишку к себе, – ничего такого, мама...

– Не лги мне! Забыла уже, как тебя с того света вытаскивали после выпускного? Ты не умеешь выбирать мужчин, это у нас семейное.

– Алекс не такой! – начинаю защищать его.

– Правда? Тогда пусть докажет свои намерения. И больше не принимай ни подарков, ни вещей. На все привыкай зарабатывать сама. И в постель к нему не ложись. Мы, женщины, должны относиться к этому серьезно.

Я молчу, затем иду собираться на учебу. Мама уходит на работу, а мои глаза начинают слезиться. Мои мальчики же не такие? Правда?

Таких, как ты, хорошо иметь, но семьи с такими не заводят...

– Хватит! – закрываю уши руками, лишь бы перестать слышать этот шепот.

Быстро привожу себя в чувство, назло матери надеваю дорогие вещи и спешу на занятия. В аудитории стараюсь прикинуться ветошью, но все вокруг на меня пялятся. Стася здороваается с группой и садится рядом. На ее лице раздражение.

– Сказала бы, что с Шевцовым мутишь, – бурчит подруга, – как ты его подцепила вообще? Вот это шмот!

– Да не ори ты... – шикаю на нее.

– У вас серьезно или так, на разок трахнуть? Не помню, чтобы он кого-то из местных баб водил в парк аттракционов.

Мне не хочется ничего рассказывать.

– Я не знаю, Стась. Все очень запутано...

– Кстати, ты слышала, о чем все трывают с утра? Фролов—то вообще с катушек съехал. Вот я знала, что так будет.

Моё сердце стремительно холодеет. Рома! Что же ты натворил?

– Что с ним? – пытаюсь скрыть дрожь в голосе.

– Говорят, нажрался в баре со взрослыми бандюками, и его избили. А еще он в аварию попал на своем мотоцикле. Яблонька от яблони, как говорится. Папаша-то у него алкаш последний...

Тем временем в аудиторию входит преподаватель. Но

внутри меня все рвется на части. Рома! Я должна знать, что с моим бандитом! Поэтому, игнорируя ошалевший взгляд Стаси, скидываю вещи в сумку и несусь к выходу.

Глава 16

Рита.

Мной управляет страх. В спину что-то кричит препода, но мне плевать. В виски бьют слова подруги. Рома попал в аварию? Его избили? Господи! Неужели он... Нет, нет, нет!

Внутри все переворачивается, волнами накатывает тошнота. Не вижу ничего вокруг. Сношу по пути парочку одноклассников и бегу в деканат. Там меня хорошо знают, я на хорошем счету, так что надеюсь, смогу выбить информацию.

– Здравствуйте! – пытаюсь говорить ровно, но голос срывается.

– О, Маргарита! Привет! – отвечает девушка по имени Ирина, – чего хотела? Разве лекция уже не началась?

Начинаю судорожно соображать, как простая ботанка со второго курса вдруг узнала о случившемся с самым отпетым хулиганом университета. Ну, Ритка, думай!

– Мне нужно узнать адрес Ромы Фролова! – выпаливаю, наконец-то решившись.

Секретарь на миг зависла, затем прищурилась.

– Зачем тебе?

– В общем, просто он забыл в пятницу тетрадь лекцион-

ную и... – как же тяжело врать.

– Фролов? Лекции? Точно ничего не путаешь? – она еле сдерживает хохот.

– Да. Где он живет?

Девушка оценивающе осматривает меня, затем вздыхает и начинает что-то искать в компьютере. Записав адрес на липкую бумажку, протягивает мне.

– Не пара он тебе, Рита. Ты отличница, умница. Кстати, классно кончики в розовый покрасила, тебе офигенно идет! – Ира подмигивает мне.

Знала бы она... Ох! Хватаю бумажку, благодарю девушку и бегу к выходу. Рома, что же с тобой случилось? Залезаю в мобильный и вбиваю адрес карты. Автобус, метро. Поездка кажется бесконечно долгой. Найдя нужный дом, какое-то время топчусь перед железной дверью подъезда. Район жуткий, бедный. Всюду какие-то крики, на скамейках спят алкаши. На одном из этажей открывается окно и оттуда вываливается мусорный пакет.

Какое отвратительное место! Сглатываю, затем набираю код домофона, который Ирина любезно написала. Слышу писк и ныряю в грязный и вонючий подъезд. Боже, как мой бандит здесь живет? Начинаю понимать, почему он так отчаянно хочет заработать.

Поднимаюсь на второй этаж и нахожу нужную квартиру. Храбрюсь, пытаюсь совладать с нахлынувшими чувствами. Может, стоило попросить Алекса? Я так перепугалась, что

приехала одна. А это уместно?

Пальчиками тянусь к звонку и решаюсь.

Дзынь!

Тишина. Страх нарастает с каждой секундой. Ладони потеют, в голове становится пусто. Звоню еще раз, тереблю бумажку в руках. Представляю себе жуткие картины того, что случилось с Фроловым. Мамочки! Но храбрюсь и гоню плохие мысли.

Щелк.

Дверь приоткрывается и оттуда высовывается опухшее лицо пожилого мужчины.

– Вы к кому? – хрипит он.

– Эм... я к Фролову, – лепечу едва слышно.

– К кому?! – орет он на весь подъезд.

– К Роме! Он дома? – повышаю голос в ответ.

– К сыну моему? Ого! Девушка! Проходите.

Он открывает дверь и выпускает меня в полупустую квартиру.

– Он в своей комнате. Вчера его знатно потрепали, – усмеяется мужчина, – вы разувайтесь. У нас чисто.

Он шаркает к одной из комнат и показывает мне пройти туда.

– Это ванная, руки помыть.

Захожу и вижу лишь одно полотенце. Но, где же Рома? Мнусь и молчу, не в силах и слова сказать. Мне немного стыдно, что так ворвалась.

– Простите, – лепечу, заходя на кухню, где всюду кухарит мужчина.

От него сильно воняет перегаром и выглядит он, мягко говоря, потрепанным. Но я не показываю небольшой брезгливости. Это все-таки отец Ромы.

– Впервые к сыну приходит девушка. Чаю? А имечко ваше как? – он открывает ящик за ящиком, явно пытаясь что-то найти.

– Рита, – говорю ему.

На столе стоит поднос с дымящейся тарелкой. Пахнет не очень.

– Минуту, Рита, погоди. Сейчас отнесу Роме суп.

Он с трудом держит еду, на трясущихся ногах шлепает к одной из комнат. Стучит. Ждет. Дверь приоткрывается, и я слышу хриплый голос Фролова.

– Нахуй иди, алкаш треклятый! Не хочу я эту хрень жрать!

Затем дверь захлопывается. Мне становится не по себе. Слышу звук падающих тарелок. Подрываюсь, хватаю первую попавшуюся тряпку и иду помогать. Ликую в душе, что мой бандит жив. И даже ругается.

– Я помогу, – говорю тихо и вижу, как у папы Фролова трясутся руки.

– Спасибо девочка. Повезло Роме.

Слышу шарканье за дверью. Фролов точно меня слышал, но не выходит. Почему?

– Ох, мне пора на смену, – шепчет мужчина, когда мы

очищаем коридор от остатков супа, – хорошо, что ты пришла. Роме нужно поменять повязки. Сможешь?

Сгладываю. Честно говоря, мне дико страшно.

– Да, – стараюсь говорить уверенно, – не беспокойтесь.

– Где он такую хорошую нашел? – качает головой мужчина и удаляется.

Сiju одна на кухне. Отец Ромы одевается и уходит, закрывая дверь на замок. Вот мы и одни. Осматриваюсь, затем заглядываю в холодильник. Мда. Вижу только старый сыр, покрытый плесенью. По шкафам тоже тухло. Ни круп, ни макарон. Блин, у меня нет ключа! Так бы сходила в магазин, купила покушать своему брюнету.

Сердце сжимается. Подхожу к его комнате и вижу, что на тумбочке лежит связка ключей. Его отец оставил? Хватаю их, обуваюсь и бегу в магазин. Трачу все свои карманные деньги за два месяца и затариваюсь продуктами. Сделаю своему бандиту сытный гороховый суп с копченостями, рагу с говядиной и шарлотку. Все мое детство мама работала, чтобы меня обеспечить, и я училась готовить себе сама.

Возвращаюсь, стараясь, чтобы меня не заметили местные алкаши и принимаюсь за создание своих кулинарных шедевров. Нахожу чистый фартук и полностью увлекаюсь процессом, как вдруг...

– Что ты тут делаешь?! – суровый голос Фролова звучит холодно и угрожающе.

– Привет, – пишу, чувствуя себя нежеланной вторженкой.

Парень выглядит плохо: всё лицо в синяках, руки и торс перебинтованы. В глазах ярость.

– Повторяю вопрос, Рита, – сурово спрашивает мой бандит.

– Секундочку! – разворачиваюсь и пробую суп, – о! Почти готово. Тебе в комнату принести?

– Что ты делаешь?

В его присутствии мне становится очень... странно. Начинаю теревить подол платья. Одно из тех, которые мне подарил Алекс. Голубое, обтягивающее, но не слишком.

– Я услышала, что ты ранен. Испугалась и приехала.

– Нахера? – он устало облакачивается на стену.

– Ну... – краснею, – мне было неспокойно.

– Только поэтому? – выгибает бровь, на красивые пухлые губы ложится легкая улыбка.

– Я бы не досидела до конца учебы.

– Как достала адрес? – чувствую себя словно на допросе.

– Достала... – уклончиво отвечаю, – через деканат.

Рома морщится и оглядывает кухню. Затем ковыляет к холодильнику.

– Ты купила? – все тот же колючий тон.

– Да, – пишу я.

– Нахуя?! – он снова повысил голос, – какого черта ведешь себя, как моя девушка? Мы никто друг другу! Так, потрахаться, время хорошо провести! Нахуя все усложняешь, Рита?!

– Прости, – на глаза наворачиваются слезы.

Мне очень обидно. Я так переживала, а он... а он... свинья! Бросаю фартук на стул, половинку на стол, выключаю газовую плиту и быстрым шагом выхожу в коридор. Ладно, я ухожу! Но как только вешаю сумочку на плечо, Рома подлетает и с силой вырывает ее, затем прижимает меня к себе.

– Глупая! – рычит мне на ухо.

Я чувствую, как из глаз текут слезы. Он вернул меня! Значит все те слова неважны. Обжигает, чтобы не обжечься самому. Чувствую, как его трясет.

– Рита, – шепчет, вдыхая аромат моей кожи.

– Рома... – отвечаю ему, покорно отдавая сумочку.

– Покормишь меня, малышка? – его голос все ниже.

– Угу. Только ляг в постель, пожалуйста.

Наливаю суп в тарелку, затем накладываю мясо с овощами. Фролов выглядит напряженным, но уже не агрессивным.

– Ты кучу бабок потратила, – взъерошивает волосы, – я верну все до копейки.

– Не нужно. Рада, что с тобой все хорошо. Я правда волновалась.

– Почему? – заглядывает мне в глаза.

Отворачиваюсь. Могу ли после нескольких дней знакомства сказать подобные слова? Не сразу нахожусь с ответом.

– Ты нравишься мне, и я беспокоюсь.

– И Алекс нравится? – он хитро лыбится.

– Да, – признаюсь честно.

Беру поднос и взглядом указываю на коридор. Фролов встает и идет в свою комнату. Здесь все совершенно иначе. Ремонт, хорошая мебель. Не думаю, что уместно спрашивать про его ситуацию. Он снимает домашние брюки, демонстрируя упругие, хоть и покалеченные мышцы и с ухмылкой забирается в постель.

Я сажусь, протягиваю ему салфетку. Ощущаю небывалое тепло в груди.

– Не далековато, Ритусь? – ухмыляется.

Придвигаюсь ближе, затем беру ложку и зачерпываю суп. Парень открывает рот.

– Обалдеть, – вырывается у него, а я ликую, – ты офигенно готовишь, малышка. Значит, у нас в постели оказалась разносторонне талантливая личность.

– Да ладно, это всего лишь суп. Ешь.

Протягиваю следующую ложку, затем еще. Приходит время второго. Беру вилку и насаживаю кусочек мяса, который тут же падает мне на грудь. Ну блин! Стону, но вдруг брUNET нагибается и губами подхватывает говядину, затем слизывает подливу. Меня аж трясет. Низ живота начинает пылать.

– Вкусно, – шепчет, не отрывая от меня взгляда, – раздевайся малышка.

– Но, ты не доел... – лепечу, пока он, морщась, вырывает у меня тарелку со вторым.

– Быстро, я сказал. И забирайся ко мне в койку.

Сердце колотится, как сумасшедшее. Но я покорно встаю

и стягиваю платье, оставаясь в кружевном белье. Глаза парня темнеют, и он похотливо улыбается.

– Снимай всё, – его тон становится требовательнее.

Стягиваю лифчик и трусики, складываю на стул, затем забираюсь к Роме под одеяло. Он такой холодный! Фролов быстро заканчивает с едой, затем отставляет тарелку и ныряет руками ко мне. Начинает гладить, словно никогда не трогал девушку. Будто все еще голоден или его мучает безумная жажда.

– Рита, – шепчет тихо, – я правда тебе нужен?

– Да, – обнимаю за широкие плечи и глажу темные волосы, – очень нужен.

– Спасибо тебе, – вижу, как глаза парня закрываются, – кажется... я...

Продолжаю его гладить и сердце сжимается. Властный и жестокий бандит, гроза универа сейчас кажется таким одиноким. Ведь я одна приехала его навестить. А где Алекс? Надо будет спросить. Изучаю красивое лицо Ромы. Спать совсем не хочется. За окном уже темнеет. Надо бы маму предупредить. Ох, не поверит и подумает, что я с Алексом. Обнимаю Фролова крепче и прижимаюсь к его телу.

– Не прекратишь так делать, выдеру, – бурчит он, обхватывая большими ладонями мою попку.

– Мне нужно в душ, – шепчу ему, – и тебе требуется перевязка. Раны на лице тоже не мешает обработать.

– Ты моя заботливая малышка, – вижу, как он лыбится, –

полотенце в шкафу, возьми моё. Батя все в квартире пропил, так что свои вещи я запираю.

Так и тянет спросить, что с его отцом, но держусь. Выбираюсь из-под одеяла и шлепаю к шкафу. Чувствую на себе жадный взгляд.

– Ты не сбежишь? – спрашивает, как будто равнодушно, но в жестком голосе звучит едва уловимая мольба.

Улыбаюсь.

– Нет. Отдыхай, пожалуйста.

Захожу в ванную, как вдруг горячие руки парня смыкаются на моем животе, а голова брюнета ложится на мое плечо. Он нежно целует меня в шею, пуская волны мурашек.

– Рит... – мурчит Фролов, – кажется, я в тебя влюбился.

Глава 17

Алекс.

Для меня, Алекса Шевцова, знакомство с родителями девчонок никогда не было проблемой. Я привлекателен, богат. Одним словом, потрясающая партия. Но что изменилось в случае с Ритой? При знакомстве с ее матерью я потел как прыщавый подросток. Как же раздражает!

Докуриваю сигарету и выкидываю окурки в мусорку. Обычно бросаю прямо на землю. А сейчас не хочется мусорить около малышкиного дома. Поднимаю голову, ища глазами заветное окошко. Моя девочка.

По дороге домой размышляю, как будем ее делить. Все началось как игра, но за такой короткий срок Рита нас поработила. Возвращаюсь домой. Уже на подъезде к особняку чувствую внезапно вспыхнувшую тревогу. Какого хрена?

Ставлю машину и иду в дом быстрым шагом.

Ненавижу неизвестность. Отец в холле, на его лице напряженность. Я узнаю эти эмоции из тысячи. Грядет звездочка! А рядом с ним его шлюха. Стискиваю зубы до боли, пытаюсь перебороть ненависть. Безумно хочу обнять Риту, моего крошечного ангела.

– Алексей! – грохочет папаша, – нам нужно серьезно поговорить.

– Валяй, – я встаю напротив него, не опуская взгляд.

– Не паясничай, юноша. Мне звонил Владислав. Он недоволен тем, что ты совсем забыл про учебу.

Влад – это ректор моего универа. Друг отца и редкостный мудака.

– Когда тебя это волновало? – огрызаюсь.

– Всегда! Просто я слишком занят, чтобы воспитывать двадцатидвухлетнего лба без капли мозгов. Но ты мой наследник, так уж вышло.

– Милка твоя наследница.

– Твоя сестра не хочет управлять бизнесом, да и не сможет.

– Меня, как я понял, забыли спросить, – рычу.

– Лёша... – подала голос отцовская шлюха.

– Заткнись! Тебя забыл спросить! – начинаю откровенно бесноваться.

Отец подходит и сурово глядит мне в глаза. Поздно, родитель! Время, когда я с благоговением ждал его внимания, безвозвратно ушло. Он протягивает ладонь. В глазах колючий лед.

– Телефон. И завтра ты едешь в университет. Я договорился о дополнительных занятиях.

Быстро выключаю мобилку и отдаю бате. Там блокировка только по отпечаткам пальцев, так что вряд ли он взломает.

Ведь там видео с нашим ангелочком.

– И пока не сдашь сессию, ты под домашним арестом. Охрану я предупредил, – выплевывает отец и уходит.

Рычу себе под нос и иду в комнату. Так и маюсь весь день, пока не начинает клонить в сон. Кажется, что от желания сжать сладкие сисечки Ритусика у меня болят пальцы. Ломает конкретно. Сука!

Всю ночь мне снится Рита. Ее сладкий голосок, огромные невинные глазищи, томные стоны. Просыпаюсь с рассветом, смотрю на вставший колом член. Дрочу раз, потом еще. Все никак не могу успокоиться. Если батя сказал, что надо сдать сессию, он это серьезно. Мой отец не бросает слов на ветер. Так что придется прятаться от охраны.

Быстро завтракаю, игнорируя медовый голосок моей ма-чехи и еду в универ. Отец настоял, чтобы до сдачи последнего экзамена я ездил на его машине. Ну окей. Добираюсь до главного корпуса и ищу взглядом Ритуську. Малышки нигде нет. Блядь, хочу трахнуть ее, спустить напряжение. Она словно подорожник для моих нервов.

Отсиживаю блядскую лекцию и несусь в деканат. Ведь до меня доходят чертовы слухи о Ромыче. Ирка что-то заполняет.

– Йо! – здороваюсь, – что там с Фроловым?

– Ничего серьезного, пару дней под бинтами и норм, – бурчит подруга.

– Ты чо? Обиделась? Хотел тебя попросить кое о чем.

– Ну? – она устало глядит на меня.

– У меня появилась девушка, – говорю и краснею как девственник.

– Опа! И кто?

– Ритка Львова.

И тут Ирка как с цепи срывается.

– Эта ботанка? Шевцов, ты в себе?

– Тебя ебет? Это моя жизнь...

– Вот она шалава, – говорит скорее себе, чем мне.

– Что несешь? – мгновенно вскипаю.

– Так она вчера это, к Фролову поехала. Адрес у меня бра-
ла. Вы что вдвоем ее трахаете?

– Поосторожнее со словами, Ира, – угрожаю, – ты знаешь, на что я способен.

Но внутри меня бушует ярость. Малышка рванула к Фролову, стоило ему пораниться? Блядь! Как же бесит! Но быстро беру себя в руки.

– Рита моя девушка. А Фролов – лучший друг. Связь улавливаешь?

– Не-а...

– Думай, Ира! – гаркаю на весь деканат, – то есть он и ее друг. Смекаешь?

– Ну типа... – тянет девчонка.

– Так что если хоть волос упадет с Ритиной головы, я спрошу с тебя, ясно?

– Угу.

Иду на выход, затем смотрю на двух сопровождающих бугаев. Мне срочно нужно позвонить.

– Мобилу дашь? – обращаюсь к одному.

– Не велено, – чеканит горилла.

– Ясно. Ну пожрать мне хотя бы можно?

– Ладно.

Мы идем к столовой и в голове рождается план. Надеюсь, у меня получится. Беру себе полный обед, затем сижу какое-то время. Бугаи расслабляются.

– Твою ж, здесь волосы! – восклицаю, – ща пойду разберусь с ними! Такие бабки платим, а они нихера не делают! Сейчас вернусь.

Опа! И охрана остается сидеть в ожидании. Глупенькие! Иду прямо туда, где готовят. Там работает мой хороший знакомый. Захожу за ширму.

– Алекс? В чем дело? – спрашивает парень.

– Открой окно, – говорю ему, – батя охранников приставил, мне свалить надо. Мобила есть?

– На. Держи, – он открывает окно, и я лезу, как камикадзе какой-то.

Но мне нужно! Срочно поехать к Фролову и глянуть, не обидела ли эта скотина нашу малышку. Буквально скатываюсь с первого этажа в кусты, затем бегу к остановке. Тот еще квест. Оплачиваю автобус и гляжу в окно. Охранники выбегают и кому-то звонят. Рожи алые, надутые. Поделом, кретины.

Сажусь и закрываю глаза, мгновенно теряясь в возбуждающих мыслях касательно крошки.

Рома.

Держу Риту в руках и не могу отпустить. Когда увидел ее в своей жуткой бедной хате, поначалу взбесился и наговорил гадостей. Обидел наше чудо. Она такая нежная, что нельзя так. Мне все еще безумно стыдно. Поэтому я боюсь, что малышка исчезнет. Стоит моргнуть, и желанная девушка растает, словно мираж.

– По-моему, я влюбился в тебя, – повторяю своё признание.

Это не ложь. После того как пытался вытравить образ Риты в постели у Саши и был изгнан, в наркоманском угаре направился в бар. Там провоцировал всех завсегдатаев и отгреб по самое не балуй. Ребра до сих пор пиздец ломит.

– Рит... – шепчу, чувствуя, что тело девчонки задеревенело, – почему ты молчишь?

– Мы знакомы неделю... даже меньше, – отвечает, – ты не мог...

– Мог, – отрезаю, – ты всюду мне мерещишься. Я хочу тебя трахать день и ночь. И не только... Еще обнимать вот так. Простоял бы вечность.

Эти признания льются из меня неконтролируемым водопадом. Рита начинает дрожать, затем всхлипывает. Разво-

рачиваю ее и смотрю прямо в огромные синие глаза. Сама невинность, несмотря на то, как извивалась и стонала под нами с Шевцовым.

– А Алекс, – ее дыхание кружит мне голову.

– Черт с ним. Опять небось папаша на замок посадил. Или ты скучаешь?

Отводит взгляд. Ясно. Мажор тоже занял место в ее сердечке. Но я почему-то не ревную. Ведь забил уже изрядный кусок души малышки.

– Ты можешь не отвечать, – вдыхаю ее ароматные волосы, – давай примем душ.

– Но...

– Я сказал, Ритуся, – мурчу как мартовский кот.

Бля, она может уничтожить меня парой слов. В этой маленькой девчонке таится огромная сила. Стягиваю с нее полотенце и прижимаю податливое тельце к себе. Член уже готов, но сейчас это не главное. Целую тонкую ключицу, затем вторую. Рита дрожит.

– Ты чего трясешься? – спрашиваю жестко.

Дергается, но я удерживаю ее в своих объятиях. Тонкие ручки тянутся к моим брюкам. Она стягивает их и смотрит на мой член.

– Ты уже готов, – облизывает губки.

– Да, малышка. Но я не планировал...

Она опускается на колени и начинает его обсасывать. Блядь! Нечестно! Рычу, еле сдерживая мгновенно накатив-

ший пик. Она явно старается сделать мне хорошо. Черт, нет! Не так я хочу!

– Встань! – приказываю.

– Но...

– Сейчас же малыш, – контролирую тон, чтобы не напугать.

Когда Рита встает, беру ее за руку и помогаю залезть в ванную. Закрываю дверь на щеколду. Затем забираюсь к девушке и дергаю шторку. Крошка вся передо мной. Голенькая, тоненькая. По сравнению с ней я просто огромен! Кладу руки на узкую талию и слегка сжимаю. Затем упираюсь лбом в ее затылок.

– Настрой воду, сладкая. Как тебе нравится. Я тебя помою, – шепчу ей.

– Рома... – выдыхает.

Чувствую, как ее тельце расслабляется. Малышка настраивает горячую водичку и пространство быстро заполняет густой пар. Ее сладкая круглая попка так близко, что я не могу удержаться.

– Ты позволишь поласкать твою попку?

– Не надо... – опять трясется.

– Я не сделаю больно, обещаю.

– Л-ладно...

Вылезаю и достаю из шкафа смазку. Возвращаюсь и опускаюсь на колени сзади девушки. Какое зрелище! Нежные розовые складочки полностью скрывают узкую дырочку. Хочу

в нее. Бля! Отгоняя пошлые мыслишки, наношу смазку на ее попку. Она мгновенно сжимает мышцы.

– Малыш, расслабься. В этом и кроется секрет удовольствия. Если ты будешь напрягаться, я могу порвать тебя. Ты мне доверяешь?

– Да, – раздается тоненький писк.

Я ее хочу! Не могу, аж распирает. Член стоит колом, а яйца сводит до боли. Но терплю. Это будет мне долгожданной наградой. Хочу сделать Рите хорошо. Чтобы она забыла о том, что пережила с бывшим ублюдком. А я его найду. Мы с Шевцовым ему яйца оторвем и скормим собакам.

Растираю вязкую жидкость и вижу, как расслабляется попка Риты.

– Умница девочка, – хвалю ее, – вот так.

Слегка надавливаю и мышцы поддаются. С трудом, конечно, но я проникаю в ее задницу. Сука, как же хочу туда членом! Но держу желания в узде. Легкие движения и попка раскрывается еще сильнее. Слежу, чтобы смазка не высохла. Вода стекает между стройных ножек Риты. Слышу едва заметный стон.

– Нравится? – ухмыляюсь.

Хочу услышать.

– Да! Но необычно... – хнычет девочка.

– Что нравится? – играю с ней, смущаю и еще больше завожусь.

– Рома! Что ты...

– Говори! – давлю еще сильнее и проникаю глубже.

Второй рукой проверяю влагалище. Уже вся вязкая и влажная. Моя ты прелесть.

– Мне нравится, как ты растягиваешь мою попу! – стонет, прижимая душ к грудкам.

– Приставь его к клитору, – приказываю.

Близость девчонки сводит с ума и провоцирует безумные фантазии. Я забываю о ранах и боли. Поглощен стонами малышки. Она мнетса, но в итоге делает, что я говорю.

Аккуратно ввожу и вывожу палец, затем освобождаю попку. Обновляю смазку и аккуратно давлю на мышцы двумя пальцами. Рита уже почти кричит, ее губки набухли, налились кровью. Девочка явно на грани. Отлично, сладкая, сейчас начнется самое интересное.

Резко ввожу два пальца, потому что Рита готова. Второй рукой врываюсь в мокрую щелочку. Стимулирую все ее чувствительные точки. Крошка уже не замечает ничего вокруг и в ее попке орудуют три моих пальца. Да, детка! Покажи мне свой оргазм.

– Рома, да! Я кончаю! – стонет сладкая девочка и ее тельце простреливает спазм.

Не дав ей отойти, поднимаюсь и врываюсь в Риту членом. Держу ее задницу руками, сам же двигаюсь быстро и жестко. И кончаю прямо в ее тугую дырочку. Девочку же опять трясет. Почти падает, я ее ловлю, затем обмываю и укутываю в полотенце.

Тем временем раздается громкий звонок в дверь.

Глава 18

Рита.

У Ромы на руках так спокойно. Он сильный даже несмотря на увечья. Парень укладывает меня на кровать и идет открывать дверь. Слышу возгласы, от которых сердце пускается в пляс. Алекс?! Подскакиваю, натягиваю платье и бегу в коридор.

Парни, словно два разъяренных быка, смотрят друг на друга. Такое чувство, что вот вот бросятся в драку.

– Ребята, – пишу.

Оба синхронно разворачивают головы в мою сторону.

– Ритусик... – выдыхает мажор.

– Ну так какие у тебя проблемы? – брюнет толкает Шевцова.

– Ты подверг ее опасности! – орет мажор так, что стекла в комнате дребезжат, – я от Ирки еле отмудохался!

– Иры? – робко вмешиваюсь в разговор, – из деканата?

– Да, – вздыхает Лёша и плюхается прям на пол, взъерошившая светлые волосы, – она подумала, что ты мне изменяешь с ним.

Тычет пальцем в Рому, который разве что пар из ноздрей

не пускает. Он высоченной скалой нависает над мажором.

– Изменяет? Ты сказал, что Рита твоя девушка?! – гремит Фролов, – а не слишком ли ты оху...

Он прерывает это грязное слово, смотрит на меня и цокает языком.

– Оборзел, Шевцов? – заканчивает уже без мата.

– Предлагаешь сделать ее парнем тебя? Общественность с ума сойдет. Нет, это не вариант. Я идеален.

– И бабы за тобой шлейфом тащатся, – рычит брюнет, – а Ритке все это разгребать. Или ты круглые сутки с ней быть сможешь? Напомнить, как закончила твоя прошлая девушка?

О чем это он? Пока они спорят, не смею и слова вставить. Лицо Лёши темнеет, он резко встает и бросается на друга. О, нет! Они падают на пол, рыча и избивая друг друга.

– Хватит, – лепечу, поддаваясь панике, – прошу, хватит...

Но парни меня не слышат. И тут я как закричу. Честно говоря, в этот момент мне дико страшно. Всегда боялась драк. Но в голову приходит другая мысль. Покачиваюсь, закатывая глаза и падаю, изображая обморок. Ребята тут же забывают о разногласиях и ловят меня в четыре руки.

– Эй! – Рома слегка шлепает меня по щекам, – малышка, ты чего?

– Прекратите ругаться, – шепчу.

Страх на лице Шевцова сменяется улыбкой.

– Так ты нас обманула, хитрюга?

– По-моему, кто-то заслужил знатную взбучку, – рычит Фролов.

– Ну вы же больше не ругаетесь, – обнимаю обоих.

Они, слегка оторопев, в ответ сжимают меня своими огромными ручищами. С этими парнями так тепло и уютно. Даже дома я не чувствую себя такой счастливой и спокойной. Внезапно мобильный в моей сумке начинает разрываться. Отрываюсь от мальчиков и достаю. Ого, от мамы уже шесть пропущенных. Неужели что-то случилось? Отвечаю.

– Привет, мамуль.

– Быстро домой! – ее голос звучит разъяренно, – ты опять с ним?!

– А что случилось? – начинаю дрожать, но стараюсь держать себя в руках.

– То случилось! Твой декан звонил и сказал, что ты сбежала с занятий. Маргарита, это не дело! Быстро домой, нас ждет серьезный разговор!

Декан? Он никогда не звонил маме. Она так громко кричала, ребята слышали каждое слово. Фролов задумчиво смотрит на друга.

– Это то, что я думаю? – спрашивает Лёшу.

– Думаю, да. Твоя мама в ярости. Не переживай, мы с этим разберемся, – мажор крепко меня обнимает.

– Мне нужно домой, – лепечу бесцветно.

Взбучки от мамы обычно очень жесткие. Наверняка посадит под домашний арест или типа того.

– Рома, у тебя есть фен? – спрашиваю его.

– Откуда у него... – ржет Алекс, но Фролов поднимается и идет к шкафу.

Достает совсем новенький, хоть немного устаревший фен и протягивает мне.

– От мамы остался. Не могу выбросить.

– Спасибо, – беру и иду сушить мокрые после душа волосы.

Алекс вызывает меня проводить. Я с радостью соглашаюсь, не хочется одной ехать в метро. Когда дома разъяренная мама, мысли весьма мрачные. И совершенно никуда не хочется.

Одеваюсь, с опаской поглядывая на брюнета. Он же не спускает глаз с меня. Как же тянет к нему! Не выдерживаю и лну к крепкому телу.

– Я подожду снаружи, – говорит Алекс и выходит.

Вдыхаю аромат этого парня и понимаю, что выбрать ну никак не получается. Я влюблена в обоих одновременно.

– Ты хочешь стать его девушкой? – цедит Рома.

– Да, – отвечаю честно.

– Ясно.

– Но и твоей хочу, – бурчу, тыкаясь носом в его плечо, – я не понимаю себя, Ром. Какая-то ненормальная...

– То есть когда ты говорила, что мы оба тебе нравимся, это не было способом меня просто успокоить?

Слышу, как часто бьется его сердце.

– Нет.

– Ясно. Мои чувства к тебе не изменятся, – шепчет он, – и ты не ненормальная, Рит. Мы со всем разберемся.

– Спасибо. А теперь, прошу, ложись и отдыхай. Ты ранен...

– Херня, – он целует меня в макушку, – напиши, как приедешь.

Выхожу, когда на улице уже темнеет. Алекс курит у подъезда. Он выглядит задумчивым. Мы молча идем к метро. Я чувствую себя странно. Изменницей, непостоянной и ветреной девчонкой.

– Прости, Лёш, – говорю ему.

– За что? – Шевцов берет меня за руку.

Такая холодная у него ладонь! Сжимаю, отчаянно желая отдать хоть немного тепла.

– Я не подумала, что стоит сказать тебе...

– Да у меня с бате́й беда. Я бы не смог приехать раньше. Ты молодчина.

Молча идем дальше.

– Рит... – он явно не решается спросить.

– М?

– Вы с Фроловым... Пока меня не было... ну... были близки?

Резко краснею, вспоминая, что творил со мной Рома в ванной час назад.

– Понял. Слушай, – когда мы подходим к метро, он рез-

ко разворачивается и обнимает меня, – будь моей девушкой Рит. Не для защиты от университетских сплетен. А потому что я так хочу... Сука...

Гляжу на него, не в силах понять, почему этот уверенный парень вдруг стал заикаться.

– Короче, я в тебя влюбился. Тащусь как кот от валерьянки. Мечтаю о тебе ночами. Вчера дрочил три раза...

Вспыхиваю, потому что прохожие очевидно все слышат.

– Лёш... Не кричи так...

– Нет, молчи. Давай я с твоей мамой поговорю, все ей объясню. Чтобы она не подумала...

– Я сама с ней поговорю. Слушай... Лёш. Все сложно и...

Вы оба мне дороги и нравитесь. Не будет ли ошибкой сказать тебе «да»? Хочу, чтобы Рома узнал о том, что случилось между нами вчера утром. Это будет честно.

– Понятно. Хорошо, как скажешь.

Мне очень приятно, что такие мальчики испытывают ко мне чувства. Но я запуталась. И видимо, мне необходимо время. Мы быстро добираемся до моего дома. На прощание Лёша нежно меня целует и уходит. А я шагаю навстречу катастрофе...

Захожу в квартиру и сразу чувствую гнетущую ауру. Мама на кухне, готовит ужин. Разуваюсь, стараюсь храбриться и прохожу в комнату. Однако, зайдя внутрь, вижу, что нет ни пакетов с вещами, ни моего мишки. Куда она все убрала?

Зверею и врываюсь на кухню.

– Куда ты всё дела?! – кричу с порога.

– И тебе привет, Маргарита, – она откладывает нож и разворачивается, – где ты шлялась?

– Я...

– С мужиком своим была?

Не узнаю маму. Она сейчас выглядит такой чужой. Озлобленной. Знаю, что после ухода папы ей пришлось пройти через ад, но... Кажется, что ее опека меня душит. Чувствую себя совершенно беспомощной.

– Да, – отвечаю тихо, – я была с Алексом. У его друга случилась беда.

Врать маме не хочу и не буду.

– Твоя учеба – вот беда. Раньше ты так себя не вела.

– Где мои вещи? И мишка? Куда ты их дела? – вопреки тому, что пытаюсь храбриться, глаза предательски увлажняются.

– Выкинула, – отрезает мама, а я не верю своим ушам.

– Как ты могла... Это моё! – голос дрожит, не могу справиться с нахлынувшими эмоциями.

– Здесь нет ничего твоего Маргарита, – лед в голосе матери режет без ножа, – окончишь учебу, трахайся с кем вздумается. Только в подоле не вздумай принести.

– Как ты можешь так говорить? Да, Лёша мой парень! Но он внимательный! Позволяет мне учиться, балует! Я нравлюсь ему!

– Тело твоё ему нравится. Разговор окончен. Завтра после

занятий сразу домой!

– Нет, – пишу едва слышно, пытаюсь набраться храбрости, – Нет! Это моя жизнь и ты не лишишь меня ее лишь потому, что тебя однажды бросили!

Выплываю жестокую фразу и вылетаю из кухни. Обуваюсь и бегу к мусорке. Я не позволю меня сломать! Даже маме! Никто больше не посмеет указывать, как мне жить. В темноте роюсь и под кучей дурнопахнущих пакетов нахожу своего мишку. Кто-то порвал ему ушко.

Обнимаю вонючую игрушку и рыдаю. Так хочется тепла, любви и поддержки. Одиночество разрывает меня на части. С трудом беру себя в руки и ищу подаренные вещи. Они так мне дороги! Часть уже растащили, оставив лишь рваные пакеты. Собираю то, что могу отыскать и ковыляю домой.

Прохожу мимо кухни и запираюсь в комнате. Там складываю одежду. Она вроде не провоняла. Очищаю мишку и роюсь в кошельке. Наверное, придется сдать его в чистку. Постепенно успокаиваюсь и понимаю, что зря нагрубил маме. Она любит меня и желает лучшего.

Иду в ее спальню. Мама смотрит телевизор и не реагирует на мой приход. Топчусь на месте, боясь и слово вымолвить.

– Прости меня, – набираюсь смелости и почти хриплю, – я слишком грубо... в общем, прости. Но хочу, чтобы ты знала: мне стыдно не потому, что я отстаиваю себя, а потому, что та фраза была слишком грубой. Дай мне жить, пожалуйста! Я же тебя никогда не подводила!

– Садись, – вздыхает мама и указывает на место рядом с собой.

Сажусь. Мне стыдно поднимать взгляд. Но отступить не намерена.

– Ты правда влюблена? – спрашивает устало, – в этого мальчика?

– Угу.

– Сколько ему лет?

– Двадцать один. Почти двадцать два.

– Ясно. Вы знакомы совсем недолго же, да?

– Угу.

– Ты права, я перегнула палку. Ты всегда отлично училась и была дисциплинированной. Но я знаю, как красивые мальчики портят девочек. Вы спали вместе? Прости за этот вопрос.

– Да, – заливаюсь румянцем.

– Предохранялись?

С мамой очень тяжело обсуждать подобное. Но мои мальчики всегда делали ЭТО с защитой. Кроме одного раза или двух. Но потом я пила таблетки. Киваю.

– Хорошо. Хоть это радует, а то я пока не готова становиться бабушкой.

– Лёша хороший.

– Эти вещи стоят много, Маргарита. Мужчины никогда ничего просто так не делают. Жизнь меня научила не доверять им. Очень хочу тебе верить, но все равно скажу. Будь

начеку. Ты всегда можешь сказать ему «нет».

– Я знаю.

– И не обязана делать ничего такого. Поняла меня? Всегда думай головой, хотя, будучи влюбленной это очень тяжело.

– Хорошо, мамусь.

Она обнимает меня и целует в щеку, а с моей души падает огромный камень. Я люблю маму и не подведу ее.

– За игрушку прости. Я ее постираю, – виновато улыбается она.

– Ничего, у меня есть карманные. Сдам в чистку.

Наутро чувствую себя бодрой, как никогда ранее. Практически летаю, надеваю модные шортики и воздушную блузку. Лёше должно понравиться. Надеюсь, Рома последовал совету и лечится. Сердце за него болит.

В университете ищу Стасю, но ее нигде нет. Первую лекцию она пропускает. Очень странно. На втором занятии ко мне внезапно подходит Ира из деканата. Она отводит меня в сторону и передает записку.

– Шевцова посадили под домашний арест. Он просил передать тебе это.

Открываю и вижу накарябанный текст.

«После четвертой пары приходи к женскому туалету на третьем этаже. У меня для тебя сюрприз. Люблю, моя девочка.»

На душе поют птички. Так мило! Улыбаюсь, и кладу записку в сумку. Ира мнется и почему-то избегает моего взгляда.

да.

– Спасибо!

– Да фигня, – затем улепетывает.

А я иду на третью пару в ожидании встречи с моим властным мажором. И даже не догадываюсь, что после занятий попаду прямиком в ад.

Глава 19

Алекс.

Пиная попавший под ноги камешек и плетусь к метро. Как же я так попал-то? С каждым разом отпускать Риту все сложнее. А дома наверняка ждет разъяренный отец. Блядь! Хватаюсь за волосы и прислоняюсь к стене ближайшего дома. Люди смотрят с подозрением. Да пофиг!

Рита, Рита, Рита!

Ее огромные глазищи, смотрящие с доверием и нежностью, никак не выходят из головы. Вот же идиот! Почему я такой довольный? Она же только что мне отказала. Алексу Шевцову не отказывают! Этого я так просто не оставлю.

Домой добираюсь уже почти ночью. Свет в окнах не горит. Хм, подозрительно. Пытаюсь проскочить в особняк, словно ниндзя, но тут кто-то хватает меня за шкуру.

– Бля! Милка! – сестра ржет как конь, пока я выравниваю дыхание.

– Где шлялся, Ромео?

– Че? – угрожающе надвигаюсь.

– Ну ладно, это все из-за той девчонки? Для которой ты таблетки просил? Залетела все-таки? Или что? Ты весь све-

тишься, Лёшка.

– Да иди ты, – разубаюсь и прохожу в просторную гостиную, – где отец?

– Тебе повезло, мелкий, – она плюхается на диван, – они улетели по срочному вопросу. Поручили мне с тобой возиться.

– Ахереть, – бурчу.

– На! – сестра достает из кармана и кидает мне мой мобильный, – я с отцом не совсем не согласна, но он слишком жесток. Так что, рассказывай.

– Ну... – мнусь, чувствуя себя полнейшей тряпкой, – да, это она. И что?

– Да ничего. Просто вокруг тебя разве что купидончики не летают. За километр видно, что Шевцов втрескался. Познакомишь?

– Позже...

Подрываюсь и сваливаю в комнату. Этот разговор по душам меня не прет, чувствую себя бабой. Пишу Ритусику сообщение и заваливаюсь спать. А наутро уже как белый человек еду на машине в универ. Но встаю в такую капитальную пробку, что матерюсь, не переставая. Какой-то козел решил свернуть с крайней полосы и въехал в фуру. Твою же мать!

Гляжу на часы. Первая пара в самом разгаре. Зашибись. Подрочить, что ли? Образ Ритусика никак не покидает голову. Ее белая кожа, розовые сосочки, которые хочется лизать без остановки. Нежные влажные складочки, от которых на-

чинается бесконтрольное слюноотделение. По-моему у меня стояк. Моя сладенькая, когда приеду, то жестко трахну тебя на заднем сидении машины. Интересно, какая у нее первая пара?

Погруженный в странные фантазии, почти до обеда сижу в пробке. Под конец уже даже хочется психануть и рвануть через двойную сплошную. Давление в паху невыносимо, фантазия подкидывает безумные картинки, что я сделаю с маленькой второкурсницей.

И вот, ближе к четырем я появляюсь в универе. Вокруг тишина, у большинства пары уже закончились. Звоню Рите. Не берет. Вот же... Выкуриваю сигарету и иду в корпус. Тут мне навстречу вылетает Ирка. Испуганно таращится на меня. Затем ойкает и несется мимо, но я жестко хватаю ее за локоть.

– Что случилось?

Чувствую, что она не ожидала меня увидеть. И явно что-то скрывает. Интуиция меня редко подводит.

– А ты разве не под домашним арестом? Светка всем рассказала... и...

– Я спросил, что случилось, – дергаю, чуть не выламывая девчонке сустав.

– Н-ничего...

На первом этаже пусто. В душе селится дурацкое предчувствие.

– Что вы сделали? – кажется, что сейчас я готов убивать, –

я тебя предупреждал.

– Мы лишь немного припугнули... – лепечет она, полностью срывая мне башню.

– Где? – рычу, стискивая пальцы.

Ирка морщится.

– Где?! – встряхиваю снова.

– В туалете на третьем этаже... – всхлипывает, – Алекс, я...

– Если с моей девушкой что-то случится, отвечать будешь ты, поняла?

Оставив эту ненормальную трястись в одиночестве, на ходу набираю Фролова. Он берет сразу.

– В чем дело?

– Ирка...

– Что сделала?

– Не только она, – бегу на третий этаж, – Светка Жиглова.

– Сука... – выдыхает друг, – что с Ритой?

– Не знаю, но думаю, что понадобится твоя помощь. Ты в состоянии приехать?

– Да, – отвечает сразу.

– И набери своего знакомого, который по порнухе. Если они навредили Рите, месть будет по-настоящему жестокой. Я их уничтожу.

– Не вопрос, – отключается.

Вбегаю на этаж, несусь к туалету. Не тот! Бегу в другой и уже на подходе слышу тихий всхлип и удар. Ну все, суч-

ки! Вышибаю дверь и вижу, как Жиглова стоит над моей малышкой с ножницами, крепко вцепившись ей в волосы. Чуть поодаль – рыжая сука, называвшая себя подругой нашей девочки, с мобильным телефоном в руках. Личико Риты заплакано, она дрожит от страха. С нее сорвали одежду, малышка сидит попой на холодном полу. Вижу синяки на ребрах и царапины на лице.

– Ну привет, Светик, – рычу, затем разминаю шею.

Жиглова отпрыгивает и сует ножницы той рыжей стерве, которую мы встретили на прогулке в выходные. Обе глотают ртом воздух. А я хочу убивать.

– Алекс, я... – намыливается сбежать.

– Стоять! И ни шагу из сортира, – закрываю дверь, затем подбегаю к Рите.

Она отпрыгивает и заливается слезами. Чертовы стервы! Обе молчат. Разрезали одежду моей девочки и выкинули в унитаз. Блядь!

– Уйди, – шепчет она, прикрываясь руками, – Лёша, прошу.

– Нет, – обнимаю ее, – малышка, я здесь.

– Вы чо и правда... Трахаетесь? – булькает Жиглова.

– Закройся! – жестко затыкаю ее, – я предупреждал. И теперь вам пиздец.

Кто-то дергает ручку. Стаскиваю с себя летний пиджак, накрываю Риту. Она покорно принимает эту заботу. Меня разрывает от ненависти к этим завистливым шавкам Жигло-

вой и к ней самой. Ромыч вваливается в туалет и мгновенно вспыхивает... Ярость буквально сочится из моего друга. Ведь он тоже влюблен в нашу девочку.

Я беру Риту на руки.

– Разберись с ними, – затем выхожу, наплевав на то, кто и что скажет, – я увезу тебя, малыш.

Шепчу нежности на ледяное ушко и несую девочку к машине.

Рома.

Когда раздается звонок от Шевцова, я валяюсь на постели в попытках обработать раны. Боль простреливает раз за разом. Сука! Тяжело себя бинтовать. Сплюываю и иду в ванную. Но тут верещит мобильный.

– Да?

Короткий разговор приводит меня в исступление. Значит, Жиглова переступила черту. Окей, сука. Хотела члена, ты его получишь. Набираю номер Ройса. Не хочется даже слышать сальный голос этого жадного ублюдка, но выхода нет.

– Рэй, какие люди, – тянет он.

– Халк свободен?

Под этим весьма говорящим псевдонимом прячется самое настоящее животное. Звезда современного подпольного порно. Огромный, волосатый и дико агрессивный мужик с огромным членом.

– А что? – глумится бандюк.

– Есть для тебя контент. Телка, что надо. Но здесь без Халка не обойтись. Будет живое изнасилование. Заманчиво?

Я прям слышу, как хрустят купюры, которые он считает в своей тупой башке. Но сейчас мне нужен такой урод как Ройс. Сам я не притронусь к стерве Жигловой, а вот Халк по-полной ее оприходует.

– Отлично, Рэй. Ты, как всегда, на высоте. Буду ждать видос, телефон Халка ты знаешь.

– Да.

Отключаюсь и звоню мужику. На самом деле он парень-то неплохой. Просто жизнь вынудила заниматься гадкими делами. На его машине едем в универ. Бегу на третий этаж, чудище следует за мной. Открываю дверь и вижу то, от чего внутри меня просто срывает стоп-кран. Теперь никому не спастись. Так и тянет укрыть малышку, но моя задача в другом. Когда Шевцов с Ритой на руках скрывается за дверью, я одаиваю ледяным взглядом обеих девчонок.

Затем зову Халка.

– Ну что, девушки, – опираюсь на раковину, наслаждаясь их страхом, – вы сами запросились.

– Ром... Мы не думали... – начинает Жиглова.

– Заткнись, мразь, – говорю спокойно и достаю сигарету.

Я раскален добела, но они этого не видят. Ведь равнодушные куда страшнее ярости.

– Я здесь вообще ни при чем! – орет рыжая, – это пред-

ложила Светка.

– Так это ты была в парке аттракционов? – затягиваюсь, наслаждаясь медленной прелюдией.

Они обе безумно напуганы. Это даже чуть возбуждает.

– Да, я.

– И за что ты продала подругу? Рита тебя защищала перед Шевцовым, – следующая затяжка, еще слаще предыдущей.

– Я не... – замолкает, тушуетя от моего взгляда, – Светка предложила потусить вместе. Этакий билет в вашу компанию.

– Парня хотела найти?

– Да на Шевцова запала, – встревает Жиглова, – Ром, я тебя умоляю, отпусти. Мы к ней больше ни на метр не подойдем.

– Не верю, – говорю спокойно, – кстати, девочки, это Халк. И сегодня вы будете его ублажать.

Обе белеют, затем начинают трястись. Достаяю небольшую компактную камеру, затем включаю.

– Приступайте.

Мужик с улыбкой проходит и хватает рыжую за волосы. Опускает к ширинке.

– Соси. Тогда получишь билет в тусовку. И полезный опыт.

Светка молчит. Рыжая что-то блеет, но Халк быстро упаковывает свой член в ее рот. И начинается веселье. Насилие... Я знаю о нем всё. Затем чудище хватается Жиглову и

спустя миг они обе наяривают огромный агрегат порноактера. Давятся, их тошнит, а из накрашенных глаз текут слезы. Сортир наполняют чмокающие звуки.

– Покажите сиськи, девочки, – улыбаюсь, и обе подчиняются.

Халк сжимает и крутит их соски, больно сжимая и оттягивая.

– Больше лиц. Жиглова, ты же мечтала стать звездой.

– Тварь! – выплевывает она, но ладонь бугая быстро наминает ей, чем должен быть занят ее рот.

Приходит сообщение.

Надеюсь, ты закончил. Рита сбежала, срочно надо ее найти.

Блядь!

– Кончай уже! – говорю Халку и он покорно заливает лица девчонок спермой.

Пока он деловито вытирает член и одевается, швыряю несколько купюр на голые сиськи этих шлюх.

– Это видео станет моей гарантией. Еще раз хотя бы подойдете к Маргарите, и я устрою трансляцию на весь универ. А этот большой парень вернется и оттрахает вас во все щели. Все ясно?

– Я пойду в полицию! – верещит Светка, вытираясь от вязкой спермы, – это изнасилование!

– Иди. Мне похуй. Что толку? Полицаям понравится это видео, – ухмыляюсь и выхожу.

– Ну что, норм? – говорит Халк так спокойно, словно только что не насиловал рты двух студенток.

– Да. Я отправлю файл Ройсу. Ну и себе оставлю.

– За что ты их так? – спрашивает, когда мы почти скатываемся с лестницы.

– Они обидели мою любимую девушку, – выпаливаю, затем прощаюсь и бегу к ближайшим переулкам.

Уверен, Рита захочет спрятаться. Вдалеке вижу запыхавшегося Шевцова. Чуть поодаль слышу тихие всхлипы. Где-то поблизости гремят первые громовые раскаты. А затем начинается ливень. Мы с мажором забегаем между двух корпусов, в темноте пытаюсь найти любимый силуэт. Через стену дождя бросаюсь к нашей малышке.

– Уходите! – она сидит на земле, кутаясь от ледяных капель в сырой пиджак, – это всё из-за вас.

– Да, – выдыхает Алекс, – прости нас.

– Рита, – протягиваю руку, но девочка отпрыгивает и почти падает на спину.

Ловлю ее и прижимаю к себе.

– Это вы! Я же сказала, что не вашего круга! Просила! – кричит, заливаясь слезами и потроша моё сердце.

Пытается вырваться, но я не отпускаю. Шевцов обнимает с другой стороны. Малышка вновь в капкане наших тел. Бьет своими крошечными кулачками.

– Мы тебя любим, малыш, – шепчу ей, – тебя больше никто не тронет. Клянусь!

– Вы уже обещали, – выбивается из сил и повисает на нас с мажором, – как я теперь поеду домой? Меня мама убьет...

– оставь это мне, – мурчит блондин, – поехали в отель.

– Куда? – всхлипывает, – Нет! Я больше не хочу!

– Хочешь, – отрезаю, – ты любишь нас. И мы тебя не оставим.

Все трое уже полностью промокли под мощным ливнем. Но именно сейчас я начинаю осознавать, на какие страшные вещи способен ради той, которую совершенно случайно встретил на тусовке у мажора.

Глава 20

Рита.

С трудом досиживаю до конца третьей пары. Так хочется увидеть Лёшу! Ерзаю за партой, совершенно не вникая в то, что говорит преподаватель. В самом конце занятия оказывается, что за хорошую успеваемость мне поставят автомат. Отлично!

Получаю отметку, затем кладу наполовину заполненную зачетку в сумку и довольная бегу на третий этаж. На подходе начинает одолевать тревога, но гоню ее прочь. Подхожу к туалету, а там стоят девчонки со старших курсов и моя подруга. Что здесь забыла Стася?

Останавливаюсь и нервно сглатываю.

– Где Лёша? – спрашиваю их, но вдруг одна из девчонок, в которой узнаю ту, что была с Алексом на тусовке, подходит вплотную.

– Пойдем, потрындим, – говорит она.

Ира из деканата вместе с ней. Покорно слеую за блондинкой, сама не знаю почему. Страх полностью парализует разум. О чем они хотят поговорить? Но как только мы заходим в туалет, Стася закрывает дверь на щеколду.

– В чем дело? – спрашиваю, понимая, что попала в ловушку.

– Это я хочу спросить, – говорит блондинка, – чего ты к нашим парням лезешь?

– К вашим? – не понимаю, но Ира подлетает и с силой толкает меня в стену.

– Ты чего? – больно бьюсь спиной и морщусь, – с ума сошла?

– Шлюха! – выплевывает она.

Не понимаю! Мне до одури страшно. Эти девчонки выглядят очень агрессивными. А Стася мнетса и прячет взгляд.

– Я ничего не сделала... – шепчу.

– Ты уже им обоим дала? – Ира начинает ходить туда-сюда, злобно сверкая глазами, – кто из них обычно имеет тебя первым? Не думала, что ботанки такие шалавы. Я была о тебе лучшего мнения, Львова.

Блондинка подошла и тоже меня пихнула. Я упала на спину, все еще не веря своим глазам и с мольбой глядя на подругу.

– Стась, смотри! – ржёт Ирка, – твоя подружница уже и шмотки брендовые напялила. Шевцов подарил? Хорошо сосешь, наверное.

– Снимай! Ты недостойна этой одежды! – рычит блонда и с силой пытается сорвать с меня шорты и блузку.

Отбиваюсь, но она начинает царапать и бить меня. Ирка подключается и пинает ногами. Сама не замечаю, как оказы-

ваюсь почти голая. Они рвут вещи с каким-то больным хохотом и выбрасывают в унитаз. Глаза девчонок блестят, в них плещется жестокость. У меня болят ребра и кости, по которым они меня лупят.

– Доставай мобилу. Стася, ты же хочешь потусоваться с нами? – выгибает бровь блонда.

– Да, – тихо говорит моя теперь уже бывшая подруга.

– Тогда сейчас я позвоню Вадику. Они с дружками эту суку научат жизни. А ты всё снимешь. И не тупи!

Ирка вдруг прекращает надо мной издеваться и отступает.

– Свет, мы планировали сами ее проучить. О парнях речи не шло. Мало ли, что они с ней сотворят. А нам отвечать.

Всхлипываю и отползаю прочь. Нет! Я не хочу!

– Да пох. Ей же плевать, с кем трахаться. Глядишь, и удовольствие получит. Где двое, там и трое, четверо. Но сначала...

Блондинка достает ножницы, затем с силой хватает меня за волосы. Морщусь от боли.

– Умоляй меня тебя отпустить, – рычит, теряя человеческий облик.

– Отвали! – набираюсь смелости и злости, – думаешь, Рома посмотрит на тебя после того, что ты сделала?

Смотрю ей в накрашенные глаза и хочу плюнуть в противную рожу. Да кто она вообще такая?

– Сука! – она наотмашь бьет меня по лицу, затем снова сжимает в кулаке волосы, – сейчас я тебя пообкорнаю. По-

смотрим, как у них на тебя теперь встанет. А уж когда тебя половина пятого курса отрахает, так вообще...

– Это тебе не поможет, – тихо шепчу я, – ты ведь ничего не можешь им дать.

– Совсем скоро и ты не сможешь...

Затем в туалет врывается Алекс. Он ведет себя жестоко по отношению к этим девчонкам. А я в глубине души искренне рада его видеть. Страх проходит, когда мой мажор подхватывает меня на руки. И появляется Рома. А на меня внезапно нападает паника.

Пока Алекс несет меня к машине, начинаю кричать и вырываться. На нас смотрят студенты, но блондин силой заталкивает меня в машину. Вываливаюсь и убегаю. Начинается дождь.

– Рита, блядь! Да стой ты! – кричит Лёша, а мне безумно стыдно смотреть ему в глаза.

Бегу к ближайшему переулку, преодолевая боль в ребрах и буквально падаю на землю. Из глаз льются слезы, в которых скрыт весь нахлынувший ужас. Меня ведь могли... Могли... Лишь сейчас я это понимаю.

– Рита! – слышу голос своего бандита.

Не помню, сколько рыдаю, прислонившись к холодной стене. Не хочу их видеть! Все из-за них! А еще дура влюбилась. Блин! Мечусь по переулку, но жесткая хватка Ромы настигает внезапно.

– Отпусти! – луплю его, но блондин фиксирует меня с дру-

гой стороны.

Ты любишь нас.

Да люблю! Но мне жизни не дадут. Однако быстро обмякаю в горячих и сильных руках моих мальчиков. Понимаю, что вляпалась по самое не балуй. Боль сменяется замешательством и не успеваю даже ойкнуть, как оказываюсь в машине. Меня накрывают откуда-то взявшимся теплым платком. Алекс садится за руль, а Рома рядом с ним. Пристегиваются.

– Где здесь ближайший отель? – спрашивает мажор, – до хаты долго добираться будем. Риту согреть нужно, напоить чем-нибудь покрепче.

– Ща найду, – говорит бандит.

– Что вы... Я не могу! – подрываюсь, но меня слишком крепко укутали в этот безразмерный платок, – мне домой нужно!

– Твоей маме я сам наберу, – говорит Лёша и нагло улыбается.

Они останавливаются, затем блондин выходит и идет к супермаркету.

– Мы поставим тебя на ноги, – Рома разворачивается, – прости, малышка. Ты не заслужила такого... Полная херня.

Молчу, боясь взглянуть на своего бандита. Потому что вновь теряюсь в его нежном взгляде. Боль постепенно утихает. Фролов касается моей коленки, слегка сжимая.

– Рит.

– Что? – бурчу.

– Они тебя больше не тронут.

– Вы уже говорили это. И вот, во что все вылилось.

– Наша оплошность. Но эти суки к тебе даже не подойдут, – брюнет улыбается, а по моему позвоночнику прокатывается липкая волна страха, – я клянусь тебе.

– Ром.

– Что? – он не сводит с меня глаз.

– Поехали к вам, – говорю ему, – не хочу в отель.

– Малыш, далековато. Ты вся замерзла. Они тебя оцарапали, нужно обработать.

Его голос срывается на рычание. Поднимаю взгляд и вижу неприкрытую нежность. Забираюсь с ногами на сидение, плотнее укутываюсь в платок. Мне так хорошо. Вся дрянь будто выдавливается из души приятным настоящим.

– Пожалуйста.

– Ладно, – улыбается брюнет.

Когда возвращается Алекс, Рома озвучивает ему мое желание. Блондин чешет затылок, но соглашается. И мы едем к ним. А во мне крепнет одно постыдное желание. Этой ночью я хочу их обоих... Одновременно.

Тепло печи окутывает приятной негой, об инциденте напоминают лишь саднящие царапины. Игрет музыка, мальчики периодически тихо переговариваются и поглядывают на меня. Я не понимаю, чем вызвала такую заботу, но чувствую себя реально нужной им.

Они затаскивают меня в квартиру, хотя упорствую и очень хочу пойти своими ногами.

– Что за привычка таскать меня на руках по очереди? – бурчу, когда Лёша ставит меня на теплый пол.

Они включают везде свет, затем блондин берет мой мобильный. Вот же наглый какой! Пытаюсь отобрать, но он лишь ржет.

– Я сама поговорю с мамой, – говорю, уперев руки в бока. Но морщусь из-за боли в ребрах.

– Пусть он поболтает с ней, – говорит брюнет, – а мы с тобой пока сходим в душ.

Прикусываю губу вспоминая, как он ласкал меня в своей ванной. А ведь сегодня я хочу, чтобы он вошел в мою попку по-настоящему. От этого сердечко колотится сильно-сильно. Рома не понимает, почему я так сильно краснею. Он не знает, какие порочные мысли заняли мою голову.

В ванной с меня срывают платок. Снаружи слышу голос мажора.

– Да, конечно! Не волнуйтесь, Рита получила сегодня автомат. Завтра утром доставлю ее в целости. Конечно! Даю слово.

Затем замолкает. Неужели купил этим мою маму? Вот же подлиза! Рома методично и нежно обрабатывает мои раны.

– Надеюсь, эти суки не сломали ей ничего? – рычит Лёша.

– Нет. Только ушибы. Малыш! – Фролов обхватывает моё лицо ладонью, – они ничего лишнего не сделали? Никуда не

лазили? Не травмировали тебя?

– Лишь хотели... – бурчу.

– Что хотели?! – вспыхивают оба.

– Позвать какого-то Вадика и его компанию.

– Вот же... – мажор с силой бьет кулаком в стену, – надо было их жестче наказать. Ничего, я отыграюсь!

– Что вы сделали? – восклицаю.

– Ничего, маленькая, – Рома ведет меня в душ, – они лишь получили, что заслужили. Хотя надо было заставить Халка выдрать их во все дыры.

Сердце холодеет. Что они сделали?

– Рома! – заглядываю ему в глаза, затем перевожу взгляд на блондина, – Лёш!

– Не волнуйся, живые они. Мы их лишь припугнули. Не переживай, пожалуйста.

Завтра нужно будет у Стаси уточнить. Надеюсь, они не пострадали.

– После того, что они с тобой сделали, ты переживаешь? – рычит брюнет, – Рита, ты не святая, случаем?

– Почему ты злишься? – лепечу.

– Потому что тебе нужны зубки. И коготки. Мы не всегда можем быть рядом, малыш.

Рома притягивает меня к себе и впивается глубоким поцелуем. Лёша подходит сзади и начинает мять мою попку. Самое время сказать им. Но губы брюнета такие властные и порабошающие, что могу лишь стонать. Полотенце падает к

нашим ногам.

– Люблю, когда ты голенькая, – шепчет Фролов.

– Такая мягенькая, – вторит ему блондин, – нежная, чувствительная. Сладкая.

– Ах, мальчики! – срывается с губ, когда они прижимаются ко мне плотнее.

Их члены упираются в меня, демонстрируя огромное желание.

– Если что-то заболит, сразу говори, – шепчет Рома в перерывах между посасыванием моих губ.

Руки Алекса обхватывают мою грудь, пальцы сильно сжимают и крутят сосочки. Откидываюсь, похотливо глядя на брюнета. Он улыбается. Затем опускается на колени и раздвигает мои бедра. Алекс находит мои губы и терзает их, пока пальцы Ромы раскрывают мои складочки и проникают в дырочку. Кричу в губы своего мажора.

Рома поднимает моё бедро и кладет на своё плечо. Губами целует внутреннюю часть бедер, слизывает мои соки, обильно вытекающие из лона. Боже, меня только что чуть не изнасиловали. Побили. А я готова отдаваться своим мальчикам целиком, без остатка.

Пальцы Алекса играют с моими сосками, вознося меня на вершину наслаждения. Я кричу от их диких ласк, не в силах сдерживаться.

– Хочу вас... – с трудом формирую свои мысли в предложения, – ах! Да!

Рома жестко трахает меня языком. Вылизывает мои стёпочки, подводя к оргазму. Как же мне хорошо! В голове нет ни единой мысли, все сосредоточено на острейшем удовольствии.

– Хочешь нас? – дразнится Леша, – Расскажи нам, как ты хочешь, девочка.

– Обоих! – кричу, понимая, что вот-вот кончу, – Рома!

Хватаю его за волосы и прижимаю к своей дырочке плотнее. Он работает языком, доставляя еще больше удовольствия. С его губ срывается низкий рык. Боже!

– Я кончаю! – вспыхиваю, словно лучина и вжимаюсь спиной в крепкую грудь Лёши.

– Умничка наша. Похотливая малышка, – шепчет блондин, а Рома встает.

Он расстегивает джинсы и буквально выпрыгивает из них. А мои пальчики покорно освобождают член Алекса. Теперь мы все голые. Дышу рвано и глубоко.

– Я хочу вас, – чувственно выдыхаю, – обоих. Одновременно.

Парни переглядываются, затем хитро улыбаются. Леша подхватывает меня под попку, проникая языком в рот и несет в постель. А Фролов идет к шкафу, доставая тубик смазки.

– Наконец-то наша сладкая девочка созрела, – рычит мажор, – приготовься, Ритуся, сейчас тебе будет так хорошо, как никогда до этого.

Глава 21

Алекс.

Рита хочет, чтобы мы с Ромычем вместе ее трахнули? Яхуу! Ликую, не в силах сдержать идиотскую улыбку. Как же хочется в ее нежную попку. Кладу малышку на постель. Она совсем голенькая. Едва сдерживаюсь, чтобы не навалиться и не трахнуть. Девчонка так открыто и похотливо смотрит, что безумно сложно сдержаться. Тихо стону, рассматривая круглые сиськи.

– Крошка, ты потрясная, – выдыхаю, а Ритусик подползает и ластится ко мне.

Ее робкий поцелуй постепенно становится смелее и вот, наша малышка уже обсасывает мой язык своими сладкими губками. А руки девчонки касаются моего члена. От дикого стояка сводит яйца. Нужно срочно освободиться от напряжения, залив собой узкую дырочку Риты. Ромыч возвращается со смазкой.

По его сияющим глазам вижу, что не одинок в своих желаниях.

– Эй! Моя очередь! – говорю другу, – разминать эту тугую задницу.

– А ты умеешь? – ржёт Фролов.

– Получше некоторых. Давай сюда, – вырываю тубик.

– Я уж понадежнее тебя буду, – скалится.

– Ром... Можно Леша сделает это первым? – звучит умоляющий голосок Риты, – мы с тобой уже... В душе, в общем...

Она так мило краснеет, говоря столь похабную фразу. Не выдерживаю и смеюсь ее непосредственности. Честная какая! Если Фролов уже терзал ее попку, то теперь моя очередь. Я согласен!

– Встань рачком, малыш, – приказываю девчонке.

Она сглатывает и явно боится, но подчиняется. Сука, какая же у нее попка! Круглая, упругая, гладенькая. Выгибает спинку, открывая мне потрясающее зрелище: аккуратные уже налившиеся складочки и тугая анальная дырочка. Касаюсь пальцами нижних губок, помогаю девчонке расслабиться. Несмотря на желание, она все еще боится.

– Не стесняйся, – рычит Фролов, – помнишь, что я говорил? Расслабься.

Вижу, как поначалу плотно сжатые мышцы попки немногo расслабляются. Затем сжимаются снова. Ей сложно, плюс все страхи прошлого наверняка возвращаются. Смазка постепенно высыхает, Рита очень напугана.

– Эй, малыш! – весело говорю ей, – расскажи Ромычу, что мы с тобой утром делали в воскресенье.

– Что? – восклицает, но вижу, как между ножек проявля-

ется влага.

– Не понял? – шипит друг, и я вижу, как его ладонь накрывает грудь нашей блондиночки, – ну-ка рассказывай.

– И в подробностях! – говорю громко, наношу немного смазки на подушечку указательного пальца и касаюсь анальной девочки.

Рита начинает лепетать похабщину, как я трахал ее тем утром на столе. Фролов бесится, но явно понял мою задумку. Крошку нужно отвлечь, чтобы не думала ни о чем. Его вторая рука мнет другую ее сисечку. Попка уже почти готова.

Слегка надавливаю и чуть не стону от удовольствия. Туго! Сука, как же туго! Приходится стискивать челюсти, чтобы побороть животное желание просто вогнать в задницу Риты свой член. Палец с трудом входит в узкое отверстие и Ритусик мгновенно меня сжимает.

– Малыш, расслабься! – приказываю ей, но слышу лишь вязкие звуки, как мой друг отвлекает наше чудо от всяких воспоминаний своим языком.

Девчонка покорно расслабляется. Два пальца, затем три. Методично, медленно. В этом деле спешить нельзя. Удовольствие и безопасность нашей девочки в приоритете.

– Леша, вытащи! – стонет Рита, – мне как-то не по себе.

– Тсс, терпи, крошка, – мурчу, затем накрываю ладонью ее распаленные складочки, – ты уже почти готова.

Средним пальцем другой руки проникаю во влагалище. Там уже самый настоящий водопад, по комнате разносятся

хлопающие звуки. Продолжаю терзать ее задницу, понимая, что малыш уже бьется в предоргазменном экстазе. Развожу пальцы в попке, глубже захожу в ее писечку. Ритусик ерзает, машинально подмахивая ягодицами.

Фролов приподнимает ее, прижимает к себе и нещадно сжимает сиськи. Мы стимулируем малышку во всех сладких местечках, и она просто разрывается от дикого и сильного оргазма. Кричит, но Фролов гасит крик поцелуем. Девчонку всю трясет. Обожаю, когда Рита кончает.

Жду, пока она успокоится. Из розовой дырочки вытекает ароматная вязкая влага. Не выношу этой пытки и принимаю губами, все слизывая. Соленая, приятная, она ласкает мои вкусовые рецепторы. Еще смазки и вновь пальцы орудуют в желанной анальной девочке. Сука! Это жестокая пытка для меня. Однако малышка готова. Долго пришлось ее разминать, но оно того стоит.

– Ложись на спинку, – говорю ей.

Поза раком, конечно, хороша, но для первого раза лучше выбрать что-то более классическое. Фролов с трудом отрывается от губ малышки, затем подползает ко мне.

– Готова? – аккуратно вводит пальцы в попку.

Рита громко стонет. Друг удовлетворительно хмыкает, затем берет одну из небольших подушек и подкладывает под поясницу девушки. А я достаю резинку. Не люблю презики, хочу ощутить тугой почти девственный зад без преграды, но что поделать.

Так и скользнуть лучше будет. Рита сжимает бедра, тяжело дышит. Боится и одновременно хочет. Горючая смесь, которую осталось лишь поджечь. Крошечная искра, и сексуальность нашей малышки вновь запылает, сжигая нас с другом заживо.

– Мне немного неловко, – пищит.

– Давай Ритусик, положи ножки мне на плечи, я все сделаю сам, – приказываю ей, – ночь длинная, сладкая моя.

– Лёша, я не могу... – но я жестко давлю на ее бедра, распахивая их.

– Ты нам доверяешь? – Ромыч улыбается, затем подносит свой член к сладким девичьим губкам, – поработай ртом, а Шевцов пока распакует твой зад.

Он говорит жестко, но Рите, видимо, это нравится. Она охотнее раскрывает желанные дырки. Подтягиваю ее к себе, надеваю резинку и готовлюсь сдерживаться изо всех сил. Бля! Надавливаю. Совсем немного, и мышцы расходятся, обволакивая головку. Сука, кажется, я уже готов кончить. Весь вспотел от напряжения. Я боюсь ранить эту девушку, сделать больно. Ведь Рита пережила ужас. Но мои бедра двигаются сами по себе. Постепенно вхожу глубже. Горячая попка пульсирует, то сжимаясь, то покорно пропуская меня в себя. Я чувствую, как малышка пытается расслабиться и борется с необычными чувствами.

– Ну вот и все, – шепчу, наваливаясь на девчонку, когда мой член уже почти вошел, – моя сладкая. Не так и больно,

правда?

Рома.

Мне тяжело себя контролировать. Вижу, как Рита тянется к Шевцову. Но хочу сам занять все ее внимание. Так что, пока он работает с задницей девчонки, я пользую ее рот. Малыш покорно принимает меня до основания. Но хочу глубже. Вдалбливаюсь, как ненормальный. Это какое-то доказательство силы, попытка показать, что я первый, главный в ее жизни.

Вижу довольную рожу мажора, который явно удачно выбрал позицию. Стройные ножки Риты лежат на его плечах. Она стискивает меня губками, покорно обсасывает член, помогая себе руками. Очевидно, друг достаточно аккуратен и не ранит малышку. Вытаскиваю член, рассматривая красивое личико.

– Тебе хорошо? – спрашиваю у нее.

– Да! – стонет, пока я даю ее горлу немного отдохнуть.

По изящному подбородку обильно стекают слюни. Могу смахнуть их, но не делаю этого, любуясь покорным затуманенным взглядом нашей девочки. Хватаю ее за скулы и сжимаю. Затем прилипаю к губам. Хочу ее, не могу!

– Я хочу тебя, – вырывается из меня странное признание.

Рита кладет ладошку на мою щетинистую щеку. Молчит, но взгляд кричит красноречивее любых слов. И она хочет...

– Бля! – стонет мажор, – ну вот и всё. Моя сладкая. Не так и больно, правда?

– Как ты? – вторю словам друга.

Ритуська удивленно смотрит на меня, затем ее личико озаряет довольная улыбка.

– Не так и страшно. И совсем не больно, – шепчет, обнимая меня за плечи.

– Ей нравится! – довольно скалится Шевцов, – тогда продолжим.

Его движения становятся резче, а шлепки потных тел друг о друга – громче. Снова заталкиваю свой член в ее рот. Сиськи девчонки трясутся, а вершинки такие твердые, что не выдерживаю и начинаю жестко их терзать. Розовая нежная плоть мгновенно краснеет.

– Сука... – рычит друг, затем резко вытаскивает свой хер из задницы нашей девочки.

Она же сосет мой член, обхватывая ствол пальчиками, заглатывая до самой гортани. Пытается стонать, но не получается. Мажор выбрасывает гандон, затем смотрит на меня. Довольный как слон. Вот же бесит!

– Твоя очередь, Ромыч. Но сразу скажу: там пиздец как тесно.

Освобождаю девичий ротик, вытираю влагу с ее глаз и подбородка, затем беру презерватив.

– Ложись на бок, – говорю ей и Рита подчиняется.

Шевцов тем временем сваливает в ванную. Его аж трясет

от полученного кайфа. От этого завожусь еще сильнее. Все щелочки малышки лишь мои. Она покорно поднимает ножку. Тыкаюсь носом в ее затылок. Аромат Риты безумно притягивает.

– Рома, – выдыхает малышка, – ты дашь мне кончить? Я не успела...

Значит, Шевцов-таки не сдержался. Слабак! Ну ничего, я разберусь. Ее просьба вынуждает меня сжимать зубы от желания.

– Конечно, – рычу, подхватывая и поглаживая худенькое бедро.

Ее попка отлично разработана, смазана, так что вхожу быстро и безболезненно. Чувствую, как бьется сердце девочки.

– Моя, – не могу сдержаться, – ты моя, Рита.

– Да! – кричит она, кусая подушку.

Жесткие толчки в ее заднице приводят к тому, что вот-вот взорвусь. Но помню о просьбе девочки. Проникаю рукой к горячим складочкам и нахожу пальцем набухшую вершинку. Пара штрихов и девчонка кончает. Сука, до чего же она сексуально это делает! Открытая, податливая и безумно похотливая малышка. В ее попке невероятно туго, друг не обманул. Глубже, сильнее, жестче!

– Да, вот так! – шепчу, когда тельце обмякает, затем обхватываю ладонью мягкую грудку, – умница. А сосочки все еще твердые.

Улыбаюсь. Щечки Риты все покрасневшиеся, она, как может, подстраивается под мой бешеный ритм. Принимает ту звериную жестокость, с которой я имею ее попку. И снова пальцами накрываю ее клитор.

– Нет, – пытается уползти, но тут появляется мажор, – я больше не могу!

– А как же то, что ты хочешь нас обоих? – рычу на сладкое ушко.

Пока мой член орудует в тугой заднице, Шевцов пристраивается спереди и глубоко целует девчонку. Она начинает вырываться. Опять боится! Ясен пень, для нее такое впервые.

– Не бойся, – шепчу ей, – тебе будет очень хорошо.

Членом чувствую, как мажор проникает во влагалище Риты.

– Вот и всё, – глажу ее мягкую кожу, целую шейку, – мы оба в тебе, девочка.

– Нравится? – мурчит Алекс.

– Да! Да! Да! – она бьется, словно пойманная в сеть птичка, – мальчики! Это так необычно!

Даем ей привыкнуть, затем начинаем постепенно двигаться. От этого трения всем троим безумно хорошо. Стеночки обеих дырочек Риты яростно сокращаются, демонстрируя, что малышка кончает раз за разом. Она уже даже кричать не может, лишь тихо пыхтит, упираясь лбом в плечо мажора. Мы оба не отпускаем ее, словно, если прекратим ласкать,

крошка просто исчезнет.

Я сжимаю упругий зад, а Шевцов терзает грудь, на которой уже нет живого места. Все тельце Риты покрывают засосы, следы наших загребущих пальцев. Вокруг ползет аромат наших выделений, перемешанный с потом. Невероятно возбуждающий. Кожа девочки блестит от прозрачных соленых капелек, так и хочется начать ее всю облизывать.

От этих мыслей я сильно кончаю. За мной следует Шевцов, изливаясь прямо во влагалище Риты. Мы стискиваем сладкие округлости, совершенно не жалея девчонку. Перед глазами все плывет. Так невьебенно мне еще не было.

– Сууука... – выдыхаю, – как же круто!

– Да... Невероятно! – выпаливает друг и заваливается на спину.

– Покажи мне свои щелочки, – говорю Рите и она покорно вновь поднимает ножку.

Восхитительное зрелище. Из сладкой дырочки течет сперма мажора, а попка вся раздолбана и раскрыта.

– Я люблю... Вас, – стонет Рита, тяжело дыша, – я... не...

Не может нормально говорить. Ухмыляюсь, любуюсь нашей скромницей. В ней есть та самая неуловимая черта, делающая Риту невинным ангелом даже когда в ее щелочках полно спермы. Срываю презерватив и бросаю в мусорку.

– Дадим ей отдохнуть или... – блондин выгибает бровь, намекая на смену позы.

– О, да! Готовься, Ритусик. Мы вкусили запретный плод.

И теперь не дадим тебе заснуть, – лукаво улыбаюсь.

И этими словами, словно животное, бросаюсь на уставшую малышку...

Глава 22

Три месяца спустя. Конец августа...

Рита.

– Хочу мороженое! – хнычу, когда мы с мальчиками подходим к большому зеленому парку.

Стоит шикарная летняя погода. Сессия завершена, пусть и не без проблем. Бедного Лёшу три раза сажали под домашний арест, но он в итоге все же сдал экзамены. А Рома, как оказалось, вообще чуть ли не вундеркинд и безо всяких вопросов получил высшие баллы.

Оставшиеся месяцы лета мы проводили, как самые обычные влюбленные, но с оговоркой. Нас трое.

– Наша малышка хочет что—нибудь полизать? – мурчит Алекс, – у меня есть для тебя эскимо.

Хихикаю. Эти отношения со стороны могут казаться неправильными, больными. Но я действительно люблю двоих. И с каждым днем мои чувства становятся крепче.

После окончания экзаменов мы были предоставлены сами себе. Мальчики водили меня по разным местам: кино, выставкам, картинным галереям, которые я выбирала сама.

Почти ежедневно мы занимались любовью. И даже мои

месячные не останавливали этих похотливых самцов. В туалетах, парках, частных комнатах кафе, в машине Алекса и на их квартире. Лёша и Рома трахали меня везде, где могли.

История с нападением постепенно забылась. Я быстро это пережила не без помощи мажора и бандита. Стася перевелась в другой университет, а Жиглова перешла на домашнее обучение. Я так и не знаю до сих пор, что Рома с ними тогда сделал. Предпочла забыть об инциденте поскорее.

И вот, за неделю до начала занятий мы отправились в один из парков моего района, чтобы погулять.

– Мама уехала в командировку, – сжимаю большую ладонь своего бандита, – так что сегодня можно ночевать у меня.

– Нет, – отрезает Рома, – твоя квартира – это святое, малыш. Мы на тачке, все окей.

– Какое ты будешь мороженое? – хрипит мажор.

– Фруктовый лед, – говорю ему, и парень уходит.

Вокруг довольнолюдно, много детишек. Фролов прижимает меня к себе и нежно целует в шею. Чувствую, как мгновенно завожусь и между ножек становится мокро. Хочу их! В последние недели мое желание переходит всякие границы.

– Когда Лёша вернется, – шепчу брюнету, – пойдём в одно место. Там безлюдно и можно без проблем насладиться мороженым.

Я изменилась за эти месяцы. Уже не стеснялась, а в открытую давала понять, когда хотела своих мальчиков.

– Как скажешь, – рычит Рома и впивается в мои губы.

Тем временем возвращается Алекс и протягивает мне палочку мороженого. Тут же рву обертку и погружаю вкусняшку в рот. Прикрываю глаза от удовольствия. Так мы и стоим. Я – посасывая фруктовый лед, а парни – сжимая зубы от похоти. Ничего, пусть заведутся как следует.

Специально надела легкий воздушный сарафан. Беру большую ладонь Лёши и тяну его за собой.

– Пойдемте! У меня для вас есть небольшой сюрприз.

– Интересно, – смеется мажор, – у меня уже встал, хотя ты даже не сказала, что это.

Стреляю глазками, вызывая дикие ухмылки у обоих. Язычком обрабатываю мякоть мороженого.

– Сука, она меня заводит, – рычит Фролов, а я лишь улыбаюсь, – хочу вые... трахнуть ее прямо здесь, у всех на виду.

– Жестокая малышка, – мурчит Лёша.

Мы проходим по просторной дорожке. Парни по очереди берут меня за руку. Чувствую, как моя влага уже стекает по бедрам. Да где эта беседка? Я была здесь один раз. Бывший привел меня и изнасиловал. Так что хочу перекрыть горькие воспоминания сладкими.

Мы уходим далеко от основных пешеходных маршрутов, заходя в самую чащу. И вот, спустя полчаса мучительных поисков, выходим на крошечную полянку с покосившейся деревянной беседкой и густыми зарослями вокруг.

– Вот и оно! – хлопаю в ладоши, – а теперь, мальчики, я

хочу кое-что спросить. Подумайте хорошенько, прежде чем ответить.

Они внимательно смотрят, принимая правила игры. Знаю, что оба могли бы броситься и взять меня, но так же интереснее, правда? Облизываю губы, еще сильнее возбуждая своих мальчиков.

– В общем, хочу, чтобы вы угадали, в трусиках я сегодня или нет.

Оба мгновенно сглатывают. А я подхожу к покосившемуся деревянному столбу и опираюсь на него. Затем медленно и возбуждающе развязываю лямки сарафана. Мои сосочки уже каменные и парни это видят. Опускаю ткань, оголяя грудь и касаюсь набухших вершинок кончиками пальцев.

– Без... – выдыхает мажор, явно с трудом удерживая себя в руках.

Смотрю на Рому. Он какое-то время думает, не сводя глаз с того, как я играю со своими сосками. Нежно провожу по ареолам и стону. До чего же приятно!

– В трусиках, – хрипит Фролов, – и какая награда ждет победителя?

– Он первым возьмет меня во все щелочки, – прикусываю губу, порочно улыбаясь, – а второй будет смотреть и стоять на стреме.

– Принято, – ухмыляется брюнэт.

– Не томи Ритусик, покажи нам свою дырочку, – облизывается Алекс.

Хихикаю и медленно, издеваясь над своими мальчиками, начинаю приподнимать подол сарафана. Чем выше оказывается ткань, тем темнее зрачки обеих парней. И вот, мои налившиеся складочки уже почти открыты их похотливым взорам. Но я... В трусиках.

Их почти не видно, это лишь крошечные полосочки ткани. Серебряные, тоненькие стринги с треугольничком на лобке. Открываю ребятам свою щелочку, почти голенькую, но не совсем.

– Сука... – выругивается мажор и вздыхает.

– Ты проиграл, – лыбится Рома, – иди сюда, малышка.

Я разворачиваюсь спиной, выгибая поясницу. Показываю им свою круглую попку. Ладони брюнета жестко ложатся на мою грудь. Пальцы обхватывают соски, срывая томный стон. Как же мне хорошо!

– Ты должен смотреть! – почти кричу от охватившего меня безумного желания, – Лёша.

– Ладно, ладно, – недовольно тянет он.

А Рома продолжает свой дикий напор...

– Соси, – приказывает брюнет и я покорно сажусь на корточки.

Ловко освобождаю член парня от джинсов и белья. Какое-то время рассматриваю, хоть и знаю каждую венку на его поверхности. Покорно беру в рот, словно мороженое, и посасываю, срывая рык с губ своего бандита. Знаю, как он любит и быстро заглатываю до самых яичек. Его вкус и запах

безумно меня заводят. Мои бедра уже все мокренькие.

Но Фролов не хочет кончать. Он рывком поднимает меня, затем просто срывает тонкие трусики. Разорванные полосочки падают в зеленую траву. Затем он разворачивает меня лицом к блондину. Тот, не мигая, наблюдает за этой грубостью.

– Ритусик, – шепчет Рома, стискивая мои тонкие плечи своими ручищами, – ты лукавишь. Ведь сама не сможешь выполнить собственное условие.

Он отпускает меня, затем достает крошечный тюбик смазки и жестко разминает мою попку. Не могу сдержать крик. Еще сильнее завожусь, когда вижу, что блондин стягивает джинсы и начинает ласкать себя. Неожиданно! Но я думала...

– Ах! – член Ромы врывается в мою разработанную попку. За эти месяцы они приучили меня к себе. Я больше не боюсь анального секса, получая от него невероятное удовольствие. Но внутри лона чувствую пустоту. Рома жестко вдальблывается в меня и тискает грудь.

– Какие же у тебя сиськи, малыш, – рычит мне на ухо, – но ты ведь хочешь быть заполненной до краев, правда?

Ммм! Ничего не могу сказать. Однако моей дырочке и правда одиноко, ведь привыкла, что оба моих мальчика внутри. Киваю и вижу, что Лёша нагло улыбается. Кажется, я начинаю понимать, к чему клонит брюнет. Хочу своего мажора! Протягиваю руки и обвиваю его шею. Рома с шумным выдохом выходит из моей попки.

– Ай-яй-яй, – шепчет блондин мне на ухо, – всего-то ты и не продумала.

Он подхватывает меня под попку и буквально насаживает на себя. Обожаю эту позицию, ведь оба парня очень глубоко внутри. Обвиваю ногами крепкое тело мажора. Фролов подходит вплотную и тоже вставляет в меня свой член.

– Вот так правильно, – выдыхает, – не так ли, сладкая?

– Да... – тыкаюсь носом в шею Алекса, и мальчики начинают двигаться.

По очереди, аккуратно. Они так меня распирают, что первый оргазм приходит почти мгновенно. Рома гладит мои бедра, поддерживает ягодицы, грубо рычит. Он целует мою шею, плечи, мнет грудь, оставляя красные следы.

– Блядь! – выругивается Алекс, – как же ты сжимаешь, Ритусик. С тобой невозможно оставаться хладнокровным. Твоя щелочка невероятно узкая!

– И задница такая же тугая, как и в первый раз, – шепчет Рома, – Рита, ты просто невероятная.

– Еще! – бурчу, теряя голос от громкого крика, – не останавливайтесь.

Но они отпускают меня.

– Моя очередь попробовать эту сладкую попку, – хихикает мажор, затем садится на покосившуюся скамейку, – присаживайся, крошка.

Я понимаю его с полуслова. Подхожу и разворачиваюсь спиной. Руки Лёши направляют меня. Миг, и попкой уже

сажусь на его большой член.

– Такой твердый! – стону, не в силах выносить эту пытку.

Мажор обхватывает мои бедра и вынуждает полностью сесть на него. Спиной я лежу на его крепком теле. Он пальцами проникает между моих складочек и раскрывает их, открывая взору Ромы мою алую дырочку.

– Здесь свободно, – говорит другу, – и очень гостеприимно.

– Понял, – хмыкает брUNET, затем подходит и жестко вставляет в меня свой член.

– Ах! – теперь все иначе.

Я такая раскрытая и откровенная. Лежу на теле Алекса и раздвинутыми ногами. Внутри меня два больших члена, от которых схожу с ума. Уже ничего не соображаю. Меня ласкают четыре руки, вынуждая кончать раз за разом. Они мучают меня, меняя темп. То жестко долбят, то нежно входят. Вместе и по очереди. Стимулируют самые глубокие точки удовольствия. И затем заливают обе мои щелочки семенем.

Пока их сперма вливается в меня, пытаемся отдышаться. Я люблю стоны моих мальчиков во время оргазма. Низкое рычание Ромы, крик Лёши. Как их члены увеличиваются, распирая меня. Как они оба теряют контроль и вдалбливаются до самых яичек в момент яркого пика. Знаю всё о том, как они кончают. Каждый по-своему, но оба невероятно сексуально.

Когда парни, шумно выдыхая, выходят из меня, чувствую

их горячее семя, вытекающее из обеих дырочек. Машинально пальцами раскрываю складочки. Да, это я. Развратная похотливая шлюшка, принадлежащая двум парням. Когда бы они не захотели меня, я всегда готова. Всегда мокрая и раскрытая. От этих мыслей мне безумно сладко. Рома кусает мои сосочки.

Алекс снимает футболку и укладывает на скамейку. Брюнет подхватывает меня и сажает на нее. Они оба всегда такие нежные после секса. Я зарываюсь пальцами в светлую шевелюру мажора, затем целую его. Глубоко и страстно. Рома очищает мои дырочки от спермы.

– Ну что, продолжим на квартире? – спрашивает мажор.

Только вот я чувствую сильную слабость. Еще с утра меня не покидает это странное чувство. Но стараюсь его игнорировать. Ведь совсем скоро я останусь одна в универе. Мальчишки будут приезжать лишь по рабочим делам. От этого грустно! Но они обещали не бросать меня. Хотя в последние недели я все чаще думаю... Резко зеленею, ощущая сильный приступ тошноты. Рома заглядывает мне в глаза.

– Малыш, тебе нехорошо?

– Что случилось? – Алекс поправляет мой сарафан, ласково проводя пальцами по ключицам.

Тошнота и слабость... Дикое и необузданное сексуальное желание. Увеличившаяся в последние недели грудь. Я сглатываю. Неужели... Нет! Пожалуйста, нет! Только не это! Этого не может быть. Я все это время пила таблетки, бере-

менность просто невозможна.

– Все в порядке, поехали домой, – давлю в себе панику и невинно улыбаюсь.

– Ладно... – с подозрением в голосе хмыкает Фролов.

На столь противоречивой ноте мы покидаем развратную беседку. А я думаю, что же мне делать дальше. Ведь с огромной долей вероятности забеременела от кого-то из моих мальчиков...

Глава 23

Рита.

Через несколько дней после разврата в парке...

Хожу по квартире, в панике меряя шагами комнату. Мама должна вернуться через две недели, так что пока у меня есть время успокоиться. Мальчикам сказала, что простыла и хочу полежать. Они в первый день ночевали под моими окнами, но потом смирились и дали мне побыть одной.

Мне страшно до безумия. Я боюсь, что беременна. Это ведь совершенно не входит в мои планы! Только вот все симптомы налицо. Я весь интернет облазила.

Нужно пойти и купить тест, однако не могу решиться. Неведение позволяет хотя бы в теории допустить отрицательный результат. И тут вновь ощутила резкий приступ тошноты. Опорожнив желудок, горько расплакалась. Нужно идти в аптеку. И понять, как дальше жить. А вдруг просто отравилась и зря себя накручиваю? Хотя подобные симптомы уже две недели мучают, какое нафиг отравление?

Вздыхаю. С трудом натягиваю вещи и выхожу из квартиры, осматриваясь, чтобы вдруг не нарваться на моих мальчиков.

Они в эти дни устраивали засады, пытаясь понять, что со мной такое. А мне стыдно! Я же пила те таблетки! Ну почему? Вся тяжесть последствий огромным валуном наваливается сверху. Спускаюсь на первый этаж и бегу к аптеке. Кажется, что на меня все смотрят с осуждением.

Никто не хочет детей от шлюхи...

Голос бывшего кажется таким реальным, что машинально оборачиваюсь. Но вокруг лишь чужие лица. В аптеке стараюсь как можно скорее сделать то, зачем пришла. Благо, очереди нет и спустя пару минут я выхожу, сжимая в руках тест на беременность.

Когда оказываюсь дома, какое-то время смотрю на белую упаковку. Многие девушки счастливы, что ждут ребенка. А я даже не знаю, от кого. Всхлипываю, разрываю шуршащую бумагу и читаю инструкцию. Плачу, буквы расплываются перед глазами.

Дзынь! Дзынь!

Звонок отрезвляет. Кто пришел? Выхожу в коридор, затем приоткрываю дверь.

– Рииниита! – сладко, но немного сурово протягивает Лёша, – ну-ка открой дверь, малыш.

Упс! Мечусь перед дверью, не понимая, что делать. Тест остался на кухонном столе. Нужно его спрятать и...

– Рита, быстро открывай! – жестко приказывает Рома.

Они оба здесь. Блин! Покорно открываю дверь, впуская своих мальчиков. Они заходят и с подозрением осматрива-

ются.

– Где он? – брюнет упирает руки в бока.

Хлопаю ресницами, не понимая, о чем речь. Алекс проходит в туалет, затем в ванную. Заглядывает в шкаф в прихожей.

– Сбежал через окно? – говорит мажор.

– Кто сбежал? – не понимаю.

– Как кто? Любовник, – ухмыляется Фролов, похрустывая костяшками пальцев, – ты же с ним все эти дни была. Нас не подпускала.

Он начинает наступать, вжимая меня в стену. От жаркого дыхания на шее сглатываю, затем крепко обнимаю своего бандита. У него такая широкая грудь. С ним спокойно.

– Рита, – Фролов подцепляет мой подбородок, заставляя смотреть ему в глаза, – ты плакала?

– Нет, я...

– Ритусик, – серьезный голос мажора раздается с кухни, – что это?

Он подходит и протягивает мне тест. Хватаю его и прячу за спину. Оба парня обступают меня, по очереди заглядывают в глаза и ждут ответа.

– Тест... – лепечу, – так, на всякий случай.

– Ты его открыла, – качает головой Рома, – значит подозреваешь, что беременна? Симптомы есть?

Слова звучат жестко. Понимаю, что этот ребенок им не нужен. В конце концов я и правда лишь шлюха для утех.

– Нет! – выпаливаю, вызывая лишь ехидные ухмылки.

– Ты поэтому от нас дистанцируешься? Боишься, что бросим? – жесткие слова брюнета бьют прямо в цель.

Прячу взгляд, начинаю перебирать пальцами низ футболки.

– Так о нас думаешь, да? – вздыхает Лёша.

– Иди делай тест, – приказывает Фролов, а я булькаю что-то против, но он сует мне упаковку, – мы подождем. Если ты ждешь ребенка, решать тоже будем вместе, всё поняла?

Киваю и покорно иду в туалет. Мне очень страшно, но уже не так панически, как до этого. А что, если все-таки парни меня не оставят? Они такие заботливые. Пока делаю тест, стараюсь думать о стороннем. Слышу смех за дверью. Неужели им не страшно? Ведь ребенок – это очень серьезно!

Дожидаюсь результатов и вижу две полоски. Блиин! Все мечты о светлом будущем разом крошатся на осколки. Не могу оторвать взгляд от ярких красных линий. Мама меня убьет!

– Рита, – слышу стук в дверь, – время вышло, выходи!

Не могу! Ноги приросли к полу. Что делать? Чувствую себя самой одинокой на свете. Стук становится настойчивее. Покорно впускаю своих мальчиков и оба вваливаются в туалет. Фролов выхватывает тест. Я безвольной куклой сажусь на унитаз.

– Понятно. Это проблема? – брюнет присаживается напротив, берет мои ладони в свои.

Меня вновь накрывает сильная тошнота.

– Тебе плохо? – спрашивает Рома.

Шевцов топчется на пороге, держа в руках полосочку теста. В его синих глазах замешательство. Он с тревогой глядит на меня. Разворачиваюсь и снова опорожняю желудок. Брюнет держит мои волосы и гладит меня по спине.

– Простите, – бурчу в перерывах между спазмами в желудке, – я виновата.

– Да ну брось! – отзывается блондин, – это мы в тебя кончали, малыш. Без остановки.

– Видимо, такого напора даже таблетки не выдержали, – хохочет Фролов.

– Вы меня не бросите? – умоляюще гляжу на своих мальчиков.

– Опять двадцать пять. Рита, ну какое бросим? Думаешь, мы нашу девочку в положении оставим? – сурово спрашивает мажор.

Рома подхватывает меня на руки, Алекс закрывает ванную и идет следом. Они вносят меня в мою комнату, а сами усаживаются рядом.

– Ну, малыш, теперь давай планировать наше совместное будущее.

Совместное будущее? Хлопаю ресницами, не веря собственным ушам.

– С твоей мамой я поговорю сам, – говорит Лёша, – она меня знает, как твоего парня. Я богат, так что вопросов о

будущем этого малыша не возникнет.

– Но... – пытаюсь вставить хоть слово, а мне не дают.

– С хатой проблем тоже нет, Ройс заплатил мне за то видео нехилую сумму. С учетом моих накоплений на двушку в спальном районе хватит. Нужно выбрать, чтобы были детский сад и школа. И ещё парк! – воодушевленно говорит Фролов.

– А что, если... – снова делаю попытку вклиниться в их разговор.

– Отлично. Мой папаня будет рад, а Милка сойдет с ума, – лыбится Лёша, – она у нас эмансипированная, детей пока не хочет. А отец ждет внука, достал ее уже. Получит от меня. С деньгами проблем не будет в первое время, а там сами встанем на ноги.

– А если я не хочу?! – ору в голос, обращая на себя внимание мальчиков.

– Чего не хочешь? – не понимают.

– Рожать не хочу. Я боюсь и... Не знаю, чей это ребенок, – снова начинаю плакать.

– Нет! – выпаливают оба, – никаких аборт, Рита. С ума сошла?

– Ну а как его запишут-то? Что я скажу маме и... – начинаю паниковать.

– Моя фамилия откроет ему все двери, – довольно гордится Шевцов.

– Или ей... – выдает Рома, – но я уверен, что малыш мой.

– С чего это? – бычится мажор, – точно мой!

– У меня в роду очень плодовые мужики, – парирует брюнет – так что здесь я точно вперед тебя оказался.

– Это мы еще посмотрим. Тест ДНК сделаем и определим! – выпаливает Леша, а я не могу сдержать смех, – и если реально твой, то потом я потребую своего!

Они так спокойно об этом говорят. То, что я считала катастрофой, для этих парней лишь иной путь в жизни. Теперь точно знаю, что не останусь одна. Рома присаживается на колени передо мной и прижимается щекой к моему животу.

– Моя, – шепчет так, чтобы слышала лишь я, – я это знаю.

Странно как! Ну а дальше моих мальчиков становится в моей жизни еще больше. Пока нет мамы, они отвозят меня в свою квартиру. Кормят, заботятся, балуют. Я познакомилась с сестрой Шевцова. Очень живая и приятная девушка! Она записала меня к их семейному врачу. Так что теперь я наблюдаюсь в пафосной и дорогой клинике.

Не ожидала, что жизнь изменится так кардинально всего лишь за неделю. Конечно, секса стало немного меньше, хотя моё тело постоянно хочет моих мальчиков. А они берегут меня. Но мысль, что мне придется разочаровать маму, постоянно грызет сердце. Стараюсь не думать об этом.

Каждый из парней уверен, что ребенок от него. Но почему-то тот жест Ромы глубоко запал мне в душу. Неужели он прав и малыш его?

Так мы и живем до начала учебы. Я на третьем курсе, а у

Ромы начинаются занятия в магистратуре. Он завязал с подпольной порнографией и устроился на работу в компанию отца Шевцова. Алекс уже давно хочет основать своё дело. К сожалению, видеть их я теперь буду редко. А мама через неделю возвращается и нам предстоит серьезный разговор.

Первого сентября с самого утра меня мучает дурное предчувствие. Оно терзает, стоит мне остаться одной. Грядет что-то плохое, это точно. Мы живем втроем и это с каждым днем кажется мне всё более странным. Не понимаю, гормоны бушуют из-за беременности или правда интуиция кричит об опасности?

– Привет, – Рома подходит и целует меня в губы, а его большая ладонь тут же стискивает мою потяжелевшую грудь.

Мгновенно завожусь, прижимаясь телом к своему бандиту. Мы целуемся как ненормальные. Рома срывает с меня пижаму, затем наваливается сверху. Он всегда берет меня, куда хочет и когда хочет. Спустя миг его член уже во мне. Безумно сладкое чувство! Обхватываю парня ногами, раскрываясь все шире.

– Ты ненасытная девочка, – шепчет, жестко трахая меня.

Наши стоны сливаются воедино. Глаза в глаза, мы смотрим друг на друга. Со лба парня стекают капельки пота. Ловлю их губами, чувствуя солоноватый вкус и распаяясь еще сильнее.

– Еще, пожалуйста! – кричу, чувствуя, что вот-вот кончу.

– Да, моя хорошая, кончи! – рычит он, кусая мои губы,

вдалбливаясь с безумным напором, – обожаю, когда ты это делаешь.

И когда я стискиваю его своими стеночками, мой брюнет заливает меня своим семенем. Мы все мокрые, но довольные.

– Никуда не хочется идти, – шепчу, перебирая пальцами темные волосы Ромы.

– Оставайся дома. Тебе обязательно учиться? – он смотрит прямо мне в глаза, – ты могла бы заняться малышом. Зачем лишний раз нервничать? Ты девочка, год сможешь подождать.

– Не знаю, Ром. В любом случае, нужно всё рассказать маме.

После того, как нега от яркого оргазма схлынула, вновь вернулась тревога. Все естество противится тому, что нужно ехать в университет, будто там случится нечто страшное. Но стараюсь улыбаться, чтобы мой бандит ничего не заподозрил. Их жизнь тоже изменилась, так что не хватало еще моего нытья.

В университет он довозит меня на машине Лёши. Шевцов не доверяет такси и хочет, чтобы со мной постоянно был кто-то из парней или его сестра. В этом проявляется его жесткая, даже немного тираническая натура.

Захожу в аудиторию, студенты галдят, всё как обычно. Сладкое лето осталось позади, а впереди тревожная неизвестность. Стаси нет, мы с ней с того случая так и не пого-

ворили.

Звенит звонок. В аудиторию входит мужчина. А моё сердце падает в пятки. К горлу подкатывает ком, я начинаю дрожать.

Ведь к преподавательскому столу подходит тот, кто несколько лет назад терзал моё тело и душу. Сглатываю, в ужасе наблюдая, как темные глаза сканируют студентов. И в миг, когда взгляд находит меня, чувствую сильное головокружение.

– Саша... – выдыхаю, а на тонких губах бывшего мелькает злая ухмылка.

Боже, нет! Что ему здесь нужно?

Глава 24

Рита.

До конца лекции сижу, ни жива, ни мертва. Внутри все холодеет с каждой секундой. В голове бродит множество мыслей. Саша, вернее Александр Евгеньевич, методично объясняет материал, а я медленно схожу с ума. И, когда звенит звонок, хватаю вещи и бегу к выходу, пытаюсь смешаться с толпой.

Перед глазами всё плывет, чувствую себя загнанной в ловушку. Страшно!

– Маргарита, – жесткий голос стальным лезвием врезается между лопаток, и я останавливаюсь.

Покорность нужно воспитывать, Рита...

Дрожу, раз за разом вспоминая жестокие уроки бывшего. Он же ушел, исчез из моей жизни!

– Подойди ко мне, – все тот же приказной тон.

Рома! Лёша! Чувствую, как по телу, цепляясь за внутренности, ползет страх. Бывший дрессировал меня, как покорную собачку. Учил слушаться на глубинном психологическом уровне. И сейчас наверняка...

Почему я иду к нему? Нужно бежать! Найти Рому и ска-

зять, что хочу беременность провести дома. Возьму академ! Но вместо этого подхожу к преподавательскому столу. Саша, как всегда, идеален: от начищенных ботинок до волосок к волоску уложенной шевелюры.

– Здравствуй, – мягкий голос пронизывают стальные нити.

Я знаю все тона его голоса. Когда он зол, когда нет. Это страшным кошмарным цунами захлестывает меня, раз за разом возвращая в жуткий год выпускного класса. Когда за любовь я не увидела правды.

– Здравствуйте, Александр Евгеньевич, – голос становится выше, я с трудом держу себя в руках.

– Ты хорошо выглядишь, – усмехается он.

– Спасибо.

– Как поживаешь, Маргарита?

Саша отодвигает стул, поворачиваясь ко мне и давя всей своей аурой хищника. Я же ощущаю себя овцой, которую он методично загоняет, чтобы с наслаждением впиться зубами в нежную плоть безо всякого сопротивления жертвы.

– Хорошо.

– Я заметил, – голос становится ниже.

Четкий индикатор, что мужчина зол. Он достает телефон. Тем временем звенит звонок на следующую пару. Но я стою, как приклеенная, опустив голову и демонстрируя покорность.

– Когда я отпускал тебя, Маргарита, мы условились оста-

вить всё в тайне. Но ты поступила плохо, – вздыхает он, – все рассказала матери, решила наложить на себя руки. Но жизнь это святое. Неужели ты не понимаешь?

Как я могла его любить? Он чудовище! Когда Саша говорит про жизнь, мне хочется исчезнуть. Он все еще терзает меня, не отпускает.

– А теперь вообще в разврат ударилась, – качает головой.

Хочу бежать, но стою. Помогите! Машинально закрываю живот от прознающего взгляда почти черных глаз бывшего. Он своим вниманием оскверняет малыша!

– Два мужчины... – цокает языком, – Маргарита. Не так я тебя воспитывал.

– Откуда... – все же набираюсь смелости и делаю шаг назад.

– Гулял я тут по нашим с тобой местам на той неделе. Скучал, вспоминал. И увидел тебя под двумя мужиками. Вот, смотри...

Он достает телефон и показывает мне видео, на которых мы с мальчиками развлекаемся в парке.

– Вы следили за мной? – сдавленно шепчу.

– Нет, с чего ты взяла? – он снимает очки и протирает их.

Всегда так делает, когда хочет нанести серьезный удар.

– Алексей Шевцов и Роман Фролов. Один богатенький сынок, второй сын алкаша. И ты между ними. Между мажором и бандитом. Придется мне возобновить твоё воспитание. Ты должна быть хорошей девочкой.

– Что вы хотите? – как могу, придаю голосу жесткости.

– Прекрати эти отношения. Вернись ко мне. И станешь той, кем должна быть.

– Нет! – выпаливаю, чувствуя себя мухой, вокруг которой по паутине кружит паук.

Он мягок и расслаблен, потому что я уже почти попалась. Но буду бороться! Главное – выйти за пределы этой аудитории. И бежать к моим мальчикам. Но тело не слушается.

– Нет? – Саша вскидывает брови, – то есть ты хочешь, чтобы это видео попало к декану? А что скажет твоя мама?

Сглатываю. Вот и ловушка. Он постепенно опутывает своей паутиной. Знает, что сожрет меня, но играет. Хочет довести, выжать из меня последнюю тягу к свободе. Помогите!

– Значит так, Маргарита, – он смотрит на часы, – сегодня ты расстаешься со своими ебарями.

Грубости с легкостью слетают с красивых, но холодных губ.

– Затем, – продолжает он, – избавляешься от отродья в твоём животе.

Отшатываюсь. Бывший достает визитку и швыряет в меня. Почему он так уверен, что я подчинюсь? Мою душу словно режут на куски. Острейшим ножом. Методично, спокойно, безжалостно.

– И тогда я уничтожу этот ролик. Ты сможешь доучиться. Аборт, конечно, может привести к бесплодию, но я никогда не хотел детей. Ведь никто не хочет детей от шлюхи. Правда?

Молчу, опустив в глаза в пол. Ненавижу себя за эту слабость. Но ничего не могу сделать.

– Вот мы и договорились. До завтра, – он пытается поцеловать меня в щеку, но я отшатываюсь.

Саша жестко хватается за волосы и приникает губами к моему лицу.

– Даже не вздумай перечить. Ты знаешь, на что я способен. Люблю тебя.

Затем бывший покидает аудиторию. А с собой забирает часть меня. Стою и плачу, не в силах двинуться с места. Мне страшно! Я не хочу избавляться от малыша! Обнимаю живот руками. Нет, не смогу! Ведь уже люблю его. Вспоминаю нежный шепот Ромы. Как я убью его дочь?

Теперь внутри селится четкое осознание, что должна дать бой бывшему. Но перед этим стоит обезопасить моих мальчиков. Выключаю телефон и целый день сижу в туалете. Мне плохо, мучает токсикоз и сильное нервное напряжение. Гинеколог сказала, что на ранних сроках нервничать нельзя.

Так что, пытаясь успокоиться хотя бы ради ребенка, встаю и решаю принять правила игры бывшего. Чтобы потом его уничтожить...

Тусклый коридор универа кажется бесконечным. Бреду в поисках нужной аудитории, будто в первый раз здесь нахожусь. Звонок на телефон полностью выбил меня из колеи. Я должна расстаться с теми, кого люблю. Прижимаю к вздымающейся груди кипу папок, полученных в деканате и спешу

отдать, чтобы смыться как можно скорее.

Ведь ОНИ могут найти меня. О! Вижу нужный номер и подрываюсь, открывая массивную деревянную дверь. Преподавателя нет, оглядываюсь и вижу лишь полностью зашторенные окна и чувствую странный аромат. Черт, только не это!

– Ну привет, солнышко, – звучит мурчащий голос, от которого кровь стынет в жилах.

Оба парня в ярости и они накидываются на меня, как голодные звери. А я поддаюсь. Потому что скорее всего это наш последний раз. От этого ощущения становятся острее. И даже беременность не мешает мне наслаждаться этой близостью.

– Предлагаю продолжить на хате, – говорит жестокий брюнет.

– Нет! – отталкиваю его, пытаясь сдержать дрожь в голосе и накатывающие слезы, – я никуда с вами не поеду! Между нами все кончено!

Повисает тишина. Я одеваюсь, ощущаю головокружение и новый приступ токсикоза. Должна расстаться... Должна! Это моя беда и мне придется решать этот вопрос.

Так что подрываюсь и бегу к выходу. Плевать, как выгляжу. Убегу от своих чувств, запру их на замок. Парни несутся следом. Алекс настигает меня и прижимает к себе.

– В чем дело, Рита?

– Все в порядке. Просто я поняла, что нам не стоит так

вот...

– Не ври нам! – суровый голос Фролова разрывает сердце на куски.

Смотрю в любимые лица и понимаю, что просто не могу так их подставить. Мои мальчики. Я люблю вас, но...

– Мы тебе не верим, – Рома дышит рвано и глубоко.

В его глазах огромная печаль и пустота. Упираюсь ладонями в грудь парня, избегая этого пронзающего взгляда.

– Отвезите меня домой, я должна забрать вещи и вернуться. Скоро возвращается мама.

– Рита...

– Пожалуйста! – выпаливаю, – сделайте это для меня.

Мне хочется броситься к ним на шею. Но бывший знает всё. Он как-то прознал о моей беременности, навел справки о парнях. Я знала, что Саша опасен, но что настолько... Не позволю ему разрушить жизни тех, кого люблю! И от малыша я не избавлюсь. Обязательно придумаю, как переиграть его!

Пока мы едем домой, стоит гробовая тишина. В машине не играет музыка. Они привозят меня на квартиру и помогают собрать вещи. Оба выглядят совершенно разбитыми. Мне так жаль!

Затем мы возвращаемся домой. Я не хочу прощаться, так что просто целую каждого в щеку, стараясь запомнить их ароматы. Такие разные, но бесконечно мной любимые. Когда за ними закрывается дверь, начинаю бесконтрольно рыдать.

Почти всю ночь провожу в слезах. Под утро засыпаю на часок, но просыпаюсь от сильной рези в животе. Наверное, слишком я перенервничала. Пропускаю университет, еду на осмотр к врачу. Своим ходом. Однако что у дома, что у больницы вижу черную машину с тонированными стеклами. Запоминаю номера и возвращаюсь.

Врач выписала больничный, так что звоню в деканат и сообщая, что неделю не буду ходить на занятия. Гоню прочь тоску и боль. Ради ребенка стараюсь думать о хорошем. Но в сердце словно воткнули нож. Выключаю телефон и ложусь в постель.

Скоро приедет мама. Всё ей расскажу без утайки. Осталось лишь несколько дней. Совсем немного. Давно мне не было так одиноко. С выпускного, на котором этот проклятый абьюзер бросил меня. И я решила, что не хочу жить. Но я хочу! Теперь, когда внутри меня живет дочь Ромы, точно знаю, что буду бороться.

Пока не знаю как, но... Ой! Ощущаю между ног что-то липкое. И новый приступ сильной боли накрывает с головой. Забираюсь под одеяло, пытаюсь успокоиться, но мне становится хуже. Сползаю с кровати, пытаюсь доползти до мобильного. Включаю, а он разрядился. Нет!

Встаю, ковыляю в ванную. По ногам обильно стекает кровь. Встаю, смываю ее с бедер. Такое чувство, что в голове лишь вата. Утро было таким счастливым! А вечером я натворила глупостей. Подвергла малышку опасности! Какая

же я дура! Рома! Лёша!

Падаю прямо в ванную, подтягивая колени к груди. Затем слышу возню в коридоре. Удар следует за ударом, а мысли куда-то уплывают. Кто-то влетает ко мне и хватает на руки. Отбиваюсь, постепенно теряя сознание, пока окончательно не падаю в обморок.

Просыпаюсь от стойкого запаха лекарств, витающего во-круг. Хлопаю ресницами. Я в больнице. По обе стороны от меня спят мои мальчики. С трудом очищаю сознание от остатков сна. Рядом раздается писк.

– Где я... – лепечу, и Лёша тут же подрывается.

В его глазах боль и обида. Это они спасли меня?

– Зачем ты так? – спрашивает в лоб, – Рита. Мы еле успели! Хорошо, что я оставил охрану следить за тобой.

Тем временем просыпается Рома. Он тут же целует мою руку. Они не ненавидят меня?

– Малышка... – шепчу.

– В порядке. Мы чуть вас обоих не потеряли, – качает головой брюнет, затем нахмуривается, – мы позвонили твоей маме. Она срочно вылетела в Москву.

– А теперь, – жестко говорит Лёша, – рассказывай, что за херню сотворил твой бывший.

Фролов хрустит костяшками пальцев и почти рычит. Он явно очень зол.

– Да малыш, начинай. Ведь у нас к нему есть несколько вопросов.

Глава 25

Алекс.

Не верю! Гляжу в огромные глаза Риты и не могу поверить, что она нас бросает. Фролов солидарен. Мы делаем вид, что принимаем условия нашей малышки. Отвозим ее домой. Она долго целует каждого. Я чувствую, что ей очень страшно. Но Ритусик храбрится, затем улепetyвает в квартиру.

– Ее кто-то напугал, – сидим в кафе напротив ее дома, смотрим в окно.

– Убью, – рычит Ромыч.

– Теперь, когда она беременна, Ритусику не скрыться. Слушай. Ты точно уверен, что ребенок твой?

– Да.

Вот самоуверенный персонаж! Как только я узнал, что малышка беременна, сразу ощутил что-то странное. Не страх, а воодушевление. Но мысли из сладкой плоскости возвращаются в горькую. Набираю начальника безопасности компании моего отца.

– Привет. Слушай...

Прошу его проследить за квартирой Риты. Эти ребята –

настоящие профессионалы, бывшие контрактники. Так что работу выполняют. А нам нужно выяснить, кто так сильно напугал наше чудо.

– Еле удержался, чтобы не начать вытряхивать из нее инфу, – Ромыч закрывает лицо руками, – почему она просто не попросила помощи?

– Она так нервничала, – выдыхаю, – принимала нас, словно пыталась от отчаяния избавиться.

– Мы повели себя грубо, – цокает языком друг, – а она все равно отдалась. Мне показалось, что Рита ждала, что мы догадаемся.

– Но мы для нее слишком тупы, – мне горько.

Откидываюсь в кожаном кресле, отпиваю кофе. Говорить не хочется, ведь несмотря на то, что Риту, очевидно заставили, она все же приняла решение нас бросить. Молчим.

– Дело точно в универе. Там что-то случилось. Какие у нее пары сегодня?

– Не знаю, – вздыхает друг.

Он разбит так же, как и я. Но тут меня осеняет идея!

– Я знаю, кто нам поможет. У нее должок.

Ирка из деканата. После того инцидента с Ритой она так и не получила свое наказание. Но мы прекрасно знаем, что она в курсе, чему подверг ее подружек Фролов. И каждый день, минуту и секунду она ждет, что Халк ворвется в ее дверь. Это хуже любой пытки.

Мы срываемся с места и едем в универ. Уже довольно

поздно, но в деканате все еще горит свет. Ира всегда работает допоздна.

– Тук-тук, – открываем дверь и заходим.

– Шевцов, Фролов, – в голосе Ирки слышу дрожь, – что надо?

– Услуга, – говорю коротко.

– Иди нахуй! – рычит девчонка, но я подхожу сзади и хватаю ее за волосы.

– Ты кое-что должна мне, Ирочка. Так что будь добра, скажи-ка, что нового на третьем курсе.

Отпускаю ее, девчонка шипит, но лезет в комп. Фролов плюхается напротив, не спуская с нее взгляда, полного презрения. Ирка смотрит расписание, затем еще что-то.

– Да ничего вроде.

– Думай, Ира!

– Стой! – выпаливает она, затем возвращается к расписанию, – у них препод новый. Перевелся в конце весны, но вышел на работу только сейчас. Писал какой-то там труд по психологии. У меня от него мурашки.

Переглядываемся с Фроловым.

– Покажи фотку, – нутром чую, что это не простой мужик.

Ира открывает карточку препода. Темные волосы, острые черты лица, тонкие губы. Глаза чернящие. От взгляда мужика на фотке у меня тоже мурашки побежали. Маньяк какой-то.

– Уверен, проблема в нём. Что он там за труд пишет?

– Без понятия.

– Ладно, спасибо, – мы с Ромычем удаляемся.

– Лёш... – мычит Ирка, – прости за тот раз. Я реально раскаиваюсь. Надеюсь, мой долг отдан?

– Да, – бросаю и выхожу.

Мы долго стоим у машины и выкуриваем сигарету за сигаретой.

– Думаешь, это он?

– Рита ничего толком о бывшем не рассказывала, – задумчиво говорит Фролов, – но, если он ее обрабатывал, она сильно напугана и ничего нам не скажет. Я предлагаю обратиться к ее матери.

– Не варик, она в командировке. Да и что ты ей скажешь?

– Правду, – говорит Ромыч.

– "Здравствуйте, мы Алекс и Рома. И мы вдвоем трахаем вашу дочь. Кстати, она ждет ребенка, но мы не знаем от кого", – передразниваю друга, – да у нее сердце не выдержит. Сейчас нам нужно вытащить Ритку. Не будем ее мучить, пока пусть живет так, но под моей охраной. А мы пока узнаем всё об этом Александре Зеленцове.

Я снова подключаю службу безопасности отца. Мы сидим на хате, хлещем кофе кружками и читаем присланные данные. Этот мужик – само воплощение зла. Работал в пяти школах. Был женат, но супруга пропала при загадочных обстоятельствах много лет назад.

– Ну и мудака, – протягивает Фролов, – и он нашу малыши-

ку...

Друг сжимает руки в кулаки. Понимаю его. Мы нашли тему научной работы Зеленцова. Весьма сомнительная хрень. Что-то про подчинение и психологическое программирование.

– Неужели он этому подвергал наше чудо? – внутри меня плещется ярость, – ублюдок.

– Завтра обязательно поедем к Ритуське, – Фролов устало потирает виски, – он может попытаться ее вернуть. Нашей беременной девочке лучше не нервничать, а она и так напугана до чертиков. Прямо с утра и поедем.

Поддерживаю друга, но в наши планы вмешивается чертова физиология. Мы дрыхнем почти до обеда, ведь инфу искали до самого рассвета. Когда продираю глаза, Фролов валяется на полу. Расталкиваю его и ищу мобильный. Выключен. Блядь!

Ставлю на зарядку и включаю. Три вызова от охранника Риты. Твою же мать! Набираю его.

– Что такое?! – ору в трубку, – с ней что-то случилось?

– Нет, – рапортует он, – просто цель ездила в больницу. Выглядит она очень плохо. Бледная, уставшая. Решил, что вам стоит знать.

– Понял.

Бросаю трубку и набираю лечащего врача Риты. У нас с Фроловым есть все контакты, чтобы если что, помочь. Заваляваю врача вопросами. Она рассказывает, что с ней в це-

лом все нормально, но она слишком нервничает. А сильных успокоительных в положении нельзя. И в конце огорошивает меня прогнозом.

– Рите лучше избегать учебы. Пусть возьмет академический отпуск. Она слишком серьезно относится к этому. Так что, Алексей, если хочешь, чтобы твоя девушка родила здорового малыша, уговори ее отдохнуть.

Кладу трубку. Фролов тем временем делает нам аспирин. Выпиваем по таблетке.

– Поехали к ней. Если надо, вышибем дверь. Риту нужно спасать.

Рома.

Слова Шевцова меня бодрят. Подхватываю телефон, кошелек и мы с другом срываемся к Рите. Какое-то время топчемся у ее дома. Но меня накрывает паника. Я безумно боюсь за нее и ребенка. Так что широкими шагами вбегаю на этаж и начинаю тарабанить в дверь. Но девочка не открывает.

– Что-то случилось, – я чувствую это, – нужно вскрывать замок.

– Может она спит? – качает головой Алекс.

– Нет. Помогите мне!

С огромным трудом мы врываемся в квартиру. Я слышу стон из ванной и бегу туда. Наша девочка лежит, поджав ко-

лени к подбородку. Она вся в крови.

– Блядь! Звони в скорую! – приказываю Шевцову.

Нам удается спасти их обоих. Когда врач выходит из ее палаты и говорит, что ребенок и девушка в порядке, ощущаю небывалую усталость.

– Нужно сообщить ее матери. И всё рассказать, – говорю другу.

Теперь Шевцов не сомневается, лишь кивает. И уходит. А я смотрю на спящее бледное личико.

– Одна случайная ночь, – кладу руку на ее пока еще плоский животик, скрытый больничным одеялом, – а я не могу без тебя жить.

Целую девушку в лоб. Такая хрупкая, маленькая. Рита. Ее имя кажется потрясающим, сладким. И когда малышка просыпается, первым делом спрашивает о ребенке. Затем мы с Шевцовым припираем девчонку к стенке. И она рассказывает...

С каждым словом я все больше зверею. Этот ублюдок!

– Малыш, – говорю ей, – ты должна была сразу рассказать. Мы бы всего этого избежали.

– Я хотела, – лепечет, кусая губки, – чтобы это обошло вас стороной. Ты только нашел работу и Лёша...

Шевцов недовольно рычит. Я знаю, чего он хочет. Уничтожить ублюдка. Размозжить ему черепушку. Оторвать член и яйца, и скормить дворовым собакам. И в наших головах рождается план.

Пока Рита в больнице, с нее не спускает глаз охрана. Мы пока не показываемся на глаза матери девушки. Шевцов на протяжении недели собирает компромат. С его связями проблем не возникает, и вот, грязное черное досье Зеленцова уже у нас в руках. И мы ждем его...

Ирка сообщает, когда эта тварь остается одна. Мы следуем за ним по пятам, словно волки. Выслеживаем жертву. И вот, он возвращается домой после занятий, паркует машину. А мы выскакиваем и загоняем ублюдка в переулок. Толкаю его в стену. Зеленцов падает на землю.

– Вы кто? – пищит неестественно высоким голосом, – бабок у меня нет!

– Нам не нужны твои бабки, животное, – рычит Шевцов, – нам твои мозги на асфальте нужны.

– За то, что ты творил с девушками все эти годы, – вторю другу и присаживаюсь напротив, – за то, что насильовал и пугал Риту. Отродье.

Темно, но этот насильник и абыюзер узнает нас. Резко бью его по лицу. Выплевывает кровь вместе с зубами.

– Фролов и Шевцов... – выдыхает со злостью, – ублюдки Маргариты.

– Ублюдок здесь ты, – плюю ему в ноги, – нахуя ты вернулся? Эта девочка не твоя!

– Моя! – брызжет слюной, и я вновь впечатываю кулак в его рожу.

– Наша! – рычит Шевцов и добавляет пинок ногой по реб-

рам.

Мы со всей яростью избиваем это подобие человека. И когда он, истекая кровью, ползет к выходу, пытаюсь прохрипеть что-то о помощи, останавливаемся. Я ставлю ботинок ему на горло. Зеленцов булькает, глядя на меня ошалевшими глазами.

– Значит так, недочеловек, – выплевываю, пока мой друг перекрывает ублюдку путь к отступлению, – ты свой хер больше ни в кого не засунешь, тебе ясно? Все твои данные теперь в полиции, и они вот-вот будут здесь, чтобы арестовать тебя за убийство жены, доведение до самоубийства четырех девушек.

– Вы... – пытается выпендриваться, но очередное сломанное ребро делает его покорнее.

– Риту ты оставляешь в покое. Еще хотя бы раз мы увидим тебя рядом с ней или ее ребенком, сдохнешь. Твое видео-компромат мы нахер удалили.

– Лучше надо защищать данные, – злобно ржет Шевцов.

Вдалеке слышим полицейские сирены. Стражи правопорядка по нашей наводке теперь могут арестовать этого насильника и упрятать в тюрьму. Мы убегаем раньше, чем полиция настигают Зеленцова.

Возвращаемся в больницу. Ритусик спит, обнимая огромного медведя, которого ей подарили. Ее мама вернулась из командировки. И она очень зла. Я понимаю, что предстоит серьезный разговор. Мы с Шевцовым выглядим отврати-

тельно. Все в крови Зеленцова, грязные. Но довольные. Наша малышка теперь в безопасности.

– Итак, молодые люди, – первым нас встречает суровый голос матери Риты, – я ждала вас. Особенно тебя, Алексей.

Она выглядит разъяренной. Как бы не захотела избить нас. Но пока ее гнев сосредоточен на Шевцове. Мажор не похож на себя. Он бледнеет, затем краснеет и ковыряет носом ботинка пол палаты.

– Моя дочь спит, – говорит женщина, – оба, за мной! Я хочу узнать, почему врачи говорят, что она беременна, почему она попала в больницу и что вообще происходит?

Она гордо следует в кафетерий, а мы, словно нашкодившие коты, опустив головы, плетемся следом.

Глава 26

Рита.

Мне спокойно. Не знаю почему. Возможно, вкололи что-то. Когда мама только приехала, у нас состоялся серьезный разговор, но она дала понять, что он не окончен. Она уверена, что малыш от Алекса, а я не спешу ее переубеждать. Слишком шокирующая информация.

Мама привезла моего мишку, хотя я не просила ее об этом. Но мягкая плюшевая игрушка дарит мне счастье.

– Маргарита, – в один из вечеров мы с ней сидим в палате.

– М? – думаю о своих мальчиках.

Они после того нашего разговора просто исчезли. С легкой обидой поглядываю на темный экран мобильного телефона. Ничего не сказали и пропали оба. Пфф! Мама замечает мою задумчивость.

– У вас с Алексеем что-то случилось? – спрашивает она.

– Нет! – выпаливаю громко, а затем добавляю чуть тише, – вроде...

– Рита, – вздыхает мама, – вы начали встречаться меньше полугода назад. Ты уверяла меня, что вы предохраняетесь.

– Так и было. Это случайность, – говорю ей, – такое бы-

ваает.

Рука мамы ложится на мою ладонь.

– Ты сама еще маленькая девочка, Ритусь. А ребенок – это огромная ответственность.

– Знаю, мам... – вздыхаю, – но это правда случайность. Ты же не отвернешься от меня?

– Нет конечно! – она крепко обнимает, – но вам с этим мальчиком придется учиться жить самостоятельно. Я так понимаю, он не беден. С его родителями уже говорили?

Лёша сказал, что сам расскажет отцу. Мачеху он почему-то не упоминал. Стараюсь не думать о плохом. Еще свежи воспоминания об адской боли и одиночестве. Я должна доверять своим мальчикам. Они не бросили меня. Просто заняты чем-то важным. Откидываюсь на подушке.

– Лёша сказал, поговорит, – мнусь, не зная, как сказать о Роме.

– Надеюсь. Иначе я сама это сделаю, – сурово произносит мама, – раз заделал ребенка, пусть несет ответственность. Конечно, я всегда буду рядом, чтобы помочь. Однако ему придется принять эту ношу. Обеспечивать вас, пока ты учишься и всё такое.

– Он не против, мамусь, – целую ее в щеку.

– Тогда где он?

Прикусываю губу и отворачиваюсь. И решаю сменить опасную тему.

– Саша вернулся.

Мама белеет, затем ее взгляд наполняется ненавистью. Руки сжимаются в кулаки.

– Как это вернулся?

– Из-за него я попала сюда, – всхлипываю.

– Моя девочка... Почему молчала все эти дни?

Я и правда не говорила. Потому что одна мысль о пустых черных глазах бывшего, приказывающего мне убить ребенка, всё ещё вызывают панику и жгучий страх. Зарываюсь в мамины объятия, но понимаю, что холод идет изнутри. Саша до сих пор имеет власть надо мной. Страшно!

– Он появился в первый учебный день в моем университете. На первой же паре.

– Он напугал тебя?

– Очень. Потребовал, чтобы я бросила Лёшу и... – вовремя осекаюсь, – убила малыша.

– Вот же тварь! – выпаливает мама, – мало полиция его в тот раз припугнула. Говорила я, что за решетку упрятать надо ублюдка. Где он сейчас?

Пожимаю плечами. Почти каждую ночь меня мучают кошмарные сны. В которых бывший увозит меня и кидает в тюрьму. На моём горле железный ошейник, руки и ноги скованы. И он вырезает из меня ребенка.

– Ты все еще боишься, – мама целует меня в лоб, – это очень плохо. Ничего, я разберусь.

Чувствую, как меня начинает клонить в сон. Но тут в коридоре слышатся громкие шаги и спустя миг в палату вва-

ливаются мои мальчики. Я притворяюсь спящей, не желая с ними сейчас общаться. Но одним глазком слежу за их общением с моей мамой. Ох! Она их точно не пожалеет!

Скатившись с постели, бегу следом прямо в пижамных штанах и футболке. Мама и парни спускаются в кафетерий и усаживаются за столик в углу. Я же, как заправский шпион, слеую по пятам. Только вот... Выглянув из-за угла, тут же встречаюсь со смешинкой в голубых глазах мажора.

– Иди к нам, Ритусик!

Мда, никудышная из меня шпионка. Присаживаюсь. Начинаю теревить край футболки.

– Ну так, Алексей, – мама сверлит блондина недовольным взглядом, – где ты шатался эту неделю?

– Рома! – Фролов бесцеремонно влезает в разговор, – приятно познакомиться с мамой моей девушки.

– Эм, – она переводит взгляд с одного парня на другого и затем опять на Алекса.

Ой, что сейчас будет! Морально готовлюсь к катастрофе.

– Еще один парень? – спрашивает мама, – а он тогда кто?

– Именно, – гордо отвечает Рома, – мы оба любим вашу дочь.

Повисает неловкая тишина. Где-то звенят столовые приборы, туда-сюда снуют последние посетители. А мама сидит, открыв рот от накатившего шока. Сглатываю.

– Мам...

– Рита, – сдавленно произносит она, – что всё это значит?

– Ну...

– Так получилось, – говорит Алекс, – мы встретили Ригтуску на одной тусе и влюбились. Оба.

– Но двое... как... Рита? Кто из них отец ребенка? – мама явно пытается как-то уложить полученную информацию в рамки своего мировоззрения.

Я становлюсь все меньше. Такое чувство, что реально уменьшаюсь в размерах. Блиин! Мама меня убьет. Но она лишь вздыхает.

– А я думала, что видела в жизни всё. Рита, ты тоже любишь... обоих? – шепчет она.

Киваю. Оба парня выглядят довольными. Кстати, почему они такие грязные и в крови? Подрались? Но с кем?

– Да уж, – всё, что может сказать мама, – это определенно нужно переварить. Желательно с выпивкой.

– Сбегать? – щурится Фролов.

– Нет! – выпаливает она и краснеет.

Парни явно ей по душе. Мама не психует, не кричит. Странно.

– И чей ребенок? – задает финальный вопрос.

Мальчики переглядываются.

– Мой! – выпаливает Рома, а Шевцов награждает его свирепым взглядом.

– Так... То есть на Рите женишься ты? – она прищуривается.

– Я, – рапортует мажор, и в этот раз уже Рома злобно гля-

дит на него, – моя фамилия известна в высоких кабинетах. Малышка ни в чем не будет нуждаться.

– Как планируете жить? – продолжает допрос мама.

Она хватает салфетку и начинает постепенно отрывать маленькие кусочки и складывать в небольшую кучку на углу стола. Это явный признак сильного волнения. Хочу поддержать маму, но сама сижу, ни жива, ни мертва.

– У нас почти есть своё жильё, – говорит Фролов.

– Тааак, – она выжидающе смотрит на парней, – иии?

– Мы будем жить втроем.

И снова тишина. Боюсь, этого удара моя мама не перенесет.

– Теперь точно нужно выпить, – задумчиво говорит она, затем смотрит на меня, – мальчики, все же сбегайте за чем-нибудь...

– Что будете? – спрашивает мажор.

– Виски, – коротко отрезает мама, – а я пока поговорю с дочерью.

Когда парни уходят, я плетусь за ней в палату. Мама молчит и выглядит задумчивой.

– Прости, – пишу.

– Ты правда с ними обоими? – спрашивает она, – тебя ни к чему не принуждали?

– Нет.

– Они выглядят влюбленными. Впервые такое вижу. Глаза горят, хотя мужики обычно меняются в худшую сторону, как

узнают о беременности девушки. А эти даже решили сами со мной поговорить. Похвально.

Сердце начинает биться чуть чаще.

– Думала, ты кричать будешь.

– Я много размышляла, – мама помогла мне забраться в постель, сама села рядом, – над твоими словами про любовь. Ты права. Если мне не повезло, это не значит, что любви нет. И она бывает весьма неформатна. Мне, как матери, самое главное знать, что ты этого действительно хочешь и счастлива.

– Я люблю их. Все эти месяцы пыталась выбрать, – перебираю пальцами одеяло, – но не могу. Знаю, что это очень странно. И порой кажется, что, видя нас втроем, все смотрят с осуждением.

– Рита, – мама берет меня за руку, – осуждение будет всегда. Наплюй на него.

Звонит мамин мобильный телефон. Она неохотно отрывается от моих ладоней и берет трубку.

– Алло? Да, это я, – следует пауза, – моя дочь в больнице и ее нельзя тревожить.

Мама хмурится, затем резко вскидывает брови.

– Хорошо, я поняла. Мы обязательно приедем, но чуть позже. Надеюсь, его закроют надолго?

Ее губы растягиваются в зловещей, но довольной улыбке.

– Спасибо, товарищ следователь.

Кладет трубку.

– Ублюдка поймали, – коротко говорит, – Зеленцов под следствием. Говорят, убил жену и доводил школьниц до самоубийства. А теперь какой-то аноним подкинул им доказательства его вины.

– Ужасно! – восклицаю, – а что от нас надо?

– Твои показания. Ты его единственная выжившая жертва. Но пока идут другие мероприятия, так что есть время подготовиться. Думаю, стоит снова записаться к психологу.

– Угу... – в глубине души я рада, что бывший теперь ответит за всё, что сделал.

Тем временем парни возвращаются в палату. Мама берет из рук Шевцова пакет с фруктами, увесистой бутылкой виски и вкусоностями.

– Вы молодцы, – хмыкает мама, – мои зятьки.

Оба моих мальчика вдруг краснеют. Она раскладывает продукты, затем оценивающе смотрит на них.

– С Зеленцовым вы дрались? Анонимы тоже вы? – вздыхает.

– Откуда вы...

– Следователь сказал, что, когда его нашли, на нем места живого не было.

– Нельзя было это так оставлять, – рычит Рома, – он опасен для Риты и для общества в целом.

– Согласна, – говорит мама, – так, дверь закройте, нам и так нельзя здесь находиться. Да еще и с бутылкой. А то медсестра заметит и пойдем на улицу куковать.

Она осушает пластиковый стаканчик и какое-то время смотрит в окно.

– Ладно. Мне всё понятно. Я выслушала всех вас и вижу, что вы, мальчики, трепетно относитесь к моей дочери.

Оба начинают неистово кивать.

– Так что я отдаю вам Маргариту. Но помните: если вы ее обидите, я вас обоих уничтожу. Буду пытаться, – ее голос слегка смазан, – Зеленцов вам раем покажется.

Понятно, мама «расслабилась». Хихикаю.

– Спасибо! – выпаливают оба, – мы будем о ней заботиться!

– Я хочу познакомиться с вашими родителями и обсудить всё, что происходит без утайки. Что будет с малышом, кто будет записан отцом и так далее. Эти вопросы необходимо решить на берегу.

– Да! – соглашаются парни.

– А пока давайте отпразднуем что ли... – мама протягивает им стаканы, – Рите нельзя, пусть пьет свежесжатый сок.

Они разливают виски, я же покорно беру стаканчик апельсинового сока.

– Предлагаю тост, – говорит мама, – за все грани любви! Вы меня и вправду удивили. Это всё выглядит странно, скрывать не буду. Но раз бы оба делаете мою дочь счастливой, то пусть будет так.

Выписывают меня через три дня. Я оформляю академический отпуск по беременности. Но до рождения малыша

буду жить с мамой. Она и сестра Алекса очень помогают перенести этот непростой период.

Мама знакомится с папой мажора. Тот безумно счастлив скорому появлению наследника. Они с Алексом наконец-то пытаются найти общий язык. Мачеха мажора, кстати, оказывается весьма приятной молодой женщиной. Решаем сыграть свадьбу с Лёшей после рождения малыша.

Рома стесняется отца, но я настаиваю, и мы все рассказываем ему. Виктор Сергеевич тоже безумно рад и обещает начать лечиться. Не знаю, получится у него или нет, но мы будем всеми силами его поддерживать. Я хочу, чтобы Рома с отцом наконец-то помирились.

На УЗИ узнаю, что жду двойню. Двух девочек.

Записываюсь к психологу и хожу на сеансы, чтобы избавиться от страха. Ведь Саша очень крепко привязал меня к себе. С трудом вырываю из головы его губительные установки. В итоге даю против него показания, и Зеленцов садится очень надолго.

Весь мир становится дружелюбнее, когда я сама открываюсь ему. Уже не страшно и мне плевать, кто что подумает. Не стесняюсь гулять с моими мальчиками, целовать и обнимать их у всех на виду. Потому что они подарили мне счастье. Оба. И я не могу без них! Без моих мажора и бандита.

Эпилог

– Блииин, мальчики, ну куда вы меня тащите?

Тем не менее я покорно слеую за своими парнями. С самого утра они ведут себя загадочно. Внезапно приехали ко мне домой, завязали глаза и куда-то повезли. Чувствую себя бегемотом с огромным животом. Но счастливым бегемотом, ведь во мне растут две девочки.

Мы едем довольно долго. Повязку снимать мне запрещают. Я то и дело слышу ехидные похихикивания. Потом мальчики буквально выносят меня из машины и куда-то ведут. Я слышу детский смех, чувствую приятный лесной запах.

Стоит апрель, но погода почти летняя. Дождей особо нет. Порой мне кажется, что всё застыло в ожидании рождения моих дочек.

Тем временем мы заходим в какую-то дверь. Я все больше нервничаю. Что они задумали? Лёша обнимает меня за талию. Точнее за то, что от нее осталось. Но оба парня души во мне не чаят. Постоянно балуют и говорят, что я красивая. Как колобок может быть красивым?

Судя по ощущениям, меня заводят в лифт. Мы едем какое-то время, а потом...

– Вуаля, – улыбается Фролов, сняв с меня повязку, – вот мы и на месте.

Мы стоим в коридоре напротив двери. Вокруг невероятно

чисто и красиво. На стенах рисунки. Оглядываюсь и не понимаю. Шевцов берет меня за плечи, а Рома вручает ключ. Неужели...

– Вот эта квартира, – подталкивают меня, – открывай, малыш.

Дрожащими пальцами вставляю ключ в замочную скважину и толкаю массивную железную дверь.

– Пока мы полностью сделали лишь одну комнату. Но к рождению близняшек, думаю, остальную мебель привезут и установят, – говорит брюнет.

Квартира. Наша. Лёша помогает мне снять пальто, а Рома стягивает ботиночки. Прохожу чуть вглубь. Очень светлое и просторное жильё.

– Вот здесь у нас будет детская, – лыбится Шевцов, приоткрывая дверь, – правда еще мебель не привезли. Но отделка и косметическая часть готовы.

Я попадаю в настоящий рай. Нежно розовые обои с фиолетовым узором, воздушные шторы, много света. Здесь хочется находиться! Мое сердце наполняется счастьем. Затем мне показывают кухню, еще две комнаты. Вид из окон потрясающий! Зеленый парк, детские площадки, кафешки.

– О теперь, самое главное, – Рома опускает ладонь с моей талии на попу.

Чувствую, как стремительно возбуждаюсь. На последнем триместре я стала совершенно ненасытной. Парни ведут меня в спальню. Оу май! Посередине стоит огромная кровать.

Алое покрывало под свет ниспадающего балдахина. Они даже трюмо откуда-то достали.

– Нравится? – Шевцов кладет руку на мою грудь, – мы хотели испытать этот траходром, если ты не против.

Сглатываю, понимая, что внизу уже совершенно мокро. Пальцы брюнета ложатся на молнию платья и резко ее расстегивают. Затем он ныряет ладонями к моей коже, обхватывая груди и прижимаясь ко мне.

– Она у тебя такая большая, – томно шепчет, пока его друг стягивает с меня шерстяные колготки.

Алекс рывком задирает подол платья и плюхается на пол. Затем носом приникает к моим губкам, скрытым кружевными трусиками. Слегка сдвигает ткань пальцами.

– Ты уже влажненькая, – почти рычит, начиная посасывать мои мокрые складочки.

А Фролов расстегивает лифчик и кидает его на трюмо. Поочередно будто взвешивает мои груди, затем ласково гладит живот. Мои соски каменные, откидываю голову на плечо своего бандита.

– У тебя потрясные сиськи, – шепчет мне на ухо, – такие огромные. Сука... И еще мягкие. Круглые. Ритка, ты самая сексуальная девчонка на свете. Тебе безумно идет беременность.

– Ах, ребята! – чувствую, как влажный язык Шевцова подбирается к клитору.

Один мазок его языка, и я мощно кончаю. Лёша стягивает

с меня трусики, затем поднимается и впивается в губы. Фролов все еще мнет грудь. Алекс присоединяется, не выпуская меня из властного плена своих губ. Они оттягивают мои чувствительные соски, крутят их, мнут мягкую округлость. Затем укладывают на постель, а сами снимают футболки, следом принимаясь за ремни джинсов.

Они мучают меня, медленно расстегивая пряжки и не спуская с меня глаз. Но я вижу, что их члены уже готовы. Прикусываю губу и раздвигаю ноги, пальцами касаясь неприлично мокрых складочек. Нагло начинаю ласкать себя под мужское рычание. Я очень быстро подхожу к пику, мысли начинают путаться и становиться совершенно непристойными.

– Вставьте в меня свои члены, мальчики, – подключаю вторую руку, массируя грудь.

Откидываюсь на новой кровати, бесстыже мастурбируя. А мои мальчики смотрят. Кадык Фролова дергается, а Шевцов раз за разом сглатывает.

– К черту! – вскрикивает мажор и выпрыгивает из джинсов и белья, – сейчас я тебя как следует выебу, малыш.

От его грубости внутри все взрывается. Кричу, не в силах сдерживать мощные волны удовольствия. Ромка ложится на спину, затем подхватывает меня и сажает на себя попкой. Мышцы податливо распахиваются, впуская большой член брюнета. Алекс вонзает в мою киску свой инструмент, и они оба начинают меня трахать.

При этом нежно поддерживая и не давая упасть. Оба попеременно ласково гладят живот, при этом неистово вдавливаясь в мои дырочки. Вот так в моих мальчиках совмещается несовместимое. Ярость и ответственность, жесткость и ласка, внимательность и похоть. И через этот неистовый секс я получаю их любовь.

Потому что я такая. Когда члены двух парней во мне, чувствую себя счастливой. Я кричу так громко, что почти срываю голос. Мои сексуальные переживания во время беременности стали безумно яркими, невероятными. Так хочу испытывать их чаще!

Мальчики кончают, затем ставят меня на четвереньки. Но вдруг я начинаю ощущать дискомфорт внизу живота.

– Погодите, – отстраняюсь, чувствуя боль и потягивание в животе.

– Все хорошо? – оба подлетают ко мне.

– Ой... – лежу и вижу, что покрывало пропитывается прозрачной жидкостью, – неужели...

– Началось! – орет мажор, но Рома отвечает ему сочный подзатыльник.

– Успокойся. Сейчас мы отвезем тебя в роддом, малыш. Видимо, наша активная половая жизнь спровоцировала роды. Но ты не бойся.

Но мне до безумия страшно! Мальчики аккуратно меня подмывают, затем одевают. Ромка командует хладнокровно, а вот Лёша явно сильно нервничает. Но спокойствие брjunета

передается мне. Скоро наши девочки появятся на свет.

Меня отвозят в роддом, где я без осложнений рожаю дочек. Вся семья собирается, чтобы посмотреть на них. Я безумно устала, но чувствую небывалый душевный подъем. Ведь теперь у меня есть две здоровые девочки с розовыми щечками. Я безумно люблю их. До этого не знала, что можно так сильно обожать кого-то. Лежу в палате и думаю, что было бы, если бы не согласилась на предложение Стаси в тот день?

Не встретила бы моих порочных мальчиков. Не стала бы так любима ими. А теперь понимаю, что всё предопределено. И пусть я была одинокой заучкой. Теперь Рита Львова... нет... Шевцова – самая счастливая девушка на свете. Ведь несмотря на череду препятствий обрела настоящее женское счастье.